

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

Приложение
к журналу «РОДИНА»

ДЕЛО

240
19780г.

ПРОТО

Центр
от

Фонд № 584
от. п. 3
Ед. хр. № 6926

Часть 3

ДѢЛО

о дворянствѣ *Василия Семеновича*
Семёнова *Семёновича*
Семёновича *Семёновича*
Семёновича

19 2 94

Дорогие читатели!

Продолжается подписка на «Источник»
на второе полугодие 1994 года.

Индекс журнала — 73187.

Подписная цена 2250 руб. (из расчета
750 руб. за номер). Подписка принимается
в любом почтовом отделении.

Москвичи и петербуржцы подписку
на 1994 год могут оформить с любого
номера без доставки почтой (из расчета
400 руб. за номер в первом полугодии
и 750 руб. за номер во втором полугодии)
по адресу:

в Москве:

Бутырский вал, д. 8/3,
«Старообрядческая книжная лавка».
Тел.: 251-06-12;

в Санкт-Петербурге:

Измайловский проспект, д. 18, кв. 8.
Тел.: 251-17-10.

Редакция продает годовые комплекты
«Источника» за 1993 год.

Справки по указанным выше телефонам,
а также по телефонам редакции.

Журнал зарегистрирован в Мининформпечати РФ.
Рег. № 012124.

Учредители:

Государственная архивная служба России,
А/О Издательский дом «Родина».

Адрес редакции:

103132, Москва, Старая площадь, 4.
Тел.: 206-26-43
206-36-49.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1994/2(9)

scan waleriy

scan waleriy

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого

- 4 **Русская армия**
«События не ждут, а мы более чем не готовы».
- 12 **Из личного архива**
«Кто может, спасается и уходит».
Дневник В. И. Вернадского (начало).
- 21 **К истории пенсий**
«Незабвенным заслугам князя Кутузова Смоленского».

Утраченное наследие

- 26 **Неизвестные знаменитости**
«День был при солнечном сиянии».
«Повседневные Записки» светлейшего князя А. Д. Меншикова (окончание).
- 40 **Архив смутного времени**
«Дело о самоубийстве России».
Из дневника Леонида Андреева.

Киноархив. Раритеты

- 52 **Автографы**
«Стонет и рушится зданье...».
- 54 **Забывтая кинохроника**
А завтра пришла война.

Подоплека событий. Версии

- 58 **«Темные пятна»**
«Я знала, что предстоит убийство Кирова»
Версия секретного сотрудника ОГПУ — НКВД.
- 71 **Монументы**
166 книг Брежнева.

- 74 **Из тюремной камеры**
«Только быстрая смерть меня избавит...»
Нина Берия о своем муже.
- 77 **Как это было**
«Самиздат» претерпел качественные и «менения».
- 79 **Рассекречено**
Н. С. Хрущев: «У Сталина были моменты просветления».
Запись беседы с делегацией Итальянской компартии.

- 92 **Нравы эпохи**
В бессрочную ссылку.
- 94 **Проекты**
«Сквозь шум и треск огня».
- 97 **Художник и власть**
«Действия Солженицына контролируются...»
- 101 **Повседневный ЦК**

Описание России. Исторический ландшафт

- 106 **Родовые усадьбы**
«И берегли с особым попечением».
- 116 **В глубине веков**
Продолжение «Описания Московской губернии».
Звенигород.

В конце номера

- 124 **Резонанс**
Книги из небытия
- 128 **Юмор из спецхрана**
Дружба по ошибке.

ISTOCHNIK

Documents of Russian History 1994/2(9)

sean waleriy

sean waleriy

Letters from the Past

- 4 **The Russian Army**
«The events do not wait,
and we are not ready at all»
wrote prince N. Romanov.
- 12 **From the personal archive**
The Diary of V. I. Vernadskiy.
- 21 A Pension for Prince
Kutuzov-Smolensky.

The Lost Heritage

- 26 **Unknown Heroes**
Prince A. Menshikov
«Everyday notes» (end).
- 40 **The Time of Troubles**
From the Diary of Leonid Andreev.

Film Archive. Rarities

- Autograph**
- 52 Autograph of Max. Voloshin.
- 54 Forgotten newsreel.

Behind the scenes. Versions

- 58 The Assassination of Kirov.
A Version of a secret Agent.

- 71 **Monuments**
«166 Books» written by Brezhnev.
- 74 **Letters from Prizon**
Nina Beriya and her husband.
- 77 **The way it Happened**
Books printed by underground press.
- 79 **Declassified**
A Talk of N. Khrushchev with the
Italian Communist Party Delegation.
- 92 An Exile as a Measure
of Punishment.
- Utopian Projects**
- 94 The Artist and the Power.
- 97 «Solzhinitzyn's actions are
being supervised».
- 101 **Everyday life**
of the Central Party Committee.

Descriptions of Russia

- 106 Family Estates.
- 116 Zvenigorod.

At the end of the issue

- 124 Forgotten Books.
- 128 Friendship happened by mistake.

All written material, unless otherwise stated, is the copyright
of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1994.

Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,

руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лецинская

Над номером работали:

Редактор отдела *С. В. Кудряшов*

Художник *В. И. Кучмин*

Компьютерная верстка *О. П. Солововой*

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

Реформа армии
после русско-японской войны.
*Размышления великого князя
Николая Николаевича (младшего).*

Из личного архива академика
В. И. Вернадского.
*Начинаем публикацию его дневников
периода гражданской войны.*

Пенсия «по случаю потери кормильца».
*Как российские императоры заботились
о вдове, дочерях
и внуках М. И. Кутузова.*

«СОБЫТИЯ НЕ ЖДУТ, а мы Более чем НЕ ГОТОВЫ»

*Его императорское
высочество
великий князь
Николай Николаевич
(младший).*

Поражение в войне с Японией 1904—1905 годов произвело ошеломляющее впечатление на российское общество. В ходе боевых действий обнаружилось вопиющие недостатки в организации и техническом оснащении армии. После заключения Портсмутского мира правительство приступило к обсуждению проблем модернизации вооружен-

ных сил. Летом 1907 года с проектом преобразований выступил военный министр А. Ф. Редигер. Свои соображения по предложенным реформам высказали многие государственные деятели¹. Не остался в стороне и великий князь Николай Николаевич (младший) (1856—1929), с 1905 года возглавлявший Совет государственной

Источник 2/1994

обороны. Как и его отец Николай Николаевич (старший), он посвятил свою жизнь военной службе. В 1905—1914 годах великий князь командовал войсками гвардии и Петербургского военного округа. В первую мировую войну Николай Николаевич занимал посты верховного главнокомандующего (1914—1915) и командующего Кавказским фронтом (1915—1917).

Публикуемая записка была адресована Николаю II, Редигеру и нескольким министрам. Она содержит размышления автора о важнейших направлениях реформирования армии и наиболее эффективных мерах по повышению ее боеспособности. В публикации сохранены особенности орфографии и пунктуации подлинников.

№ 1

Сопроводительное письмо председателя Совета государственной обороны великого князя Николая Николаевича императору Николаю II от 29 декабря 1907 г.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Вникая в дела до обороны государства относящиеся, Я все более и более приходил к убеждению, что деятельность в этом вопросе оставляет желать очень многого.

Наша живая сила — армия, флот и весь организм обороны государства находятся в грозном по своему несовершенству состоянии и безопасность государства далеко не обеспечена. Это вызвало во Мне потребность высказать Свое мнение по этому вопросу.

Мною составлена записка, которую Я в надежде, что эта посильная лепта может принести пользу, препроводил военному² и морскому³ министрам, начальнику генерального штаба⁴, членам Совета государственной обороны⁵, а равно для сведения Председателю Совета министров⁶ и Министру Финансов⁷.

Приемлю священным долгом представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сию записку на случай, если бы ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было для сведения с ней ознакомиться.

Генерал-Адъютант Николай.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 458. Л. 1—1 об. Подлинник. Машинопись с авторской подписью.

№ 2

Сопроводительное письмо председателя Совета государственной обороны великого князя Николая Николаевича военному министру генералу от инфантерии А. Ф. Редигеру от 29 декабря 1907 г.

Александр Федорович.

Благой почин Ваш по вопросу о реорганизации армии и те начальные работы по этому вопросу, которые уже сделаны, вызвали во Мне потребность высказаться по всему вопросу до обороны государства относящемуся, в котором организация армии составляет только часть. При этом Мною руководила одна цель и стремление — сделать попытку принести пользу делу, которому Вы отдаете все Ваши силы и заботы и которое столь дорого всем истинным военным. Вам судить — увенчалась ли Моя попытка хоть долею успеха. Если признаете ее заслуживающею внимания, то с верою на успех представляю ее в Ваши руки для развития и совершенствования. Подписал Глубоко Вас уважающий *Николай.*

Там же. Л. 2. Машинописная копия.

№ 3

Записка председателя Совета государственной обороны великого князя Николая Николаевича от 25 декабря 1907 г.

Окончившаяся неудачей война с Японией с полной ясностью показала все недостатки, пробелы и ошибки, относящиеся до обороны государства.

История нас учит, что успех в победоносной войне опьяняет народы и если

этому опьянению во время не положен конец и не наступает отрезвление, то это влечет государство к гибели. Наоборот, горький опыт неудачной войны и уроки из нее извлеченные, если они своевременно использованы, приносят плоды и служат к обновлению государства и к расцвету его силы и могущества.

Долг лиц, поставленных на высшие ступени военной иерархии, призвать и пробудить все силы для направления к одной общей цели — пользуясь уроками последней войны и кладом в лице истории и науки — довести состояние обороны государства до наивысшей высоты. Исключительные тяжелые исторические события, которые переживает Россия, служат смягчающими вину обстоятельствами тому, что до сих пор в этом отношении так мало сделано, но они далеко не оправдывают. Все военные, и чем выше в военной иерархии тем более, должны признать себя виновными в том, что со времени окончания истекшей войны пока так еще мало сделано для поднятия обороны государства. Оправдаться перед своею совестью, как военные и как верноподданные, мы можем только тогда, когда будем в состоянии себе сказать: да, мы сделали все, что было в наших силах, при самом крайнем их напряжении.

Чем больше препятствий и чем безвыходнее представляются обстоятельства, тем сильнее человеку свойственно малодушие и склонность к апатии. Важно, чтобы это было создано, так как именно такое сознание — лучшая сила для борьбы с этим опасным свойством человека.

Я приветствую один из первых шагов на пути к усовершенствованию устройства обороны государства, а именно, предположения о реорганизации армии.

Живая сила — это наиважнейший элемент борьбы. Чем более она многочисленна, тем рамки ее должны быть прочнее и устройство проще. Как бы высока ни была та творческая сила, которая призвана ее направить и использовать во время войны, как бы талантлив и подготовлен ни был командный состав в лице высших начальников, все же для правильного употребления живой силы нужна тесная органическая связь между ее составными частями, должная их самостоятельность и удобоуправляемость и, вместе с тем, для управления этою силою необходим ряд технических приспособлений, как пособников несовершенства физической природы человека.

Представленный ныне проект реорганизации армии, являясь весьма почтен-

Солдаты-порт-артурцы.

ным трудом, по Моему, грешит одним: в нем нет достаточной смелости. Осторожность весьма полезна и уместна, но лишь в период подготовительный, до момента полного выяснения обстановки; раз же обстановка выяснилась, надо уже решаться и решаться убежденно и смело. Я сознаю, что сказать это легко, но что исполнять это на деле трудно, в особенности в вопросах государственных, где ответственность достигает наивысшего предела. Ум хорошо, два лучше — вследствие этого, когда есть возможность, следует прибегать к коллегиальному обсуждению; но решение, вносимое на обсуждение, должно быть смелое, цельное, положительное, без полу-мер.

Основная идея реорганизации армии — надо использовать для первого боя наибольшее количество войск, содержимых в мирное время. Польза и преимущество этого так очевидны, что об этом принципе никто и не спорит. Спор заключается только в том, в какой мере это достижимо. Одни говорят, что без резервных войск в мирное время нам обойтись нельзя. Другие говорят: да, можно себе поставить, как отдаленный идеал, иметь все войска полевыми, но принимать меры для достижения этого идеала надо очень постепенно и достигнуть его во всяком случае можно лишь в далеком будущем. Третьи говорят, что не только можно, но и должно обойтись без резервных войск и при этом чем скорее, тем лучше, а для этого нужно безотлагательно преобразовать все войска в полевые и, взамен резервных войск, образовать в составе полевых войск скрытые кадры. Я глубоко убежден, что всякое среднее решение наихудшее и лично склоняюсь к третьему решению, тем более, что это не новость и в других армиях это уже существует.

Единство организации есть одно из важнейших условий ее совершенства. Проект предлагает иметь корпуса как из 2-х, так и из 3-х дивизий. Я признаю это в принципе недопустимым. Все корпуса должны быть одного и того же состава. Мне представляется более рациональным все корпуса иметь из 2-х дивизий, но за то дивизии иметь 3-х бригадного состава, т. е. 18-ти батальонные, причем в каждую дивизию должна входить бригада артиллерии из 18-ти 4-х орудийных батарей (72 орудия) и дивизиона гаубиц из 3-х батарей (12 гаубиц). Кроме того в военное время в состав дивизии должны включаться 6 сотен казаков, 2 роты сапер с мостовым парком и телеграфное отделение. В мирное время саперные батальоны и телеграфные роты входят в состав корпусов. Однородные 2-х дивизионные корпуса, состоя-

В жаркий день у госпитального барака.

щие из 6-ти бригад, кроме единства в организации и удобоуправляемости, дадут еще экономию, так как уменьшат число штабов и управлений.

Во всяком случае, как бы ни был решен вопрос о резервных войсках, все войсковые части, без исключения, должны входить в состав корпусов. При соблюдении этого можно будет разделить территорию государства на корпусные округа и установить связь между корпусными и местными управлениями. Это поднимет положение корпусных командиров, расширит круг их ведения и децентрализует работу военно-окружных управлений. Нарезка территории государства на военные округа также требует пересмотра и, в случае надобности, перекройки.

Вся кавалерия требует полной реорганизации. Казачьи полки должны быть выделены из теперешних дивизий и соединены в казачьи дивизии; в крайности, если вопрос дислокационный того потребует, в отдельные бригады, но это последнее — как исключение. В военное время эти казачьи дивизии расформируются и полки распределяются по корпусам, по одному на корпус. Командный состав, в лице начальников дивизий и бригадных командиров, становится во главе второчередных полков, образующих дивизии. Полки третьей очереди по одному идут в корпуса. Таким образом, в каждом корпусе будет по два казачьих полка и каждая дивизия получит по 6-ти сотенному полку, от которых могут быть выделены сотни для обслуживания штабов дивизии и корпуса. Драгунские, уланские и гусарские полки должны быть соединены в 4-х полковые дивизии, образующие в военное время армейскую конницу. В будущем, с поднятием уровня подготовки кавалерийских начальников, может быть можно будет перейти и к 3-х бригадным кавалерийским дивизиям.

Дислокация войск должна быть согласована с организацией и мобилизационными данными. Между этим должна быть полная гармония, а все это должно соответствовать планам войны. Одно из другого должно вытекать. Все государственные военные учреждения, обслуживающие и питающие армию, должны быть в наиболее безопасном и центральном месте. Таковое место — бассейн Волги.

Как ни важен вопрос о реорганизации армии, но этим далеко не исчерпываются мероприятия по обороне государства.

Вопрос вооружения, соответственно новейшим изобретениям и усовершенствованиям, играет немаловажную роль.

Пулеметов у нас мало и они, по баллистическому качеству и по удобству применения к местности и перевозки, далеки от совершенства. Насколько Мне известно уже имеются образцы более совершенные, чем у нас принятые. Пулеметов надо иметь в пехоте по 2 на батальон, в кавалерии же специального типа (автоматическое ружье) — по 4 на эскадрон, а сверх того при кавалерийской дивизии 8 пулеметов на выюках.

Наша армия снабжена хорошою, выдержавшею боевое испытание, полевой артиллерией; ее надо только довести до 4-х орудий на батальон. Но горная артиллерия у нас в зачатке; следует признать, что ее теперь почти нет. Еще меньше у нас гаубиц, без которых успешный современный бой вести трудно. Тяжелая армейская артиллерия должна быть создана заново. В Германии имеются при армиях подвижные осадные батареи.

Вопрос искрового телеграфа у нас в зародыше, равно и управляемые шары.

Каждый корпус и каждая армия должны быть широко снабжены всем тем, что дает современная техника для обеспечения связи и своевременного получения сведений и отдачи приказаний. Войсковые части всех родов войск, применительно к их специальностям и основным своим свойствам, должны быть так обставлены, чтобы существовала механическая связь в бою и вне боя между войсками и их начальниками, до высших степеней включительно.

Автомобилям суждено сыграть немаловажную роль в будущей войне, в особенности на европейском театре. Недавно сделан почин к привлечению частных автомобилей. Это мероприятие требует широкого развития, но его одного мало. Надо, изучив постановку техники этого дела за границею, применить к нам все, что только она дает пригодного для войск и для перевозки военных тяжестей.

Теперешние громадные армии не могут свободно оперировать даже в культурной стране без переносных железных дорог, конечно, с паровую или электрическую тягою. У нас же это средство подвоза должно быть оборудовано гораздо более широко, чем у наших соседей, так как мы можем быть вынуждены к борьбе вне культурных стран: в Турции, Персии, Афганистане, Монголии и Маньчжурии, где

*Сестра милосердия
Кавагуци
и стрелок Федор
Чернелецкий.*

широкие активные действия немислимы без переносных железных дорог на сотни верст.

Снаряжение наше несовершенно; опыт войны это доказал; безотлагательно все должно быть исправлено.

Обозная часть требует полной реорганизации и создания новых оснований своего устройства, с освобождением войсковых частей от обязанности хранения невойсковых обозов.

Запасы всякого рода — артиллерийские, инженерные, продовольственные, вещевые, санитарные и другие — должны быть пополнены и содержаться в наличии в должном количестве.

Необходим пересмотр и переоценка земельных ценностей военного министерства. В одном Петербурге есть

много плохих казарм в центре города, занимающих громадные пространства не только без пользы для войск, но к вреду для них. Продав эти казармы, можно выстроить на другом месте новые, во всех отношениях представляющие собою последнее слово совершенства, и сделать громадные сбережения. Это будет истинная и производительная государственная экономия. Если подсчитать все, что можно выручить от такой продажи земли во всех городах, то можно рассчитывать на выручку десятков миллионов рублей. Такая сумма поможет разрешить наболевший казарменный вопрос, требующий, для водворения в войсках правильного внутреннего порядка и дисциплины, скорейшего разрешения. Конечно, для этого требуется законодательное творчество, так как прямой закон этому пока препятствует.

Но в уровень с усовершенствованием устройства, размещения и снабжения армии должно неуклонно с такою же энергиею вестись обновление, освежение и тактическая и стратегическая подготовка офицерского и командного составов. Только соответственный всем требованиям военного искусства офицерский и командный состав будет в состоянии из сырого материала нашей живой силы создать сильную духом, боеспособную армию и сумеет с пользою применить всю техническую часть, данную им в руки для облегчения боевых действий и всего им предшествующего.

Устройство военно-учебных заведений должно вполне гарантировать выпуск в ряды армии молодых сил, достаточно образованных и всецело проникнутых истинным военным духом. Меры для обеспечения армии сверхсрочными унтер-офицерами должны получить дальнейшее широкое развитие и привлекать лучших из унтер-офицеров в достаточном количестве на сверхсрочную службу.

Вся живая сила, составляющая массу армии, должна быть одинаково обучена и воспитана. Необходимо, чтобы директива для однообразного обучения и воспитания армии была преподана и чтобы она правильно и одинаково применялась вышшими начальниками, т. е. командующими войсками в округах. Это последнее достижимо установлением периодической проверки насколько эта директива правильно усвоена и практически верно проводится в жизнь. Военное дело сложно, так как слагается из целого ряда специальных знаний. Генерал-инспекторы войск являются наиболее подходящим элементом для проверок по специальностям. Проверка службы офицеров генерального штаба и штабов, а равно и тактической и стратегической подготовки старших войсковых начальников — дело начальника генерального штаба. Венцом обучения и проверки должны служить армейские маневры между войсками различных округов. Задания для этих маневров обязан составлять начальник генерального штаба по известной программе, составленной на несколько лет вперед и утвержденной Верховным Вождем.

Исполняя все вышеизложенное, мы сделаем главное, но далеко не все.

Живая боеспособная сила есть главный оплот, обеспечивающий оборону государства. Но ни одно государство, а тем более Россия, в виду обширности ее территории, длины ее границы и наличия стольких могущественных соседей, не может содержать живую силу, достаточную для успешной борьбы с коалицией из большинства соседей. Развитие вооруженных сил встречает предел в количестве населения, могущего призываться на военную службу без чрезмерного его обременения, и в финансовых соображениях. При недостатке живой силы необходимо искать для обороны государства помощь в другом. Этою помощью являются крепости. Но с этим вопросом надо быть очень и очень осторожным. Крепости тогда только являются могучею помощью, когда число их ни на йоту не превышает насущную в них потребность. Всякая утрировка в этом деле вредна, так как крепости приковывают к себе и высасывают живую силу — армию. Надо всегда помнить, что государство с одною живою силою, правильно организованною, снабженною всем необходимым, преисполненною истинным воинским духом и с командным составом, находящимся на должной высоте, может еще бороться с залогом на успех, так как такая армия способна на активные действия в широком смысле этого слова. Наоборот — одни крепости, даже с хорошими гарнизонами, не могут гарантировать безопасность государства, так как живая сила в крепостях будет парализована в своих активных началах, а в них одних единственный верный залог успеха.

Нам необходимо, наконец, решить, какие крепости для обороны государства нам нужны и классифицировать их относительную важность. Это относится как до существующих крепостей, так и до несуществующих крепостей, так как может быть важнее выстроить крепость новую там, где она необходима, оставив имеющиеся крепости в том даже виде, как они теперь, чем доводить все имеющиеся до совершенного состояния. Я привел эту мысль лишь как пояснительный пример, показывающий важность этого вопроса и необходимость коллегиального его обсуждения.

Наши крепости все без исключения чрезвычайно далеки от того, чем они должны быть. Пока они не будут доведены до должного состояния, при составлении плана кампаний их и следует принимать за такую величину, какую они из себя в действительности представляют. Когда именно можно будет обновление существующих крепостей и созидание новых, если это последнее будет признано нужным, — это вопрос финансовый. Но теперь надо решить главное: что важнее — живая сила или крепости. Если на то и на другое денег одновременно нет, то то, что будет признано главным — необходимо всемерно совершенствовать и поднять на должную высоту, а то, что будет признано менее важным — только поддерживать, улучшая лишь в пределах насущной необходимости и возможности. Конечно нужно ясно сознавать, что второе, т. е. признанное менее важным, далеко от совершенства и не составлять себе иллюзий при высших соображениях, до обороны государства относящихся.

До сих пор я затронул только одну часть, из которой слагается оборона государства — сухопутную армию. Остается другая часть — флот. Тут надлежит решить: в какой доле для России, по ее положению, успех обороны зависит от армии сухопутной и от флота. В зависимости от этого и средства, которые государство может тратить на свою оборону, должны быть распределены в соответственной пропорции на сухопутную армию и на флот.

Последние тяжелые годы после войны ясно показали, что самая слабая сторона нашего флота — это живая сила. Во флоте одинаково как и в сухопутной армии живая сила — главное. Следовательно, прежде всего надо выяснить причины, почему живая сила флота не на должной высоте, ее исправить, довести до желанного состояния и дать ей устройство, соответственное боевым и техническим потребностям флота. По мере накопления соответственной живой силы должно идти и кораблестроение. Согласно тех сумм, которые государство может тратить на флот, должно быть определено: какие цели и в каких морях флоту посильны и какие задачи наиболее обеспечивают успех действий флота в каждом море и при наличии каких средств. При этом нужно классифицировать моря по их важности в смысле общей обороны государства и по тем задачам, которые в каждом море флоту посильны. В

соответствии с этим должна быть создана на несколько лет судостроительная программа для каждого моря. Очевидно стратегическая оценка морей должна быть сделана совместно сухопутным и морским генеральными штабами и ими же определены задачи флота в каждом море. Затем почти все сказанное про сухопутную армию применимо, за малыми исключениями, и к флоту.

Все вышеизложенное, если будет признано заслуживающим внимания и удостоилось бы принципиального одобрения, вызывает необходимость:

1. Определить относительное значение армии и флота в деле обороны государства и в соответствии с этим распределить между военным и морским ведомствами те средства, которые государство может дать на свою оборону.

2. Составить план разработки всех вопросов, до государственной обороны относящихся.

3. Передать эти вопросы, согласно составленному плану, для дальнейшей их разработки в соответственные инстанции.

4. Свести разработанные вопросы в общую программу.

5. Согласовать эту программу с ассигнуемыми средствами и расчленив ее исполнение на года для проведения ее в жизнь в строгом и последовательном развитии.

Очевидно, последнее может быть осуществлено после санкции ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и утверждения ассигнований согласно основным законам.

Параллельно с ходом вышесказанного должна идти работа начальника генерального штаба по усовершенствованию и составлению планов кампаний при всех наиболее вероятных комбинациях коалиций против нас.

На характер всех вышеуказанных работ должен влиять элемент времени. Торопливость — враг успеха. Но надо помнить, что события не ждут, а мы более чем не готовы. Следовательно энергия должна быть наивысшего напряжения и необходимость ее и труда должна быть признана всеми участниками работы. Еще необходимое условие успеха — розни никакой, все как один, работать, помня, что мы дети одной земли и служим одному Царю.

Генерал-Адъютант Николай.

25 декабря 1907 года.

Там же. Л. 3—6 об. Типографский экземпляр с авторской подписью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. об этом: Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 12.

2. Редигер Александр Федорович (1853/54—1918) — генерал от инфантерии, военный министр (1905—1909).

3. Диков Иван Михайлович (1833—1914) — адмирал, морской министр (1907—1909), член Государственного совета.

4. Палицын Федор Федорович (1851—1923) — генерал от инфантерии (1907), начальник Генерального штаба (1905—1908).

5. Совет государственной обороны — в 1905—1909 гг. высшее государственное учреждение, объединявшее деятельность военного и морского управления и согласовавшее их деятельность с другими ведомствами. В его состав входили: неперменные

члены — военный и морской министры, начальник Генерального штаба и начальник Морского генерального штаба, генерал-инспектор отдельных родов войск, и постоянные члены — генералы и адмиралы, назначаемые императором.

6. Столыпин Петр Аркадьевич (1862—1911) — статс-секретарь, гофмейстер, министр внутренних дел и председатель Совета министров (1906—1911).

7. Коковцев Владимир Николаевич (1853—1943) — граф, статс-секретарь, министр финансов (1904—1905 и 1906—1914), председатель Совета министров (1911—1914).

Публикация кандидата исторических наук Валерия СТЕПАНОВА

«КТО МОЖЕТ, Спасается и Уходит»

Дневник В.И.Вернадского

В. И. Вернадский с дочерью. Середина 20-х годов.

Имя естествоиспытателя, философа и общественного деятеля, многолетнего члена ЦК конституционно-демократической партии, академика Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945), кажется, не нуждается в широком представлении. Недавно изданная биобиблиография ученого только в разделе литературы о нем и его трудах насчитывает свыше 900 позиций. Однако все чаще возникает тревожное впечатление, что с приумножением библиографических ссылок и цитат подбираемых нередко, как и прежде, — увы! — в угоду политической конъюнктуре, мы как будто удаляемся от

понимания неоднозначности и многомерности этой личности. Годы гражданской войны В. И. Вернадский провел на Украине. Бежав из Петрограда 18 ноября (ст.ст.) 1917 г. под угрозой ареста, он вернулся обратно только весной 1921 г. Природа научного творчества поистине удивительна — время скитаний (Полтава, Киев, Ростов, Симферополь и др.) оказалось для ученого невероятно насыщенным и плодотворным: он интенсивно разрабатывает свое учение о живом веществе, создает Украинскую Академию наук и избирается ее первым президентом. Но эти же годы

Источник 2/1994

сопряжены для него с мучительной переоценкой своих общественно-политических взглядов. Три сюжета — наука, ее организация и роль ученого в мире, объединенные мировоззренческой проблемой самоидентификации личности в условиях крушения старых ценностных ориентиров, — являются сквозными на протяжении всех дневников 1918—1921 гг. Киевский период жизни

В. И. Вернадского продолжался с мая 1918 г. по ноябрь 1919 г. (с некоторыми перерывами). «За это время, — писал ученый своему другу историку А. А. Корнилову в сентябре 1919 г., — пережито страшно много. Я все время пробыл в Киеве, сперва долго в Полтаве (декабрь 1917 г. — май 1918 г. — Лубл.), прожил в Киеве гетманско-немецкий период, директории Винниченко, большевиков, и теперь, надеюсь, уже более прочный период Добр. Армии, возрождающейся России, мне кажется, наконец, настоящим образом. Я очень верю, что это уже начало нового, может быть и очень тяжелого, но во всяком случае не будет того рабства и тех несчасть, к которым привел социалистический строй. В Киеве мы испытали при нем

в XX веке и рабство, т. к. мы были на положении илотов до инквизиции» (ГА РФ. Ф.5102. Оп.1. Д.466. Л.19об.). Военно-политические события, последовавшие за этим письмом, безвозвратно смели надежды Вернадского.

Публикуемый ниже фрагмент дневника октября-ноября 1919 г. является небольшой частью полного, двухтомного издания дневников В. И. Вернадского за годы гражданской войны, подготовленного совместно Институтом рукописей Центральной научной библиотеки им. В. И. Вернадского Академии наук Украины и Архивом Российской Академии наук.

Текст впервые публикуется полностью по автографу, хранящемуся в Архиве Российской Академии наук (Ф.518. Оп.2. Д.11. Л.10—25). Это записная книжка, в которой отражены события сентября 1919 г. — января 1920 г.; записи сделаны черными чернилами, некоторые — карандашом. При подготовке текста максимально точно сохранены авторские стилистические особенности. Все добавления публикатора обозначены квадратными скобками, условно прочтенные слова — круглыми.

1.X.919 с.ст. Утро

После долгого перерыва — записывал только в свою поездку в Ростов и Таганрог¹, вновь возобновляю свой дневник. Сознаю значение отметки быстро проходящих фактов жизни — как бы фиксации мгновенно исчезающего, и все-таки не могу найти силы воли для исполнения желаемого. Для меня, мне кажется, главное в том, что я все время недоволен формой записи, невозможностью выразить в удовлетворяющей меня форме, словами, переживаемое и чувствуемое. Кажется, переживалось немного и неосознанного, выраженного в логических образах впечатления, а когда приходишь к изложению пережитого за день, — видишь, какое количество — бесконечное — переживаний и перечувствований прошло через мое «я».

Удивительно несовершенен аппарат логического выражения бесконечности нашей личности. Язык, выработанный поколениями — бесчисленными — предков, представляет орудие слишком несовершенное. Находится в стадии роста? А между тем рост почти незаметен или даже незаметен на протяжении тысячелетий. Платон и современный человек? Но если мы уйдем еще глубже? Там ясен рост?

Утром около 5 часов проснулись от канонады. Добровольские² около 6 часов вышли на улицу, никто не знает, что происходит. В квартире холодно, еще не топят, снаружи ветер, окна разбиты после взрыва. Обсуждаем, как устроиться для переживания зимы. Хозяин (пр. Демченко³) надеется переделать отопление дома на нефть. Д[обровольские] думают из стенок книжных шкафов и картин найти стекла для окон. За чаем решаем продать мой фрак: обещают за него 1000 р., а м[ожет] б[ыть] больше. Ясно, что фрак в будущие ближайшие годы не потребуется.

Утром в 7 ч[асов] уже есть «Киевлянин»⁴ — там обыватель не находит ответа на причину канонады. Вышел с Наташей⁵ около 8 ч[асов] на улицу; она пошла в рынок. На столбе около части объявление на пишущей машинке от главнонач[альствующего] Киев[ской] области, что опасности городу нет. Добармия перешла в наступление, гонит неприятеля. Жители призываются к полн[ому] спокойствию. Я верю, но думаю, киевляне верить не будут. Слишком все власти обма-

нывали, и масса населения не верит в прочность добровольческой власти. Все эти дни у меня разговоры в этом духе — и с людьми всех направлений — вчера вечером, напр[имер], с правым В. А. Караваевым⁶.

В «Объединении» сегодня начало моих политич[еских] статей. Ганфман⁷ придал другое заглавие «Письма[м] с Запада» (вместо «О мировой обстановке русской политики») и помимо моего псевдонима («Володарь») подписал «Ростов»⁸.

Ужасом веет от известий из Москвы и Петрограда⁹. Мне как-то очень ясно, что поеду, если останусь жив, вернее в Петроград, чем[в] Крым — но что там застану?

Работаю над жив[ым] вещ[еством]¹⁰, и чем больше углубляюсь, тем больше вижу дефекты.

Воскресенье. 6.X.919. Днем.

Несколько дней не писал и масса пережито в Киеве за эти дни. Был в Дарнице и вернулся назад.

Через несколько — немного часов — после этой записи я уже был вне Киева, и когда я подходил к Дарнице, уже наша Тарасовская¹¹ была занята большевиками. Случилось все это со стихийной быстротой. Произошла позорная с точки зрения организации власти сдача Киева Драгомировым¹².

Понед[ельник]. 14.X.919

В Киеве паника. Кто может — бежит. Не верят власти после драгомировского объявления о том, что жители могут быть спокойны (IX)¹³ и что Киев не будет сдан. Из еврейских, украинских и профессорских кругов идут самые алярмистские сведения¹⁴. Лекторий унив[ерситета] св.Владимира является одним из таких центров, откуда эти сведения распространяются.

М[ожет] б[ыть], это и верно. Но, с другой стороны, настроение изнервничавшегося населения отражается на всей жизни. Кто может, спасается и уходит или уезжает. Сегодня утром по дороге встретил В. А. Караваева, говорит, что рассказывают, что из Фастова и Ирпеня идут большевики, что добровольцы не оказывают сопротивления, и что ему рассказывала экономка Академии, к которой будто бы пришли знакомые железнодорожники, прося спрятать вещи, так как через день-два будут здесь большевики. Несколько дальше А. В. Фомин¹⁵. С ним разговор о том же; известия плохие. Он не может выдержать нервно второй приход большевиков. Куда уходить?

Со всех сторон слышишь то же самое. По всему Киеву идет молва о подготавливаемой в ближайшие дни сдаче Киева, о начавшейся эвакуации. А между тем, как будто реальной основы в этом нет. Неужели то же самое, что было в IX?

Сегодня от Драгомирова получил приглашение быть у него по делам Академии завтра в 12 1/2 ч[аса] дня — как будто все спокойно.

Утром в связи [с] работой, читал статьи Максуэля в «Scientif[ic] Papers» II¹⁶. Очень любопытны его замечания о жизни в связи с малой величиной органических элементов и сравнительно большой величиной атомов и молекул. Заслуживает серьезного внимания. М[аксуэл] ведь не знал недоступных зрению организмов и новых больших молекул.

Работал над жив[ым] вещ[еством]. В связи с этим статьи Карпова о витализме в «Вопр[осах] филос[офии]»¹⁷. Удивительно ярко у меня встают воспоминания о временах молодости — Дрише¹⁸ и его спутниках Вольфе и Гербете... Как идет колесо истории.

Был Б. Н. Клопотов¹⁹. С ним о начатой им работе — исследовании торфяников и торф[яной] растительности. О денежной стороне, необходимости ее поддержки.

Скучный и нудный осмотр здания Академии с представителями Спекторского — инж[енерами] Рынкевичем и Калистовым (?), представителями пансиона Левашова²⁰ (юркая, не внушающая доверия фигура учителя Луйпа — не то еврей, не то эстонец, как он говорит).

Заседание Ком[итета] совместно с издательскими организациями Акад[емии]. Ясна сделанная научная работа. Первое отделение [УАН] выступит с интересными работами, и ясно видно, что время прошло не даром. Веду заседание по-русски, когда говорят по-украински — им так и отвечаю. То будущее, которое будет здесь в Киеве, когда вопрос укр[аинско]-рус[ский] потеряет свою остроту?

Как-то я не могу реально думать об оставлении Киева. Неужели возможно, как с Колчаком: отход ДА? Мысль занята и переживаемым. Думал о статьях для «Объед[инения]» (Письма с Запада). Ганфман просит продолжение — хочется и о славянском вопросе и о Франции.

Вечером.

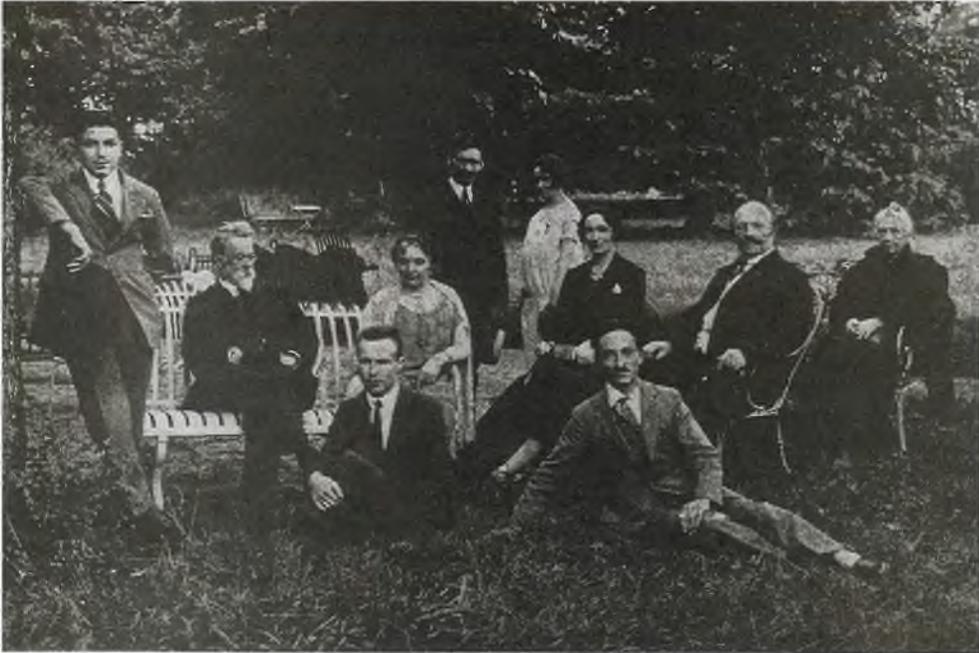
Говорят все о панике. Никто не понимает ее причины. Но весь Киев в паническом настроении в связи с возможностью быстрого прихода большевиков. У Васил[енко] видел его брата К[онстантина] Прокофьевича, который (не ред[актор] «Киев[ской] жизни») не видит никаких для нее реальных оснований.

Призыв на обязательные работы по рубке леса толкуется как призыв на окопные работы.

У Вас[иленко]²¹ разговор об укр[аинско]-рус[ских] [проблемах]. Решили созвать в пятницу у Вас[иленко] для обсуждения вопроса об издании или серии памфлетов, или же журнала-сборника К. Пр. Васил[енко], Зеньковского, В. Кистяковского, Б. Личкова, Франкф[урта], Воблого²². Позже увеличим состав. Идея возникла у меня при разговоре с Зеньковским в Дарнице, хотя я думал об этом и раньше. Надо создать противовес в русском обществе тому положению, которое сейчас имеется в русской общественной мысли: или самостийники или направление Струве — Шульгин. К. Пр. [Василенко] предложил, сперва не придавая серьезного значения, как бы в противовес шульгинской — «Малой Руси» — сборник — «Русь-Украина». Наша работа с Б. Л. [Личковым] о деятельности Комиссии высшей школы является исходной работой, вызывающей Зеньк[овского] и Васил[енко] к тем же стремлениям.

Сушицкий²³ вернулся с депутатией Укр[аинского] ун[иверситета] из Ростова в общем довольный; между тем, здесь Спект[орский] считал возможным, что

*В. И. Вернадский.
Франция, середина 20-х годов.*

депутат[ия] не будет принята и думал, что если она не уехала, лучше ей не ехать!

Тяжело без Ниночки²⁴.

15.X.919

Вчера получил известие о смерти ассист[ента] Егорова²⁵ — Александра Александров[ича] Голгофского... Умер от чахотки. Это милый, талантливый человек, медленно умиравший и знавший о своем безнадежном состоянии. Он все-таки пытался работать и при этих условиях.

16.Утро

Он знал, что он умирает и хотел все-таки работать. И раньше его интересовала роль марганца в организмах. Затем он заинтересовался геохимией и посещал мои лекции, начинал было изучение химическое шампиньонов — но невозможные условия лаборатории не дали ему довести работу до конца...

Вчера работал над жив[ым] вещ[еством] хорошо. Читал Боголюбова — философию религии²⁶ (по указанию Зеньковского; умная апология — на научной почве), кончил Кропоткина о солидарности (живая, будящая мысль книга, не отделанная и не доделанная — но дорого свободное биение мысли)²⁷.

Утром заходили Личков и Гинзбург²⁸. Они опоздали. О Геолог[ическом] ком[итете]. Вышел первый № украинского [бюллетеня]. Найдется компромисс.

Днем заседание о работе I Отдел[ения]. Доклад Сушицкого об Археогр[афической] ком[иссии]. Очень интер[есный]. Ясна громадная научная работа — удастся ли сделать это ясным другим. Не верят и отмахиваются, не желая знать работы украинцев в этой области. Мне иногда кажется, что сейчас много зависит от воли людей, и если воля украинцев будет твердая — а я в этом уверен — нельзя будет остановиться там, где остановились.

Мысль полна Петроградом. Хочется туда — жутко за друзей и дорогих людей.

Ганфман говорит, что «Объед[инение]» называют украинско-кадетским органом. Сегодня «Киевлянин» напечатал резко компрометирующую Гревеница²⁹ за-

Семья Вернадских. Стоит: Г. В. Вернадский (сын), сидят (слева направо): Н. В. Вернадская (ур. Ильинская — жена Г. В. Вернадского), Н. Е. Вернадская, В. И. Вернадский, Н. В. Вернадская (дочь). Прага, середина 20-х годов.

метку об инциденте его с гор[одским] головой Рябцовым³⁰. Что это — внутренняя рознь между черносотенцами или полное непонимание Шульг[иным] общественно-го настроения?

Утром большой разговор со Спект[орским] о пансионе Левашова и помещении Акад[емии]. Удивительный человек Спект[орский] — умный и в то же время собирает сплетни со всего города и действует на их основании. В мысли его нет ясности, хотя он недавно, говоря со мной, говорил по поводу работы Вышеславцева о Фихте³¹ — что течение это (Пав. Ив. [Новгородцев]³²) ему не нравится, так как он больше всего ценит ясность мышления, а там много в ней неотчетливости, туманности. Инцидент с Леваш[овским] пансионом грозит быть тупиком. Сп[екторский] забывает и то, что делается по его предложению: указывает, что я как бы его провоцирую, прося помещение, тогда как я как раз провел это через Комитет по его предложению!

Разговор с Драгом[ировым]. На меня он произвел впечатление очень обычного генерала. Никакого биения мысли не чувствуется. Он указал, что когда он уезжал из Ростова, то никакого разговора о продолжении научной работы Акад[емии] не было. Дело было ясное и он в этом смысле говорил с Ден[икиным]: только хранить имущество (м[ожет] б[ыть] передать в унив[ерситет] св. Владимира), пока унив[ерситеты] не выскажутся об открытии филиала в Киеве Рос[сийской] Ак[адемии] н[аук] для изучения того, что нельзя изучать вне местности. Он ничего не знает о новом повороте и решении Ос[обого] Сов[ещания] официально и потому предлагал мне только средства для поддержания работы Ком[иссии]. Я отказался, и в конце концов мы условились: вношу примерную смету и в счет нее 150 000—200 000 р. немедленно. Просил и, кажется, действовало, чтобы до получения указания из Ростова они эту смету не кромсали. Очевидно, все очень непрочно. Драг[омиров] (как кажется и Мин[истерство]) хочет очень ограничить права и распоряжения Ком[итета] и ограничить научн[ые] раб[оты]. О печатании на укр[аинском] «малор[оссийском]» яз[ыке] я ему сказал (Спект[орский], который был, одновременно указывал о печ[атании] на рус[ском] яз[ыке]). Др[агомиров], не знаю, сознательно или нет, возражал только вообще против печатания, как сейчас несвоевременного.

Мне кажется, что все попытки мои отстоять сейчас работу Академии кончатся крахом, и в той или иной форме мне придется пойти на разрыв. Но с другой стороны — кто знает будущее?

Я почувствовал из разговора с Др[агомировым], что я одержал в Ростове неожиданную победу. У Деникина с Драг[омировым] было решено другое и Пав.Ив. [Новгородцев] Драг[омирова] понял иначе.

Сегодня работал хорошо над жив[ым] вещ[еством]. Все время нахожу новые и новые недочеты: отделявал главу II-ую и о меди. Работал и над геохимией (переделывал о химич[еских] областях).

Написал заметку об А. А. Голгофском³³. Сделано в работе мало — а уже все некрологи. Раньше Наумович.

Заседание Сов[ета] Ком[иссии] произв[одительных] сил. Предложение Эсманьского³⁴ о посылке в Ростов лиц, связанных с работой Ком[иссии], заслуживает развития. Обратиться к разным ведомствам о поддержке.

Заседание Вр[еменного] ком[итета] в связи с осмотром здания. Представители Леваш[овского] пансиона гораздо мягче. Чем вызвано?

В городе все-таки многие не верят реальному улучшению. Я думаю, отчасти от того, что не учитывают положения общего. Взятию Петрограда многие не верят.

Вчера приходила жена Секунды³⁵, вместе со служащей в Академии Мар. Вас. Лев³⁶, относящаяся очень хорошо к Ниночке. Мужа Секунды — типичного австрийца-галичина арестовали. Пытаюсь хлопотать.

Обедала Вера Ив. Пожарова, больная, несчастная, без руки, без ноги, с трепанацией черепа. Когда-то она пыталась кончить самоубийством. Ее очень поддерживала Нюта³⁷. Это один из тех случаев, на которые обращали внимание такие люди, как Нюточка. Здесь нужна деятельная человеческая, индивидуальная помощь. Как ей быть? Чем жить? Все разрушено — и санатории и больницы. Старые состоятельные люди лишились средств — новые богачи ничего на это не дают. Опять самоубийство, как говорит она? Мне кажется, здесь надо опять пойти по пути активной помощи.

Читаю последние дни ряд киев[ских] газет и вижу, что как будто вновь выходит общество из апатии; все более начинает к ним проникать сведение о вне нас происходящем. Неужели скоро опять свяжемся с миром? Через Петроград и Варшаву?

В одной из газет речь Струве в Ростове. Поднял новый тезис — государственная регламентация кончилась — все дело в частной инициативе. Никто не предвидит сложного хода событий. Еще недавно — когда Стр[уве] издал информационный об экономич[еской] жизни Запада — он думал, что после войны будет рост государственного регламентирувания экономической жизни. А теперь нас научили и твердые цены и большевики.

Такие случаи, как Пожаровой: [может быть] кормить еженедельно семи семьям[?].

Окончание следует.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сентябрьская поездка В. И. Вернадского в Ростов — ставку главнокомандующего вооруженными силами юга России ген. А. И. Деникина была связана с переговорами о судьбе и статусе Украинской Академии наук в Киеве (далее — УАН), создание которой в 1918 г. встретило непонимание как в среде русских ученых, так и у руководителей Белого движения. УАН, задумывавшаяся Вернадским как самостоятельная структура, с широким набором естественных и гуманитарных дисциплин, прикладных и фундаментальных исследований, с разветвленной сетью научно-исследовательских институтов, оказалась своим «космополитизмом», отражавшим убеждение Вернадского в общемировом, а не национальном, характере научного знания, равно неудобной для всех властей, многократно сменявшихся в Киеве на протяжении 1918—1919 гг. После занятия Киева Добровольческой армией в сентябре 1919 г., деятельность УАН была приостановлена, общие собрания запрещены, помещения отобраны. 17 сентября 1919 г. Вернадский впервые встретился с ген. А. И. Деникиным: «Впечатление Д[еникина] хорошее — умного человека с темпераментом, — записал он в упоминаемом выше дневнике. — К Акад[емии], я думаю, у него недоброжелательное чувство, но в то же время он ищет выхода из положения. Мне кажется, он был предупрежден против — но аргументы выслушивает. Есть у него некоторое чувство государственности в его страхе быстрых решений в вопросах, в которых он себя не чувствует прочным. Тут он улавливает что-то новое в создании еще одной Академии помимо Российской» (Архив РАН. Ф.518. Оп.2. Д.9.Л.33). Вторично Вернадский приезжает в Ростов в 20-х числах

ноября, ему удается добиться принятия компромиссного варианта законопроекта об УАН и договориться о возобновлении финансирования ее работ.

2. Имеется в виду семья профессора кафедры гигиены Киевского университета Константина Эрастовича Добровольского.

3. Возможно, Демченко Григорий Васильевич (1869—?) — правовед, профессор Киевского университета.

4. Газета «Киевлянин» — орган русских националистов на Украине, основанный в 1864 г. профессором истории В. Я. Шульгиным. В августе 1919 г. ее издание возобновлено В. В. Шульгиным.

5. Вернадская (урожд. Старицкая) Наталья Егоровна (1860—1943) — жена В. И. Вернадского; опубликовано два тома его писем к ней за 1886—1892 гг. (М., 1988 и 1991).

6. Караваев Владимир Афанасьевич (1854—1939) — зоолог, сотрудник, а затем директор Зоологического музея УАН.

7. Ганфман Моисей Ипполитович (1873—1934) — журналист, издатель. Эмигрант.

8. Под названием «Письма о Западе» цикл статей Вернадского публиковался в киевской газете «Объединение» 1(14), 8(21), 13(26), 20(3 нояб.) октября 1919 г. Подписаны псевдонимом «Володарь».

9. Осень 1919 г. оказалась едва ли не самой драматичной для интеллигенции Петрограда и Москвы. 28—29 августа (н. ст.) в Москве были арестованы руководители «Национального центра» — нелегальной организации, объединявшей представителей различных политических партий и общественных организаций, противостоявших Советской власти. Среди них немало знакомых Вернадского — Н. Н. Щепкин, С. Н. Мельгунов,

братья Астровы и др. В качестве «превентивной меры» ЧК произвела массовые аресты среди интеллигенции, в т. ч. и ученых.

10. Начало интенсивной работы Вернадского по проблеме живого вещества («совокупности организмов, участвующих в геохимических процессах»), ставшего одной из фундаментальных основ его концепции биосферы, относится к лету 1916 г. «Мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, — записывал он в дневнике 1920 г., — ...это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь — как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я чувствовал в себе демона Сократа. Сейчас я сознаю, что это же учение может оказать такое же влияние, как книга Дарвина» (Цит. по: Владимир Иванович Вернадский // Прометей: Историко-биографический альманах. Вып. 15. М., 1988. С. 112). Учение о живом веществе в той или иной мере нашло отражение в многочисленных статьях ученого 20—30-х годов; в 1930 г. был подготовлен и дошел до сигнального экземпляра сборник «Живое вещество», опубликованный под таким названием только в 1978 г.

11. Название улицы, на которой Вернадский жил в Киеве.

12. Драгомиров Абрам Михайлович (1868—1956) — генерал, с сентября 1918 г. председатель Особого совещания при генерале А. И. Деникине, с сентября 1919 г. командовал войсками Киевской области.

13. Т.е. сентябрь.

14. От франц. *alarmiste* — тревога, беспокойство.

15. Фомин Александр Васильевич (1869—1935) — ботаник, профессор Киевского университета, академик АН УССР (1921).

16. См.: Maxwell J. The Scientific Papers. V. 2. Cambridge, 1890.

17. См.: Карпов В. Витализм и задачи научной биологии в вопросе жизни // Вопросы философии и психологии. 1909. Кн. 98—99.

18. Вместе с Хансом Дришем, немецким биологом и философом-идеалистом, Вернадский путешествовал по Германии в 1888 г. «Мне нравится его стремление к науке, — писал Вернадский жене, — и то, что он стремится к обобщениям и к вопросам общеинтересным» (Письма Н. Е. Вернадской: 1886—1889. М., 1988. С. 125). Х. Дриш — один из основоположников неовитализма; отрицая учение Ч. Дарвина, считал, что сущность жизненных явлений составляет энтелехия, действующая вне времени и пространства, а жизнь (живое) не может сводиться к совокупности физико-химических явлений. В 1915 г. на

русском языке издана книга Дриша «Витализм. Его история и система».

19. Клопотов Борис Михайлович (1882—1942) — биолог, сотрудник Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины.

20. Еще в феврале 1919 г. приказом большевистского наркома просвещения В. П. Затонского УАН получила здание женского дворянского пансиона графини Левашовой (Владимирская, 54). После прихода в Киев Добрармии против этого решения выступил попечитель Киевского учебного округа проф. Е. В. Спекторский, предлагавший вернуть дом Левашовым. На протяжении нескольких месяцев Вернадскому приходилось отстаивать право УАН на здание.

21. Василенко Николай Прокофьевич (1866—1935) — историк, член ЦК кадетской партии. Министр народного просвещения при гетмане Скоропадском. Его переписка с Вернадским недавно частично издана: Из эпистолярного наследия В. И. Вернадского: Письма украинским академиком Н. П. Василенко и А. А. Богомольцу. Киев, 1991.

22. Зеньковский Василий Васильевич (1881—1962) — философ, профессор Киевского университета. Эмигрант; Кистяковский Владимир Александрович (1865—1952) — физико-химик, академик АН СССР (1929) и УССР (1919); Личков Борис Леонидович (1888—1966) — геолог, первый директор Украинского геологического комитета, ученик и коллега Вернадского. Опубликована их двухтомная переписка; Франкфурт Соломон Львович — агробиолог, профессор; Воблый Константин Григорьевич (1876—1947) — экономист, академик УАН (1919).

23. Сушицкий Феохтист Петрович (1883—1920) — историк литературы, ректор Киевского державного украинского университета.

24. Вернадская Нина Владимировна (в замужестве Толль; 1898—1986) — дочь Вернадского. Врач-психиатр. В 1922—1939 г. жила в Праге, затем в США.

25. Егоров Иван Васильевич (1869—1931) — химик-органик, профессор, сотрудник Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины.

26. См.: Боголюбов Н. Философия религии. Изд. 2-е. Киев, 1918.

27. Возможно, имеется в виду впервые опубликованная в Англии в 1902 г. работа П. А. Кропоткина «Mutual Aid: a Factor of Evolution»; в России издана в 1907 г. под названием «Взаимопомощь среди животных и людей как двигатель прогресса» (в переводе и под редакцией автора).

28. Гинзбург Илья Исаакович (1882—1965) — геолог, сотрудник Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины.

29. Гревениц Н. А., барон — помощник главноначальствующего Киевской области по гражданской части.

30. См.: Киевлянин. 1919. 15(28) октября. Конфликт Киевской городской управы (Е. П. Рябцов — эсер, городской голова) с деникинскими военными властями, вызванный приказом главноначальствующего Киевской областью ген. А. М. Драгомирова об устранении из управы Н. А. Ладыженского, закончился 18(31) октября коллективной отставкой общественных деятелей в знак протеста против вмешательства военных в дела городского самоуправления.

31. См.: Вышеславцев Б. П. Этика Фихте. М., 1914.

32. Новгородцев Павел Иванович (1866—1924) — философ, профессор Московского университета, член ЦК конституционно-демократической партии. Принимал участие в работе Особого совещания при ген. А. И. Деникине. С 1921 г. в эмиграции.

33. См.: Памяти А. А. Голгофского // Объединение (Киев). 1919. 18(31) октября.

34. Эсманский (прав. Есманский) Павел Матвеевич — инженер, сотрудник Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины.

35. Секунда Фадей Владиславович (1892—?) — зав. секцией технической терминологии Комиссии по правописанию и терминологии УАН.

36. Лев-Харченко Мария Васильевна (1876—?) — ученый секретарь Комиссии по составлению словаря украинского языка УАН.

37. Здесь и далее: Нюта, Нюточка — Анна Сергеевна Короленко, любимая племянница Вернадского, единственная дочь его сестры Екатерины Ивановны (в замужестве Короленко). После смерти родителей жила в семье Вернадских. Окончила Смольный институт, арфистка, участница Теософского общества. Скончалась 12 марта 1917 г.

*Публикация
Марины СОРОКИНОЙ*

«Незабвенным Заслугам Князя КУТУЗОВА СМОЛЕНСКОГО»

*Последний разговор Александра I с М. И. Кутузовым.
Художник Кочетов.*

При изучении последнего периода жизни выдающегося русского полководца М. И. Кутузова нельзя не обратить внимание на отношение императора Александра I к личности Михаила Илларионовича и, после смерти генерал-фельдмаршала, к его семье.

Публикуемые архивные документы показывают, что Александру I нельзя отказать в особой заботе о потомстве «спасителя отечества». Об этом же свидетельствуют документы времен царствования Николая I.

№ 1

Письмо вдовы М. И. Кутузова Екатерины Ильиничны
к императору Александру I.

Всемиловитейший Государь!

Вдова князя Кутузова просит у вас милости. Бог свидетель что совершенная крайность к сему меня принуждает. Малое имение доставшееся после покойного, отягчено его и моими долгами и едва достаёт на заплату процентов с оно́го в казну и партикулярным подать; сие самое делает меня без малейшего доходу и остаток дней моих должна проводить, оплакивая теперь мужа и нищету свою.

Вашего Императорского Величества
верноподданная Княгиня *Катерина
Голенищева-Кутузова-Смоленская.*

1813

сентябрь 14

РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 723. Л. 2.

№ 2

Сообщение государственного казначейства графу А. А. Аракчееву.
№ 333*

Милостивый Государь мой Граф
Алексей Андреевич!

На отношение вашего сиятельства от 8 числа истекшего октября (№ 770) в рассуждении содержания какое производилось покойному Г. Генерал-фельдмаршалу князю Голенищеву Кутузову Смоленскому, имею честь уведомить вас, Милостивый Государь мой, что по собранным сведениям, как по Государственному казначейству и военному Департаменту, так и по капитулу Российских орденов, оказалось, что покойный Генерал Фельдмаршал получал ежегодно ниже означенное содержание:

1-е. Жалование по чину с рационами и деньщичьими по 9341 р. 80 к., которое во время командования армиями производилось ему по заграничному положению серебром** или ассигнациями по курсу, что составляет на ассигнации — 37367 р. 20 к.

2-е. Столовых по 12/т. р. серебром, а на ассигнации — 48000.

3-е. Пенсiona по ордену Св. Георгия I класса ассигнациями — 700 р.

Всего в год по 86067 р. 20 к.

При сем поставляю долгом известить ваше сиятельство, что супруге покойного Генерал-фельдмаршала Княгине Екатерине Ильиничне, никакого содержания из Государственного казначейства выдаваемо не было, ибо Министерство финансов о произведении ей онаго, Высочайшего повеления еще не имеет.

Прося покорнейше донести о сем Его императорскому величеству, — имею честь быть с отличным почтением и совершенною преданностью вашего сиятельства покорнейший слуга (подпись неразборчива).

№ 832

5 ноября 1813

Его Сия-ву Графу А. А. Аракчееву.

Там же. Л. 3—4.

№ 3

Высочайший указ министру финансов об уплате государственным казначейством долгов вдовы М. И. Кутузова Екатерины Ильиничны Кутузовой.

Копия.

Господину Министру финансов.

В память знаменитых заслуг, оказанных отечеству покойным Генерал Фельдмаршалом Князем Кутузовым Смоленским, Всемиловитейше повелеваю выдать на

* Напротив регистрационного номера стоит дата получения документа — «26 ноября».

** Внизу листа написана резолюция: «Дан ему высочайший рескрипт 4 декабря № 365-й с коего копия препровождена к издателям Северной почты 8 декабря № 1288».

заплату долгов вдовствующей супруге его сто пятьдесят тысяч рублей и каждой из его дочерей по пятидесяти тысяч руб. из Государственного Казначейства.

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою
Александр.

В С.Петербург

30 Августа 1814 г.

С подлинным верно: начальник отделения

Лев Блок.

РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 237. Л. 71.

№ 4

Высочайший указ министру финансов о назначении пенсионера покойной супруги М. И. Кутузова пяти дочерям полководца: Прасковье Михайловне Толстой, Анне Михайловне Хитрово, Елизавете Михайловне Хитрово, Екатерине Михайловне Сарачинской, Дарье Михайловне Опочининой.

Копия.

Господину Министру Финансов.

В ознаменование признательности отечества к незабвенным заслугам Генерал Фельдмаршала Князя Голенищева Кутузова Смоленского в продолжении всего знаменитого служения его и особенно в достопамятную войну 1812 года Всемилостивейше повелеваю: определенный указом 4 декабря 1813 года пенсион покойной супруги его по восьмидесяти шести тысяч руб. в год производить пяти оставшимся дочерям их по смерти каждой по равной части по семнадцати тысяч по двести руб. в год из Государственного Казначейства.

На подлинном подписано Его Императорского Величества рукою *Николай.*
Москва.

22 августа 1826 г.

С подлинным верно: начальник отделения

Лев Блок.

Там же. Л. 71 и об.

№ 5

Письмо министра финансов Е. Ф. Канкрин к старшей дочери М. И. Кутузова г-же тайной советнице Прасковье Михайловне Толстой с уведомлением о выплате ей из государственного казначейства пятой части пенсионера покойной ее матери Екатерины Ильиничны Кутузовой.

Копия.

Милостивая Государыня

Прасковья Михайловна.

Государь Император, ознаменовав щедротами день Священного своего Коронавания, изволил дать участие в них и потомству бессмертного Князя Кутузова Смоленского. Из производившегося покойной родительнице Вашего Превосходительства пенсионера, пятая часть, составляющая 17200 руб. Всемилостивейше определена к производству Вам, Милостивая Государыня, ежегодно с 22 минувшего августа, в каковой день удостоился я получить на то Высочайший указ.

Назначив деньги сии к выдаче здесь из Главного казначейства в прием того, кому Вам, Милостивая Государыня, угодно будет доверять оный, и извещая о сем Ваше Превосходительство, радуюсь доставленному мне случаю изъявить пред Вами глубочайшее почтение к памяти незабвенного для России родителя Вашего. С чувством такого же почтения и преданности имею честь быть, Милостивая Государыня, Вашего Превосходительства

покорнейший слуга

Егор Канкрин.

№ 16.624

11 сентября 1826 года

Ея Пр-ву Прасковье Михайл.

Толстой Г-же Тайной Советнице

В С.Петербурге.

С подлинным верно: начальник отделения

Лев Блок.

Там же. Л. 74.

№ 6

Высочайший указ министру финансов
о назначении пенсии покойной Прасковьи Михайловны Толстой
ее дочери Екатерине Матвеевне Толстой.

Копия.

Господину Министру Финансов.

Право на производство из Государственного Казначейства пожалованного дочери покойного Генерал Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова Смоленского Тайной Советнице Толстой пенсии по четыре тысячи девятисот семнадцати руб. сорока пяти коп. сер. в год, повелеваю: за последовавшею ныне ее кончиною, распространить на дочь ея, внуку Генерал Фельдмаршала, девицу Екатерину Толстую по смерть ея.

На подлинном подписал собственною Его Императорского
Величества рукою

Николай.

С. Петербург

14 января 1844 г.

С подлинным верно: начальник отделения

Лев Блок.

Там же. Л. 71 об.—72.

№ 7

Письмо служащего Департамента государственного казначейства
А. Княжевича к дочери Прасковьи Михайловны Толстой
с уведомлением «К незабвенным заслугам князя Кутузова-Смоленского»
о назначении ей пенсии матери.

Копия.

Милостивая Государыня

Екатерина Матвеевна.

Высочайшим указом, данным на имя Г. Министра Финансов в 14 день сего января, повелено производить Вам из Государственного Казначейства ту же самую пенсию, которую получала покойная Ваша матушка. В исполнение сего тогда же сделано по Главному Казначейству распоряжение о производстве этой пенсии; о чем я почел долгом известить Вас, Милостивая Государыня, препровождая с тем вместе и копию с помянутого Высочайшего указа.

С совершенным почтением и преданностью имею быть

Вашего Превосходительства

покорнейшим слугою

А. Княжевич.

№ 11587

2 мая 1844 года.

С подлинным верно: начальник отделения

Лев Блок.

Там же. Л. 74 об.

Публикация

Вячеслава СОГЛАЕВА

УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Чем были заполнены дни князя
А. Д. Меншикова?
*Завершаем публикацию
его «Повседневных Записок».*

«Большевики опоганили революцию», —
считал Леонид Андреев.
*Отрывки из его дневника весны и лета 1918 года
в нашей стране печатаются впервые.*

«День был при Солнечном СИЯНИИ»

А. Д. Меншиков.

В этом номере мы заканчиваем публикацию* фрагментов из «Повседневных Записок» («Юрнала») светлейшего князя А. Д. Меншикова, сподвижника Петра I. Эта часть дневника дает

представление о деятельности Александра Даниловича в течение одного месяца — января 1719 года. Как и прежде, сохранены особенности орфографии начала XVIII века.

Источник 2/1994

* Окончание. Начало см. «Источник». 1994 . № 1.

«Юрнал» Александра Даниловича Меншикова

1719 год,
генваря с 1-го числа

В 1 день, то есть в четверток, его светлость пополуночи в 5-м [часу] встав и убрався, изволил слушать всенощного пения. По отпуске онаго отъехал к его царскому величеству, куда прибыв, по обыкновенной церемонии поздравляя его величество Новым годом²⁰, изволили иметь о разных делах разговоры. Потом отъехал в Военную калегию, куда вскоре и его царское величество прибыть изволил, и тамо розговаривая, купно отошли к Троице к литургии. По совершении оной паки прибыл в оную калегию и изволили кушать. И после кушанья по довольных розговорех и забавах пополудни в 8-м часу зазжен был фейрверк и довольно пушали разных верховых и земляных ракет. По совершении онаго забавляясь до 10 часу, розъехались. Его светлость прибыл к его царскому величеству, и мало мешкав, отъехал в дом свой, в которой прибыв, мало мешкав, лег опочивать.

День был пасмурной, с ветром от зюйда.

В 2 день, то есть в пяток, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении довольных дел отъехал к его превосходительству генералу Вейду, где и его царское величество быть изволил. И по довольных розговорех кушали. После кушанья мало мешкав, прибыл к господину генералу полицеймейстеру Дивьеру, и мало мешкав, прибыл в дом свой пополудни во 2-м часу. И бив в покоях, в 10-м часу откушав вечерняе кушанье, лег опочивать.

День был пасмурен, с великим ветром и метелицею.

В 3 день, то есть в субботу, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении довольных дел отъехал в Военную калегию, где бив с час, отъехал к его сиятельству графу Мусину-Пушкину, куда и его царское величество прибыть изволил, и мало мешкав, кушали. После кушанья по розговорех розъехались. Его светлость прибыл в дом свой пополудни в третьем часу и был в покоях, в 5-м часу отъехал к господину генералу лейтенанту Бутурлину, к которому прибыв, по довольных розговорех отъехал к князь-папе Бутурлину, куда и его царское величество прибыть изволил и по довольных розговорех его и забавах в 10-м часу розъехались. Его светлость прибыл в дом свой и лег опочивать.

День был пасмурен с ветром от оста.

В 4 день, то есть в неделю, его светлость пополуночи в 5-м часу встав и убрався, слушал всенощного пения. По отпуске онаго довольно дел отправя, отъехал к Троице к литургии. По совершении службы прибыл к его царскому величеству, где и кушал, после кушанья, по разговорех, пополудни в 2-м часу прибыл в дом свой и был в покоях. И по забавах в 9-м часу откушав вечернее кушанье, опочива[л].

День был с мразом, при солнечном сиянии, и был ветр от сюдда.

В 5 день, то есть в понедельник, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал в город к часам, где и его царское величество быть изволил. По отшествии оных в старом в губернаторском доме кушали, после кушанья прибыли, где слушали у Троице литургию. По отшествии оной розъехались. Его светлость в 5-м часу пополудни прибыл в дом свой и, имея разговоров з два часа, лег опочивать.

День был мразен, с пасморным движением облак, и был ветр от оста.

В 6 день, то есть во вторник, его светлость пополуночи в 5-м часу встав, [слушал] всенощнаго пения, между тем убрався, отъехал к Исакию, где его царское величество изволил слушать всенощнаго пения. По отпуске онаго и литургии, которая не выходя из церкви совершилась, купно с его величеством отъехали к Преображенскому полку, которой стоял в строю и по прибытии к оному шли в строю ко Иордани²¹, куда пришед, отслушав молебен, дан из ружья залф. Потом розъехались. Его светлость, прибыв к его царскому величеству, по разговорех

кушал, после кушенья, мало мешкав, отъехал к господину генералу адмиралу его сиятельству графу Апраксину, к которому прибыв, по забавах, прибыл в дом свой, был в 3-м часу пополудни, и был в покоях. В 9-м часу откушав вечернее кушанье, лег опочивать.

День был при солнечном сиянии, з жестоким мразом, и был с ветром от сюйда.

В 7 день, то есть в среду, его светлость пополудни в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал*, где быв, заходил в Военную калегию, потом прибыл в дом свой в 12-м часу, и мало мешкав, прибыл к служителю своему подьячему Ивану Борисову, у которого и кушал. После кушанья пополудни в 4-м часу отъехал к господину генерал-адмиралу его сиятельству графу Апраксину и по прибытии по разговорех купно с его сиятельством прибыли в Военную калегию, где был до 9 часу, разъехались. Его светлость прибыв в дом свой, мало мешкав, откушав вечернее кушанье, лег опочивать.

День был в немалым мразом, при солнечном сиянии, и был зело холодной ветр от оста.

В 8 день, то есть в четверток, его светлость пополудни в 4-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал в Военную калегию, куда и его царское величество прибыть изволили. И по прибытии их протчие господа також прибыть изволили, где по отправлении довольных дел в 11-м часу розъехались. Его светлость прибыв в дом свой, изволил кушать, при столе были придворные. По кушанье был в покоях, пополудни в 6-м часу отъехал к его царскому величеству, куда прибыли господа министры, и по довольных о разных делех разговорех в 10-м часу розъехались. Его светлость прибыл в дом свой, лех опочивать.

День был пасмурен, с хладным ветром от веста.

В 9 день, то есть в пяток, его светлость пополудни в 4-м часу встав, убрався, по отправлении довольных дел отъехал в Военную калегию, куда и его царское величество прибыть изволил и господа министры, и был до 11-го часу, розъехались. Его светлость купно с господином генералом-адмиралом его сиятельством графом Апраксиным прибыли в дом к его сиятельству, где, мало мешкав, кушали. Пополудни в 3-м часу его светлость прибыл в дом свой и был в покоях. В 6-м часу отъехал к господину калегии деректору Фику, где и его царское величество бытъ изволил и прочие господа министры. И по довольных разговорех изволил кушать, между тем получена почта и «Куранты»²² о смерти короля свейскаго²³, потом по забавах в 8-м часу и розъехались. Его светлость, прибыв в дом свой, откушав вечернее кушанье, лег опочивать.

День был [с] мразом, пасмурен, с ветром от веста.

В 10 день, то есть в субботу, его светлость пополудни в 5-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал в Военную калегию, куда прибыли господа министры, и был до 2-го часу пополудни, розъехались. Его светлость, прибыв в дом свой, изволил кушать, после кушанья был в покоях. В 6-м часу прибыли генерал-маеор Чернышов, полковник Блеклой, с которыми его светлость розговаривая, оные розъехались, а его светлость лег опочивать.

День был с мразом, с немалым ветром.

В 11 день, то есть в неделю, его светлость пополудни в 5-м часу встав и убрався, слушал всеобщего пения. По отпуске онаго, по отправлении дел отъехал к Троице к литоргии, где и его царское величество бытъ изволил. По совершении службы прибыл в дом свой и по довольных разговорех кушал, при столе был генерал-маеор и обор-сарвеер, господа Головины, генерал Чернышов, маеор Скорняков-Писарев. После кушанья по разговорех оные розъехались, а его светлость, был в покоях, пополудни в 3-м часу, когда дан из крепости из трех пушек сигнал, отъехал в Адмиралтейство, куда и его царское величество вскоре прибыть изволил и господин генерал-адмирал и господа министры и генералы. И золожа карабль, из Адмиралтейства палили з города из 15 пушек. Потом его светлость купно с царским величеством и прочими прибыли к господину генерал-маеору Чернышову, у которого бавясь з два часа, его величество с его светлостью прибыли к епископу псковскому Феофану; и забавясь, прибыли к господину генералу полицеймейстеру Дивьеру, и по разговорех во 12-м часу розъехались. Его светлость прибыв в дом свой, лег опочивать.

День был с мразом, пасмурен, и был с метелицею немалой ветр от норда.

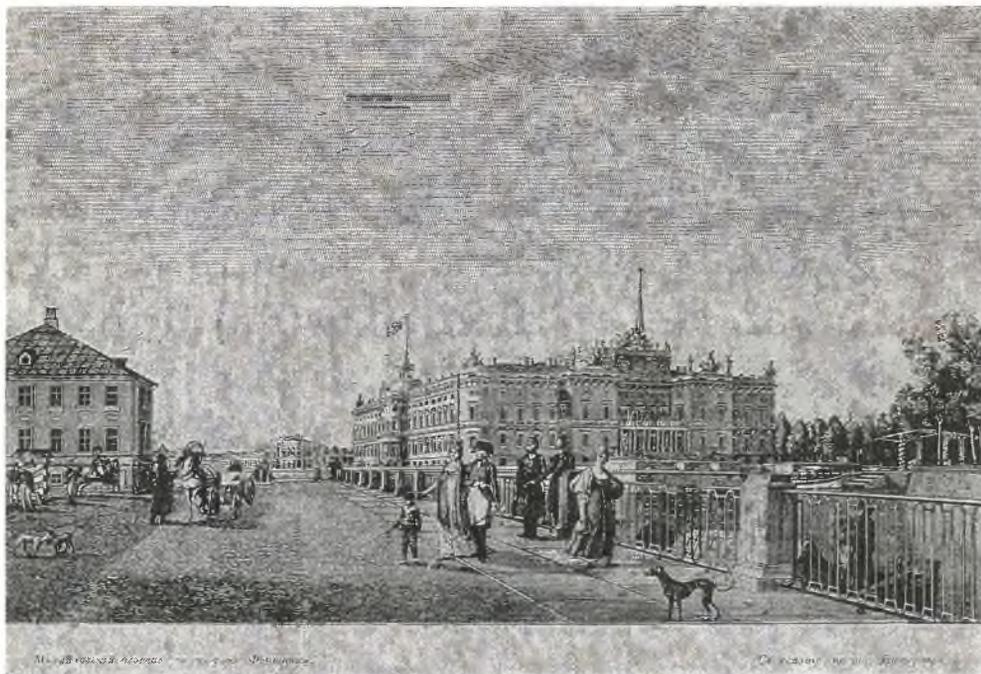

Светлейший князь Меншиков.
1716—1717 гг.
Бартоломео Карло Растрелли.

Портрет Петра I.
Не ранее 1717 г.
Николас Верколье.

Михайловский дворец со стороны Фонтанки.

В 12 день, то есть в понедельник, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал в Сенат, где з господами министры и сенаторы быв, пополудни в 6-м часу отъехал к Ивану Пушкину и по прибытии, мало мешкав, кушал. После кушанья, мало мешкав, купно с господином генералом полицеймейстером Дивииером отъехал к его царскому величеству, и по прибытии розговаривая с час, отъехал в дом свой в 5-м часу. И прибыв, по забавах, откушав вечернее кушанье, лег опочивать.

День был с немалым мразом, при солнечном сиянии и был отчасти с ветром от веста.

В 13 день, то есть во вторник, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении довольных дел, в 12-м часу [изволил] кушать, при столе были господин генерал-маеор и обор-сарвеер Головин. После кушанья по разговорех оной отъехал, а его светлость, быв в покоях, в 9-м часу пополудни лех опочивать.

День был пасмурен, с ветром от зюйда.

В 14 день, то есть в среду, его светлость пополуночи в 4-м часу встав и убрався, по отправлении дел в 6-м часу отъехал, и прибыв в Стрелину мызу, случился с его царским величеством. И мало мешкав, отъехал в Питергоф, куда прибыв, после кушанья, его светлость отъехал на Котлин остров, куда прибыв, ожидал его величества прибытия. Между тем и его величество с господином генералом-адмиралом прибыть изволил в квартиру его светлости и по довольных разговорех купно прибыли к шаутбейнахту господину Сиверсу, где и кушали. После кушанья в 9-м часу розъехались. Его светлость купно з господином генералом-адмиралом его сиятельством графом Апраксиным прибыв в дом своей, мало мешкав, лех опочивать.

День был пасмурен с теплом воздухом, с ветром от веста.

В 15 день, то есть в четверг, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по разговорех с господином адмиралом отъехали к его царскому величеству и по прибытии, по довольных разговорех купно с его царским величеством прибыли в дом его светлости, где смотрели чертежей. В 10-м часу отъехали к его царскому величеству и кушали, после кушанья изволили быть в новой гавани, где смотрев работ, отъехали в Аранибом²⁴. И по прибытии по довольных разговорех и забавах его царское величество в 8-м часу пополудни отъехал в Питергоф, а его светлость купно з господином генералом-адмиралом откушав вечернее кушанье, лех опочивать.

День был пасмурен и шол с перемешкою снег, с ветром от веста.

В 16 день, то есть в пяток, его светлость пополуночи в 4-м часу встав и убрався, был в покоях и изволил управлять домовные свои дела. Потом купно з господином генералом-адмиралом Апраксиным по разговорех в 7-м часу отъехали в Стрелину мызу, куда прибыв, мало мешкав, кушали. После кушанья в 10-м часу отъехали в Санкт-Питербурх. Его светлость прибыл в дом свой пополудни в 1-м часу и был в покоях. Х тому прибыли генерал господин Вейд, светлейший князь Кантемир, маеор и капитан-поруччик господин Скорняков-Писарев, с которыми по довольных разговорех оные в 9-м часу розъехались, а его светлость лех опочивать.

День был пасмурен и шол с перемешкою снег, и был ветр от норда.

В 17 день, то есть в субботу, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел, отъехал в Военную каллегию, куда прибыли генерал Вейд, генералы-лейтенанты Шлипембах, Брюс, и быв, в 12-м часу розъехались. Его светлость в 12-м часу купно со оными прибыв в дом свой, мало мешкав, кушал. По кушанье по малых разговорех оные розъехались, а его светлость был в покоях своих. В 4-м часу пополудни отъехал на вынос покойного сенатора Стрешнева, которого тело с надлежащею церемониею понесли в Александро-Невской монастырь, куда его светлость прибыл наперед и был в келье у отца архимандрита Феодосия. Между тем помянутое тело принесли в церковь, где отправя обычную службу, земному предали погребению и потом розъехались. Его светлость прибыв в дом свой, откушав вечернее кушанье, лех опочивать.

День был пасмурен, и был ветр от веста.

В 18 день, то есть в воскресенье, его светлость пополуночи в 5-м часу встав и убрався, слушав всенощного пения, по совершении онаго, по отправлении дел,

Портрет Екатерины I.
1717 г.
Жан Марж Натье.

Вид Санкт-Петербурга.
А. Ф. Зубов.

отъехал к господину генералу-адмиралу его сиятельству графу Апраксину. По разговорах и кушали, после кушанья, мало мешкав, прибыл в дом свой пополудни во 2-м часу. Быв в покоях, в 5-м часу отъехал на асамблею²⁵ к его превосходительству генералу Вейду, где и его царское величество быть изволил и прочие господа. По довольных разговорах и забавах в 11-м часу розъехались. Его светлость прибыл в дом свой, откушал вечернее кушанье, лех опочивать.

День был пасмурен, и был ветр от веста.

В 19 день, то есть в понедельник, его светлость пополудни в 6-м часу встав и убрався, по отправлении довольных дел отъехал к ее величеству всемиловитвейшей государыне царице Екатерине Алексеевне. И по прибытии, по довольных разговорах с ее-величеством кушал. После кушанья был у его высочества государя царевича с час. Отъехал в дом свой пополудни в 5-м часу и был в покоях, в 9-м часу откушал вечернее кушанье, лех опочивать.

День был пасмурен и был немалой ветр с мразом от оста. В тот день его царское величество изволил путь свой восприять на Олонец в 5-м часу пополудни.

В 20 день, то есть во вторник, его светлость пополудни в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал к господину генералу-маеору Чернышову и по разговорах купно с ним же, генералом-маеором Чернышовым, отъехал к ее величеству всемиловитвейшей государыне царице Екатерине Алексеевне и по прибытии, по довольных разговорах кушал. После кушанья был в покоях у его высочества государя царевича, прибыл в дом свой пополудни в 3-м часу и был в покоях, к тому прибыл господин генерал Головин, с которым его светлость отъехал, к тому прибыл его сиятельство сенатор граф Апраксин. И по разговорах его светлость в 6-м часу отъехал на асамблею к господину генералу-маеору его сиятельству князю Голицыну, где и ее величество всемиловитвейшая государыня царица Екатерина Алексеевна и прочие господа быть изволили. И по довольных разговорах и забавах в 11-м часу розъехались, а его светлость, проводя ее величество, прибыв в дом свой, лех опочивать.

День был пасмурен, с ветром от веста.

В 21 день, то есть в среду, его светлость пополудни в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал к ее величеству государыне царице Екатерине Алексеевне. И по прибытии по разговорах был в покоях у его высочества государя царевича Петра Петровича, кушал. После кушанья паки был у государя царевича, где и государыня царица быть изволила. А потом ее величество изволила путь свой восприять на Олонец пополудни в 6-м часу²⁶. Его светлость, проводя, паки был у государя царевича с час, прибыл в дом свой, и откушав вечернее кушанье, лех опочивать.

День был пасмурен и был немалой ветр от норда.

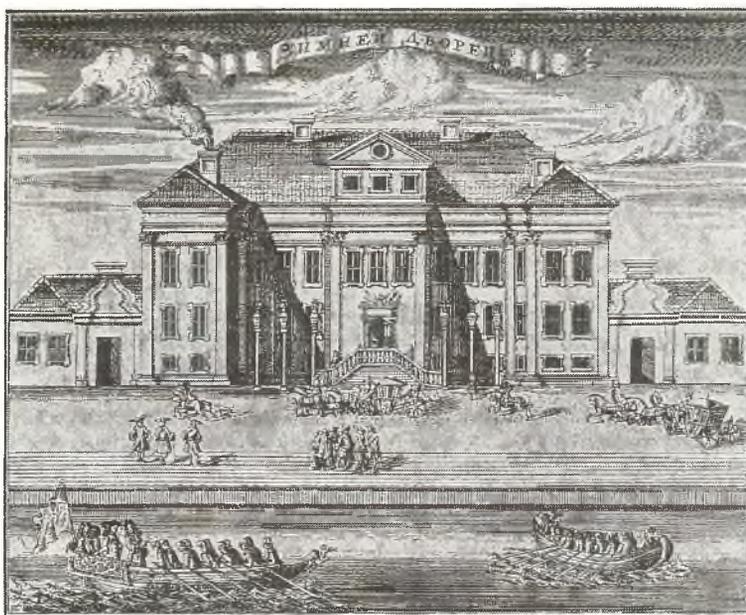
В 22 день, то есть в четверг, его светлость пополудни в 5-м часу встав и убрався, по отправлении довольных дел отъехал в Сенат, где быв, в 12-м часу розъехались. Его светлость отъехал во дворец и был в покоях у его высочества государя царевича с час, прибыв в дом свой, изволил кушать, при том были генеральша Трубецкая с детьми. После кушанья был в покоях, к тому прибыл господин генерал-лейтенант Трубецкой. И по довольных разговорах его светлость в 6-м часу отъехал на асамблею к его сиятельству князю Дмитрею Михайловичю Голицыну. И по довольных разговорах в 9-м часу отъехал, и был у государя царевича в покоях и положи опочивать, прибыв в дом свой в 10-м часу, лех опочивать.

День был с мразом, при солнечном сиянии, и был ветр от норда.

В 23 день, то есть в пяток, его светлость пополудни в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал в Военную каллегию, куда прибыли генерал и президент Вейд, генералы-лейтенанты Шлипембах, Брюс. И по отправлении дел в 12-м часу розъехались. Его светлость прибыв в дом свой, мало мешкав, отъехал к госпоже генеральше Полонской, где и кушал. После кушанья, мало бавясь, прибыл в дом свой пополудни в 3-м часу, и был в покоях, вскоре отъехал к господину генералу-маеору Чернышову, у которого был з два часа, отъехал во дворец, и был в покоях у его высочества государя царевича, и по забавах, положи опочивать, отъехал в дом свой в 10-м часу. И по прибытии, мало мешкав, лех опочивать.

День был с мразом, при солнечном сиянии, и был ветр от зюйда.

Портрет Петра II.
1728 г.
Иоган Пауль Людден.

Зимний дворец.
С гравюры А. Зубова.

Источник 2/1994

В 24 день, то есть в субботу, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал во дворец. И по прибытии был у государя царевича до 11-го часу. Отъехал в дом свой купно с господином генералом-полицмейстером Девиером и, отправя к его царскому величеству письма, кушал. По кушанье и по розговорах бывшие розъехались, а его светлость был в покоях, в 9-м часу откушал вечернее кушанье, лег опочивать.

День был с мразом, при солнечном сиянии, и был ветер от веста.

В 25 день, то есть в неделю, его светлость пополуночи в 5-м часу встав и убрався, слушал всенощного пения. По отпуске онаго, по отправлении дел, отъехал к Ивану Калиничю Пушкину, которой лежит болен, куда прибыли господин Зотов, обор-секретарь Шукин, дьяк Ратманов. И по розговорах писали духовную. Потом его светлость отъехал в Невской монастырь к литургии, по совершении службы паки прибыл к нему ж и, мало мешкав, отъехал к Ивану Нарышкину, где по розговорах кушал. После кушанья, мало мешкав, отъехал к господину генералу-лейтенанту Трубецкому, оттуда отъехал во дворец к его высочеству государю царевичу, и был в покоях с два часа, отъехал на асамблею к его сиятельству князю Долгорукому. И по довольных розговорах и забавах, его светлость отъехал в дом свой пополуночи в 9-м часу, и был в покоях, откушал вечернее кушанье, лег опочивать.

День был с мразом, при солнечном сиянии, и был ветер от зюйда.

В 26 день, то есть в понедельник, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал в Военную калегию, где были господа президент, господин вице-президент²⁷, генералы лейтенанты Шлипенбах, Брюс, где был до 12 часу, и по отправлении дел, отъехал в Сенат, купно с господином генералом Вейдом и бароном Шафировым и генералом-маеором князем Голицыным [отъехал] в дом свой. По розговорах кушали, после кушанья розъехались. В 5-м часу пополудни [прибыли] господин Толстой, пруской посланник²⁸, от гвардии маеоры. По довольных забавах в 8-м часу розъехались, а его светлость был, проводя оных, в покоях, откушав вечернее кушанье, лег опочивать.

День был с мразом, при солнечном сиянии, и был ветер от оста.

В 27 день, то есть во вторник, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал в Сенат, где был до 12 часу, разъехались. Его светлость прибыл во дворец, где у государя царевича и кушал, после кушанья, по розговорах, отъехал к его сиятельству графу Апраксину, где был довольно, прибыл к господину генералу-маеору Чернышову. И по довольных забавах и розговорах отъехал на асамблею к его сиятельству князю Черкасскому, куда прибыли господа министры и генералы и протчие. По забавах в 9-м часу розъехались. Его светлость прибыв в дом свой, кушав вечернее кушанье, лег опочивать.

День был пасмурен, с ветром от зюйда, с мразом.

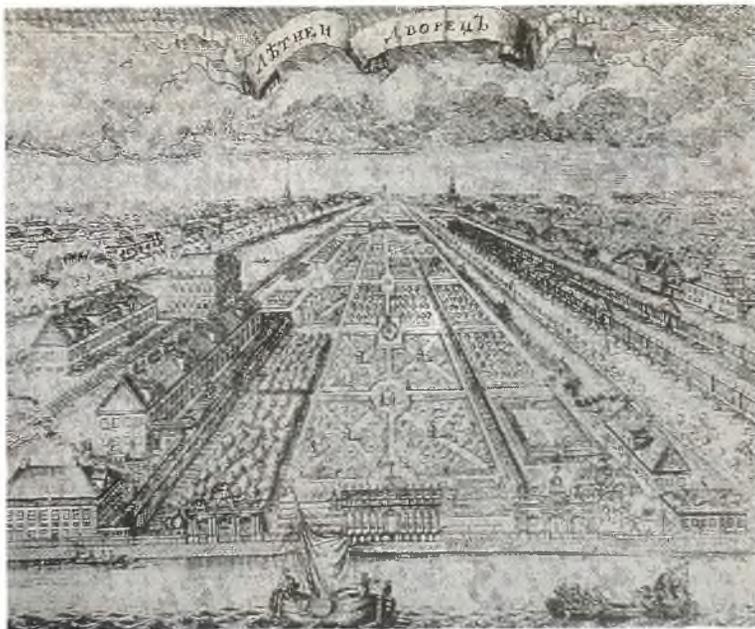
В 28 день, то есть в среду, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал в Сенат. И во 12-м часу отъехал во дворец и был у его высочества государя царевича и у их высочеств государынь царевен. По розговорах изволил кушать, после кушанья паки был у государя царевича. Потом прибыл в дом свой пополуночи в 3-м часу и был в покоях, откушал вечернее кушанье, лег опочивать.

День был с мразом при солнечном сиянии, и был ветер от веста.

В 29 день, то есть в среду*, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, по отправлении дел отъехал в Сенат. В первом часу пополудни отъехал в Военную калегию, и был с полчаса, купно с господином генералом-маеором Чернышовым прибыли к Николаю Иванову, у которого его светлость был восприемником. Потом кушали, после кушанья, мало мешкав, отъехал в дом свой и был в покоях. В 6-м часу отъехал к парусному мастеру Кочету и был с час, прибыл на асамблею к Ивану Стрешневу и, по забавах, отъехал во дворец. И был в покоях у его высочества государя царевича, прибыл в дом свой, откушав вечернее кушанье, лег опочивать.

День был с мразом, при солнечном сиянии, и был ветер от оста.

В 30 день, то есть в пятък, его светлость пополуночи в 6-м часу встав и убрався, изволил слушать всенощное пение. По совершении онаго и по отправлении дел отъехал в Военную калегию, где был, во 2-м часу отъехал к господину

генералу-маеору Чернышеву и по прибытии, по разговорех, кушал. После кушанья мало мешкав, прибыл в дом свой пополудни в 3-м часу и был в покоях. В 10-м часу, откушав вечерняе кушанье, лег опочивать.

День был с мразом, пасмурен и был ветер от норда.

В 31 день, то есть в субботу, его светлость пополудни в 6-м часу встав и убрался, по отправлении дел отъехал в Военную коллегию, где быв, в 11-м часу прибыл во дворец, и быв у государя царевича с два часа, прибыл от гвардии к капитану Пушкину, где и кушал. После кушанья мало мешкав, прибыл к господину маеору Ушакову. И по розговорех в 5-м часу отъехал в дом свой и был в покоях, между тем отправя к его царскому величеству почту с атьютантом Нестеровым, откушав вечерняе кушанье, лег опочивать.

День был с мразом, и был ветер от оста с пасмурным движением облак.

РГАДА. Ф. 11. Д. 53. Ч. IV. Л. 2—21.

ПРИМЕЧАНИЯ

20. Петр I в 1699 г. в последний раз праздновал Новый год по древнему обычаю (1 сентября). Указом «О праздновании нового года» 20 декабря 1699 г. он повелел перенести начало года на 1 января (1700 г.).

21. Иордань — место на льду и прорубь для водоосвящения на праздник Крещения (Богоявления) (6 января ст. стиля).

22. «Куранты» — первые рукописные газеты, составлялись в Посольском приказе с 1621 г. с целью информации о событиях в других странах. С 1703 г. выходила печатная газета «Ведомости»; здесь, видимо, имеются в виду выписки из иностранных газет.

23. Король шведский Карл XII умер 30. XI (11. XII) 1718 г.

24. То есть Ораниенбаум, где находился загородный дворец Меншикова.

25. В 1718 г. Петр I издал указ об ассамблеях: знатным людям высшего дворянского звания предписывалось устраивать открытые собрания для знакомых и незнакомых с угощением и танцами.

26. В январе—марте 1719 г. Петр I и Екатерина I находились на Марциальных водах. В июле тяжело болевший несколько месяцев А. Д. Меншиков отправился по рекомендации царя на воды.

27. В 1719 г. президентом Военной коллегии был А. Д. Меншиков, вице-президентом — генерал А. А. Вейде.

28. Прусский посланник — барон Густав Мардефельд (1717—1728).

Именной указатель

Алексей Петрович (1690—1718) — царевич, сын Петра I от первой жены Е. Ф. Лопухиной.

Алсуфьев (Олсуфьев) Матвей Дмитриевич — гофмейстер царя Петра Алексеевича, обер-гофмейстер (1722).

Аничков Михаил Степанович — подполковник.

Анна Иоанновна (1693—1740) — дочь царя Иоанна Алексеевича, племянница Петра I, герцогиня Курляндская (1710—1730), российская императрица (1730—1740).

Анна Петровна (1708—1728) — великая княжна, дочь Петра I, супруга герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха (1725—1728).

Апраксин Петр Матвеевич (1659—1728) — окольничий (1680), граф (1710), астраханский губернатор (1705), казанский губернатор (1708—1713), сенатор (1711), президент Юстиц-коллегии (1722).

Апраксин Федор Матвеевич (1661—1728) — начальник Приказа морского флота (1700), генерал-адмирал (1717), президент Адмиралтейств-коллегии (1718).

Астафьев Артемий — канцелярист А. Д. Меншикова.

Бахмиотов Яков Хрисанфович — гвардии капитан, полковник, комендант Петропавловской крепости (1717).

Бестужев Дмитрий (ум. 1739) — ученик Навигацкой школы, обучался в Голландии и Англии (1711—1713), штурман (1717), лейтенант (1721), контролер Ревельского порта (1722), цалмейстер (1725), капитан 3-го ранга, казначей Адмиралтейства (1729).

Битка Иван Хрисанфович — придворный священник («батка»), партнер Петра I по шахматам.

Блеклой Семен — полковник, бригадир.

Борисов Иван — подьячий.

Браунштейн (Броунштейн) Иоганн-Фридрих — немецкий архитектор на службе в России (1713—1728), руководил постройками в Петергофе, Кронштадте и Петербурге (1714—1716, 1719—1725), проектировал павильоны Марли и Эрмитаж в Петергофе.

Броун Ричард — английский корабельный мастер на службе в России (1705—1740).

Брюс Яков Вилимович (1670—1735) — полковник (1696), сопровождал Петра I в заграничном путешествии (1697—1698), генерал-фельдцейхмейстер русской армии

(1701), командовал русской артиллерией во время Северной войны, президент Берг-и Мануфактур-коллегии (1717—1725), переводчик ряда сочинений с голландского языка на русский, составитель голландско-русского «Лексикона», владелец уникальной библиотеки.

Бутурлин Иван Иванович (1661—1738) — генерал-майор, генерал-лейтенант (1716), генерал-аншеф (1724), подполковник Преображенского полка.

Бутурлин Петр Иванович (ум. 1724) — боярин, «санкт-петербургский архиерей», «князь-папа» (1717), был женат на вдове Н. М. Зотова.

Вейде Адам Адамович (1667—1720) — майор Преображенского полка, генерал, вице-президент Военной коллегии (1719).

Веселовский Яков Павлович — секретарь канцелярии А. Д. Меншикова.

Волков Алексей Яковлевич — секретарь канцелярии А. Д. Меншикова.

Волконский Михаил — майор Преображенского полка.

Гизен — см. Гюйссен.

Гилзбрант Ян — датский шкипер.

Гови (Говий) Ян — штаб-лекарь.

Голицын Дмитрий Михайлович (1665—1738) — князь, киевский воевода (1707—1708), киевский губернатор (1709—1718), сенатор, президент Коммерц-коллегии (1719—1725), действительный член Верховного тайного совета (1725—1730).

Голицын Михаил Михайлович (1675—1730) — генерал, начальник войск в Финляндии, генерал-фельдмаршал (1725).

Головин Александр Федорович (ум. 1731) — граф, обучался морскому делу в Англии (1708—1715), мичман (1716), лейтенант флота (1722).

Головин Николай Федорович (ум. 1745) — граф, обучался морскому делу в Голландии и Англии (1708—1716), подпоручик флота (1717), послан с поручением к адмиралу Норрису (1719), капитан-лейтенант (1720), чрезвычайный посланник в Швеции (1725), контр-адмирал (1730), адмирал (1733).

Головин Иван Михайлович (ум. 1737) — «Бас», генерал-майор (1712) и обер-сарваер Адмиралтейства (1714), генерал-поручик и генерал-кригс-комиссар (1729), адмирал и командующий галерным флотом (1732).

Гослер Мартын Петрович (ум. 1738) — принят на русскую службу в штурманы (1698), капитан 3-го ранга (1713), 1-го ранга (1717), капитан-командор (1721), член Адмиралтейств-коллегии.

Гуйссен (Гизен) Генрих — барон, принят на русскую службу (1702), воспитатель царевича Алексея Петровича, один из авторов истории Северной войны, публиковал за границей брошюры, прославляющие политику Петра I.

Девьер (Девьер) Антон Мануилович (1673—1745) — генерал-адъютант Петра I, петербургский генерал-полицмейстер (1718), был женат на сестре А. Д. Меншикова Анне Даниловне.

Долгорукий Василий Владимирович (1667—1746) — князь, подполковник Преображенского полка, сопровождал Петра I в заграничном путешествии (1716—1717), в связи с делом царевича Алексея лишен чинов и сослан (1718), возвращен (1724), фельдмаршал, член Верховного тайного совета (1728), сослан (1730), возвращен (1742), президент Военной коллегии (1741).

Долгорукий Михаил Владимирович (1667—1750) — князь, комнатный стольник, сенатор (1711), член Верховного тайного совета (1725), сослан (1731), возвращен (1741), сенатор (1741).

Долгорукий Яков Федорович (1659—1720) — князь, генерал-кригс-комиссар (1700), сенатор (1712), президент Ревизион-коллегии (1717).

Дюпре (Дупрей, Дупрео) Иван Яковлевич (ум. 1730) — подполковник Ингерманландского полка, генерал-майор, генерал-лейтенант, смоленский губернатор (1726).

Екатерина Алексеевна — супруга Петра I (1712), императрица Екатерина I (1725—1727).

Елизавета Петровна (1709—1761) — великая княжна, дочь Петра I, российская императрица (1741—1761).

Ершов Василий Семенович — московский вице-губернатор и судья Поместного приказа (1712—1719), судья Вотчинного правления Монастырского приказа (1721).

Зотов Василий Никитич (ум. 1729) — сын «князь-папы» Н. М. Зотова, бригадир, ревельский комендант (1712—1715), генерал-ревизор Сената (1715—1719).

Кантемир Дмитрий Константинович (1673—1723) — князь, молдавский господарь (1710), заключил союз с Петром I и участвовал в русско-турецкой войне 1711—1712 гг., советник царя по восточным вопросам, автор

ряда исторических и философских трудов.

Клокачев Степан Тимофеевич — стольник, воронежский ландрихтер (1712), петербургский вице-губернатор (1714).

Козенц (Козенс, Козонц) Ричард — английский корабельный мастер на русской службе (1700—1735).

Кошелев Герасим Иванович — полковник, начальник петербургской Подрядной канцелярии, Розыскной канцелярии (1718).

Кропотов Гавриил Иванович — бригадир, генерал-лейтенант (1728).

Крюйс (Крейс) Корнелий Иванович (1657—1727) — голландец, принят на русскую службу (1697), вице-адмирал, вице-президент Адмиралтейств-коллегии (1718), адмирал (1719).

Кузьмин-Караваев Афанасий Андреевич — судья Расправной палаты.

Леблон (Леблонд) Жан Батист (1679—1719) — французский архитектор на службе в России (1716), руководил строительством Петергофа (1716—1719).

Лейн Эдвард (ум. 1729) — англичанин на русской службе (1702), капитан флота (1715), заведовал постройкой гавани у Кроншлота.

Леонтьев Аврам — полковник, кексгольмский комендант (1716).

Леонтьев Александр Иванович (ум. 1718) — обучался морскому делу в Англии (1708—1716), поручик флота (1716), был женат на племяннице А. Д. Меншикова.

Лесси (Ласси) Петр Петрович (1678—1751) — ирландец на русской службе, капитан, генерал-майор (1719), генерал-фельдмаршал (1735).

Лопухин Аврам Федорович — брат царицы Евдокии Лопухиной, ближний стольник, казнен (1718).

Лутковский Илья Ерофеевич — полковник, адъютант А. Д. Меншикова, заведовал строительными работами в Адмиралтействе (1718).

Львов Иван Борисович — князь, русский комиссар в Голландии (1708—1716), обер-экипажмейстер Адмиралтейства (1716).

Макаров Алексей Васильевич (1675—1750) — кабинет-секретарь Петра I (1704—1725).

Мануков Феодосий Семенович — дьяк канцелярии Поместного приказа (1695—1710), петербургский ландрихтер (1710).

Маргарита Петровна — великая княжна, дочь Петра I.

Мария Алексеевна — царевна, 5-я дочь царя Алексея Михайловича от брака с М. И. Милославской.

Матернови (Маттарнови, Матерноу) Георг Иоганн (ум. 1719) — немецкий архитектор на службе в России (1714—1719), проектировал ряд построек в Летнем саду, второй Зимний дворец, церковь Исаакия Далматского, Кунсткамеру.

Матвеев Андрей Артамонович (1666—1728) — окольничий (1694), русский посол в Гааге (1699—1712), посол в Лондоне (1707—1708), Вене (1712—1715), президент Морской академии (1716), Юстиц-коллегии (1718), сенатор (1719).

Меншиков Гаврила Авдеевич — обучался корабельному делу в Голландии (1697), подпоручик флота (1708), работал на Олонецкой и Новоладожской верфях, лейтенант (1713), корабельный мастер (1721), капитан 1-го ранга (1723).

Мусин-Пушкин Иван Алексеевич (ум. ок. 1728) — боярин, воевода смоленский, судья Монастырского приказа (1701—1717), начальник Печатного двора (1710), сенатор (1711), президент Штатс-контор-коллегии (1718—1725).

Мякинин Алексей — полковник Новгородского пехотного полка, генерал-фискал (1723).

Най (Ней) Осип — английский корабельный мастер на службе в России (1698—1737).

Нарышкин Иван Львович — обучался морскому делу в Голландии, лейтенант флота (1721), капитан 1-го ранга (1725).

Нарышкин Кирилл Алексеевич (ум. 1723) — ближний кравчий (1697), псковский воевода (1697—1699), псковский и дерптский обер-комендант (1704—1710), петербургский комендант (1710), московский губернатор (1716—1719).

Нарышкин Семен Григорьевич (ум. 1747) — камергер, генерал-адъютант Петра I, сослан по делу царевича Алексея (1718—1726), обер-гофмейстер двора Анны Петровны (1727—1728).

Наталья Алексеевна (1673—1716) — царевна, младшая сестра Петра I.

Панкратьев Семен Иванович — обер-инспектор Петербургской ратуши (1715—1719).

Петр Петрович (1715—1719) — царевич, сын Петра I.

Полонская — жена Я. В. Полонского, генерал-майора, обер-коменданта Риги.

Порошин Василий Иванович (ум.

1732) — стольник (1695), бригадир (1711), комендант Шлиссельбурга, генерал-майор (1725).

Прасковья (Параскевия) Иоанновна (1694—1731) — царевна, младшая дочь Иоанна Алексеевича, тайно обвенчана с И. И. Дмитриевым-Мамоновым (1723).

Прасковья Федоровна (урожд. Салтыкова) (1664—1723) — супруга царя Иоанна Алексеевича.

Прокопович Феофан (1681—1736) — ректор Киевской академии, архиепископ Псковский (1718), президент Св. Синода (1721), архиепископ Новгородский (1725).

Пушкин Иван Калинович — стольник, зять А. Д. Меншикова.

Растрелли Бартоломео Карло (1675—1744) — граф, итальянский архитектор и скульптор на службе в России (1716—1744), проектировал дворцы и парк в Стрельне (1717), но проект не получил одобрения Петра I, в дальнейшем занимался скульптурными работами.

Ратманов Андриан Григорьевич — дьяк Поместного приказа (1693—1712).

Самарин Михаил Михайлович — генерал-цалмейстер, сенатор (1711).

Сапега Антоний — староста мерецкий, посол от Литовского княжества к Петру I в Гданьск с просьбой о выводе российских войск (март 1716).

Сент-Илер — барон, француз на службе в России (1715—1717), генерал-лейтенант (1715), директор Морской академии (1716), имел частые ссоры с А. А. Матвеевым и А. Д. Меншиковым, в феврале 1717 г. отставлен от должности «для его прихотей».

Сиверс Петр Иванович (ум. 1740) — датчанин на русской службе (1704—1740), капитан-командор (1714), контр-адмирал (1719), член Адмиралтейств-коллегии, вице-адмирал (1721), адмирал (1727), президент Адмиралтейств-коллегии (1728).

Скляев Феодосий Моисеевич (ум. 1728) — корабельный мастер, капитан (1709), капитан-командор (1723).

Скорняков-Писарев Григорий Григорьевич — капитан-поручик Преображенского полка.

Соловьев Федор Алексеевич (ум. 1721) — «маршалок», управляющий А. Д. Меншикова, в 1718 г. арестован в связи с обвинением в хищении казенных товаров.

Соловьев Дмитрий Алексеевич — архангельский обер-комиссар, в 1718 г. арестован в связи с обвинением в хищении казенных товаров.

Стрешнев Иван Тихонович — полковник (1710), сын Т. Н. Стрешнева.

Стрешнев Тихон Никитич (1649—1719) — судья Разрядного приказа (1690), московский губернатор (1708), сенатор (1711).

Толстой Иван Петрович (ум. 1728) — граф, сын П. А. Толстого, действительный статский советник, сослан в Соловецкий монастырь вместе с отцом (1727).

Толстой Петр Андреевич (1645—1729) — стольник (1682), устюжский воевода (1693), русский посол в Константинополе (1702—1714), сенатор (1714), президент Коммерц-коллегии (1717—1721), глава Тайной канцелярии (1718—1726), сослан (1727).

Трезини (Трезин) Доменико (1670—1734) — итальянский архитектор на службе в России (1703—1734), проектировал Петропавловский собор, Петровские ворота, Летний дворец, здание Двенадцати коллегий и др.

Трубецкой Иван Юрьевич (1667—1750) — князь, генерал-майор, киевский генерал-губернатор (1722), генерал-фельдмаршал (1728).

Трубецкая (урожд. Нарышкина) Ирина Григорьевна (ум. 1749) — жена И. Ю. Трубецкого.

Ушаков Андрей Иванович (1672—1747) — майор Преображенского полка, тайный фискал (1714), сенатор (1730), начальник Тайной розыскных дел канцелярии (1731).

Феодосий (Яновский) (ум. 1726) — архимандрит Александро-Невского монастыря (1712—1720), архиепископ Новгородский (1720—1725).

Фик Генрих (ум. 1751) — голштинец на русской службе, советник Камер-коллегии.

Хилков Юрий Яковлевич (1661—1729) — князь, генерал-майор.

Чекин Федор Гаврилович — бригадир (1712), генерал-майор (1713), генерал-лейтенант (1727).

Чемесов Михаил Осипович (ум. 1717) — комендант Петропавловской крепости.

Черкасский Алексей Михайлович (1680—1742) — петербургский обер-комиссар (1715—1719), сибирский губернатор (1719—1724), сенатор (1726), канцлер (1740).

Чернышов Григорий Петрович (1672—1745) — генерал-майор, обер-штер-кригс-комиссар при Адмиралтействе (1714—1722).

Чичерин Кирилл Львович — судья Приказа соляных дел, начальник Соляной конторы.

Чоглоков — ротмистр.

Шафиров Петр Павлович (1669—1739) — секретарь Посольского приказа (1703), главный почт-директор, вице-канцлер (1709), вице-президент Коллегии иностранных дел (1718—1723).

Шиц — генерал-майор, военный инженер.

Шлиппембах (Шлиппенбах) — граф, «обербург» курляндский.

Щербатый (Щербатов) Осип Иванович (1686—1765) — князь, полковник (1717), бригадир.

Щербатый (Щербатов) Юрий Федорович — окольныйчий (1710).

Шукин Анисим Яковлевич — дьяк, начальник Ингерманландской канцелярии, обер-секретарь Сената (1711).

Юшков Афанасий — курьер Петра I.

Ягужинский Павел Иванович (1683—1736) — генерал-адъютант Петра I, обер-прокурор Сената (1725).

*Публикация кандидата филологических наук
Светланы ДОЛГОВОЙ
и кандидата исторических наук
Татьяны ЛАПТЕВОЙ*

Уважаемый читатель!

Вы познакомились с некоторыми страницами из жизни А. Д. Меншикова — «полудержавного властелина» петровской эпохи. Издать полностью отдельной книгой этот уникальный исторический памятник, уже подготовленный к печати, архивисты смогут только при помощи спонсоров — любителей отечественной истории. С предложениями обращаться в Российский государственный архив древних актов по адресу: Москва, Большая Пироговская ул., д. 17. Тел.: 245-81-74, 246-50-91. Объем текста — 40 а. л., более 30 черно-белых иллюстраций.

«Дело о Самоубийстве РОССИИ»

Леонид Андреев.
Портрет американского художника
В. Дж. Критхофа.

В заметках под общим названием «Апокалипсис нашего времени» (1917—1918 гг.) В. В. Розанов писал: «Самое разительное и показуемое все дело, всю суть его, самую сутеньку — заключается в том, что «ничего в сущности не произошло». Но все — рассыпалось. Что такое совершилось для падения Царства? Буквально, оно пало в будень... Буквально, Бог плюнул и задул свечку. Не хватало провизии, и около лавочек образовались хвосты. Да была оппозиция. Да царь скапризничал. Но когда же на Руси «хватало» что-нибудь без труда еврея и без труда немца? когда же у нас не было оппозиций?.. Можно же умереть так тоскливо, вонюче... «Актер, ты бы хоть жест какой сделал... Помнишь свои фразы? А то даже Леонид Андреев ничего не выплюнул. Полная проза»... Задуло свечку. Да это и не Бог, а... шла пьяная баба, спотыкнулась и растянулась. Глупо». Как бы ни отнестись к этой вполне однозначной оценке событий Семнадцатого года, можно сказать, что в одном автор безусловно ошибся. Леонид Андреев, о котором он упоминает, тоже откликнулся на революцию,

и не менее выразительно. Правда, его дневниковые записи, в отличие от «Апокалипсиса», остались почти неизвестными читающей публике. Как и трагический дневник Розанова, они представляют собой скорее художественный и психологический, чем исторический документ эпохи и, на наш взгляд, не требуют корректирующего комментария.

К 1917 году необычайная слава Леонида Николаевича Андреева (1871—1919), автора нашумевших повестей и рассказов «Мысль», «Мои записки», «Жизнь Василия Фивейского», «Рассказ о семи повешенных», «Тьма», «Бездна», «Красный смех», пьес «Дни нашей жизни», «Gaudeamus», «Жизнь Человека», «Царь Голод», — была уже позади. После декабря 1917 г. дом писателя в Нейвале близ Мустамяки оказался на территории независимой Финляндии. В Россию Андреев не вернулся.

Ниже помещены отрывки из дневника Леонида Андреева, относящиеся к весне и лету 1918 г. Четыре года спустя дневник был частично опубликован в Париже, в малотиражном «Русском сборнике», который давно стал библиографической редкостью.

Из дневника Леонида АНДРЕЕВА

13 апреля 1918 г.

Революция — столь же мало удовлетворительный способ разрешать человеческие споры, как и война. Только низкое состояние двуногого допускает и частью оправдывает эти способы. Раз нельзя победить враждебную мысль, не разбив заключающего ее черепа, раз невозможно смирить злое сердце, не проткнув его ножом, то и понятно: деритесь!

18 апреля, утро

Мы живем при необыкновенных условиях, еще понятных для биолога, изучающего жизнь плесени и грибка, но недопустимых для психосоциолога. Закона нет, власти нет, весь общественный строй без охраны. Здесь, в Ваммольсу, мы в пределах красно-белой финской войны. Кто нас охраняет? Почему мы еще живы, не ограблены, не выгнаны из дому? Старой власти нет; кучка неведомых красногвардейцев сидит на окрестных станциях, учится стрелять (у нас недурное эхо), делает продовольственные и за оружием обыски и дает «разрешения» на поездки в город. Ни телефона, ни телеграфа. Кто нас охраняет? Остатки разума; случайность, что не приметили и никто не захотел; наконец, некоторые общечеловеческие культурные навыки, порою простые бессознательные привычки: ходить по правой стороне, говорить «здравствуйте», встречаясь, снимать шапку, а не чужую. Музыка давно

уже умолкла, а мы, как танцоры, все еще ритмично движем ногами и кланяемся под неслышную мелодию закона. Но когда один из этих *з а д у м ы в а е т с я* — он идет грабить или убивать.

22 апреля, утро

Вечер «памяти Маркса» — и ни Потресова, ни Плеханова, ни одного видного и настоящего марксиста; да и как им? — живут в подполье. Плеханов, единственный из них вполне благородный, честный и *с м е л ы й* человек, умирает в одиночестве, больной и нищий. Зато на вечере Шаляпин, Горький, Вольф-Израэль... как им не стыдно? Это не риторический вопрос, а я сам себя спрашиваю: испытывают ли хоть чувство неловкости или нет, совсем ничего?

Большевики не только опоганили революцию, они сделали больше: быть может, навсегда убили *р е л и г и ю* революции. Сто с лишним лет революция была религией Европы, революционер — святым в глазах друзей и *в р а г о в*. Даже у врагов больше, чем у друзей. Первый частичный удар нанес Азеф, совместив в своем лице — пока еще только к изумлению мира — революционера и мошенника, простого мерзавца. Но это было лишь местное заражение крови, и только русские жандармы уже перестали чтить революционеров, как святых: слишком много этих святых было в списках агентов. И *с[оциалисты]-р[еволюционеры]* были навсегда убиты: не *Ч е р н о в у* же было поднять их утерянный авторитет.

И то, что Азеф сделал в маленьком домашнем масштабе, то на мировой арене, в «планетарном» размере повторил Ленин и большевики. Вдруг оказалась невероятная вещь: пришел Николай Угодник к болящему (сам, с сиянием), болящему не помог, а золотые часы унес. Сам, с сиянием! Ясно, что там, где святые воруют, там Бог не живет; и ушел Бог из революции, и перестала она быть религией для мира, и превратилась она — в занятие. В дурное занятие, судя опять-таки по большевикам и их кощунственно-ужасным Совдепам. Синонимом дурака или мерзавца (по откровенному слову Троцкого) стал революционер.

Конечно, это обман и вздор. Если Николай Угодник спер часы, то ясно, что это — не Николай Угодник, и терять тут веру нечего. И так же ясно, что большевики не революционеры, и даже Чернов с компанией, и даже Горький со всей своей похабной «Н[овой] Ж[изнью]» также не революционеры, а просто так, маски. Разве мало людей проживают по чужому паспорту и в краденом сиянии? Но кто захочет и кто *с м о ж е т* это понять! Раз сияет, а в то же время часы ворует, то... религии конец.

Да, ей конец, и в этом новое торжество счастливой Германии. Когда палачу рукоплещут, то дело справедливости стоит плохо. Не будь большевиков и Ленина — разве так бы отнесся мир к финской революции и ее честнейшим борцам? Они ограниченные, но честные люди, честно умирающие за свою мечту (как это почиталось когда-то!), а их провожают в могилу свистом. «Говорила мне мать — не водись с ворами»...

Счастливая Германия! Если сомнителен ее союз со старым Богом, то соглашение с Дьяволом — бесспорно и очевидно. И что такое «большевизм» в ее глазах? Вероятно, что-то вроде крысиного яда или буры для тараканов. «Для людей безвредно», как говорится в объявлениях, а дохлых тараканов можно забирать лопатой. Отчего они не потребуют от Ленина, чтобы была разрешена продажа пива? Это был бы последний, очаровательно-эскимосский штрих.

...Начало душевной отраве положила война. Самое приятие ее мною, то есть переведение ее из плана общечеловеческого в область «отечества» и политики, было вызвано, вероятно, простым инстинктом самосохранения: иначе война оставалась бы для меня только «красным смехом», и я неизбежно должен был бы в скором времени лишиться рассудка. Эта опасность лишиться рассудка существовала для меня во все время войны и временами ощущалась довольно-таки страшно; и боролся я с нею публицистикой. И эти две слабые вещи: «Король» и «Иго войны» слабы именно потому (особенно последняя), что по существу представляют собой плохонькую публицистику. Надо было жить и не спать!

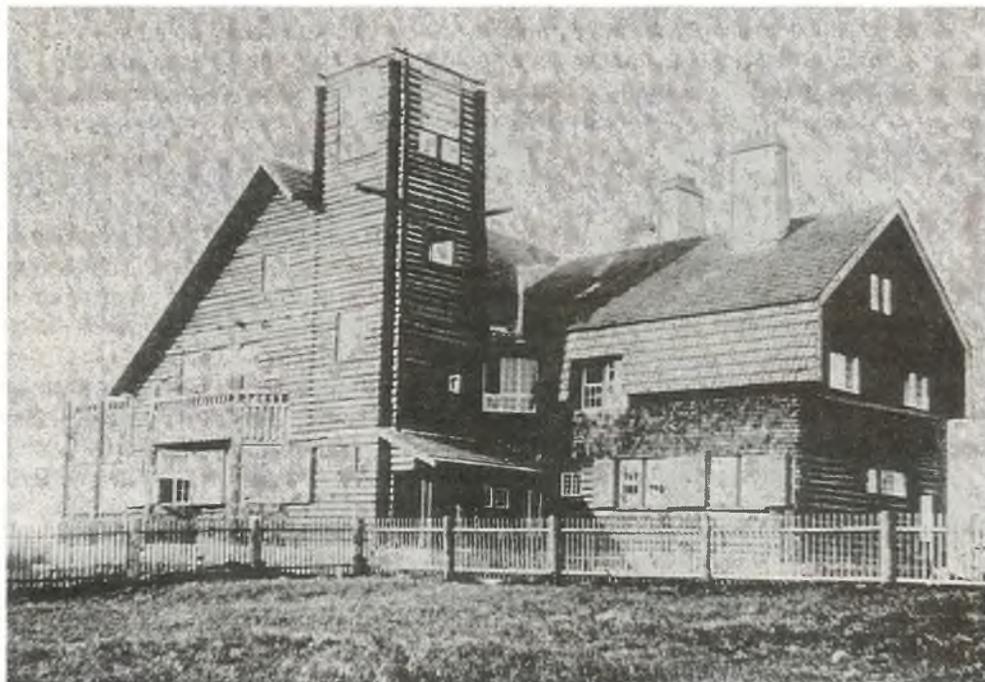
Любопытно, как я полусознательно удерживал мое воображение, чтобы оно не представляло существа войны. Труд огромный, ибо воображение мое — неудержимо: таким оно было всю мою жизнь. Почти независимое, оно подчиняло себе и мысли, и волю, и желания, и особенно сильно оно бывало в представлениях картин ужаса, боли, страданий, внезапного и рокового. Не знаю, как это удалось, но мне действительно удалось наложить на него узду и сделать его в отношении войны чисто **ф о р м а л ь н ы м**, почти официозным, не идущим далее правительственных сообщений и газетной бездари.

Но это лишь наполовину спасало меня, не давая сразу погрузиться в тьму безначалия. Ибо наряду с верхним, правительственным воображением, введенным в рамки строгой официозности, работало **т а й н о е** (есть и такое!), подпольное воображение; и в то время, как в бельэтаже благолепно и чинно разыгрывались союзные гимны, в подвале творилось темное и ужасное. Туда были загнаны «безумие и ужас», и там они живут и поднесь. И оттуда шлют они по всему телу эти смертоносные яды, эти дурманы головы, эти сверлящие боли сердца, эту желтую тягучую отраву, которую так тяжело и больно налито все мое тело. Я поймал Дьявола, проглотив его, но он жив — и во мне.

Но если война была страшна, то что можно сказать об этом всероссийском истинном «безумии и ужасе»? Тут уже не надо и воображения, чтобы почувствовать себя в сумасшедшем доме. И опять-таки, чтобы не сойти с ума, я должен был «прятать» и это, то есть опять-таки истинно человеческий смысл революции подменить его социальным и политическим покровом и воображать не далее правительственных сообщений и декретов, да агентских телеграмм. «Расстреляно шестеро». Шестеро? Хорошо. «Киев разрушен». Киев? Вот как. Убито... убито... убито...

А т а й н о е воображение? И если при Керенском в бельэтаже еще можно было разыгрывать Марсельезу, то при Ленине и бельэтаж смолк и опустел. Зато в подвале! зато в подполье! И уже точно не одного Дьявола проглотил я, а тысячу дьяволов со всем их дьяволовым отродьем; день и ночь жрут они внутренности, копаются, роют, сделали себе постоянное жилище со всеми удобствами. Этакая

*Дом Леонида Андреева
на Черной речке.*

Источник 2/1994

обсерватория для созерцания звезд на верхушке пятиэтажного дома, во всех этажах битком набитого блядьми, убийцами, лжецами и предателями, низколобыми, зверообразными, и снова убийцами, убийцами. Их как будто и не слышно... или слышно?

И уж не ручейки отрав, а целые реки расплываются по всему телу. Все отравлено. Сквозь тяжкий и удушливый дурман еле пробирается полуослепшая мысль, под наплывом болей еле чувствуется придушенная жизнь... куда тут творить! куда тут и жить!

27 апреля, вечер

...Когда-нибудь, если не на суде человеческом, на который надежда слаба, то на суде гиббонов будет поставлено сенсационное «Дело об убийстве России». Обширная потребует скамья для подсудимых! Оставив в стороне физических виновников, которые не столько убийцы, сколько самоубийцы, суд ограничит скамью только интеллектуальными виновниками, среди коих будут и прямые убийцы, и укрыватели, и пособники. Все пораженцы и почти все социалисты, за немногими исключениями. Конечно, персонально, если только суд сумеет стать выше исторического детерминизма и вернется к истинному пониманию личности.

Теперь, когда Россия почти вся уже разрублена на котлеты и филе и поделена между трапезующими, можно сказать с уверенностью, что убийство не было ни случайным, ни аффективным. По самому трупу России можно видеть, что тут орудовал не разъяренный и слепой убийца, который лупит топором без толку и смысла, а работал внимательный и знающий свое дело мясник, у которого каждый удар топором анатомически правильно разделяет тушу. Не труп, а туша, не убийца Ленин, а мясник Ленин. Черновы и Горькие — те просто глупцы или бесчестные и узко корыстные люди: кому деньги, кому почет и слава, кому гусиным салцом смазать вечно скрипящее самолюбие, вечно мерзнущие ослиные уши. Человек бывает такую непокрытую скотиной, что для самого обыкновенного самолюбия, того, которому цена грош, может спокойно и даже с удовольствием осудить мир на гибель. Нет, только Ленин (и еще кто-то, но, конечно, не какой-нибудь болван Луначарский) знал твердо и ясно, что он делает, и каждый удар наносил наверняка, с гениальным провидением гениального мерзавца или холодным бесстрастием равнодушного мясника.

Здесь не место проследивать шаг за шагом деятельность большевиков, то есть Ленина (конечно, при поддержке и пособничестве интернационалистов). Но каждое действие точно и верно разделяет «тушу», причем средство одно и верное: подкуп. Подкупают все и всех, начиная с невинно-виновного Керенского, который патетически призывает войска: «вперед за землю и волю»; но удачнее всего торговля идет у большевиков, которые безмерно щедры и тароваты. И когда Керенский обрезает руки Корнилову и уничтожается армия, и создается покорно голодная красная гвардия, — тут и Брестский мир, и Украины с Финляндиями, и Кавказ, и все другие порции и обеды. Туша с мясной площадки перевезена в мелочную лавку, чавканье и урчанье — и стоны, ибо многое естся еще живо, не только недожаренным, но и не добытым. Совершенно каннибальский пейзаж.

Гибель великодержавной России так грандиозна и неожиданна, что никто в нее по-настоящему не верит: ни немцы, ни даже сама Россия; будто дурной сон, который вот-вот кончится пробуждением. Колосс, у которого так трудно было оттягать какой-нибудь Порт-Артуришко, валяется на земле и без сопротивления (какое сопротивление у трупа!) отдает всякому желающему кошелек, одежду, наперстный крест, какие-то ладанки, зашитые на шее. Что-то берег при жизни, что-то копил и прятал в голенище или под рубаху — теперь все открыто, бери каждый. Флот, крепости, целые земли и города, Киевы и Одессы. И все в крови, за что ни хватись, липнут красные руки.

Уничтожение суда... Одной этой «меры» достаточно, чтобы разрушить самое стойкое общежитие, самое крепкое государство. Законы те же, а суд упразднен, и

глупцы Горькие смотрят, мечтательно разинув рот: вот это решительно! И не понимают, что это — уничтожение аптек и медицины при сохранении всех болезней! Но что им, когда так ненасытно скрипит самолюбие и требует смальца, когда в руках «масс» не только лавры, но и розги. Вот и Шаляпин запел в честь Маркса — малодушный и трусливый человек!

29 апреля, день

...Если у нас с приходом белых наступило такое для всех душевное облегчение, то что же должен был чувствовать Киев, Одесса и другие. Ведь здесь была хоть и относительная, но законность, не грабили, не убивали, только порой грозили, а там? Мы лично только теперь за шесть месяцев впервые ощутили чувство безопасности, той простецкой, наивной безопасности, с какою давно свыкся весь цивилизованный мир и считает нормальным условием существования. Нас не трогали, но могли тронуть в любую минуту. Ночью мы спали, но в любую ночь могли прийти «они» (даже не финны, а те, что приходят или приезжают на сером автомобиле и убивают) и заселить дом ужасом. И когда ночь проходила спокойно, то это значило лишь одно: что эта ночь прошла спокойно, а с новой ночью может быть и новое. Когда к нам приходили с обыском красногвардейцы, то вели себя очень пристойно, особенно в первый раз; и стоя по разным комнатам с ружьями, имели вид крайне мирный. И разговор простой, полужутливый. Но если бы одно из этих ружей выстрелило в одного из нас, то — то и выстрелило бы, больше ничего. Не хотелось ему, оно и не стреляло, а захоти, могло стрелять невозбранно. В России они и стреляют, по гимназистам и кому попало.

*Dura lex, sed lex**, жить совсем без закона европейцу (хотя бы и русскому) — психологически невозможно. Вероятно, низы, лишённые этого чувства законности, неевропейцы, чувствовали себя иначе. На питерских сумеречных улицах, темных вечером, когда извозчик пробирался с опаской, я встречал пары и кучки чрезвычайно веселых молодых людей, искренне веселившихся. То, что пугает европейца — темнота, заброшенность, свободные выстрелы, им, вероятно, очень нравилось. Они же и господа положения, это у них ружья и свобода убивать и каждый темный угол принадлежит им.

Даже в аду есть какой-то закон, иерархия, порядок. Раз мне смола горячая, то и смола, а иначе Самому жаловаться буду! Большевики сделали жизнь худшую, нежели в аду. И если я буду когда-нибудь писать истинный ад, то откажусь от благодушных предрассудков и за образец возьму ленинское царство. Как это ни странно, но до сих пор в голову никому не приходило, что черти могут быть в з я т о ч н и к а м и и освобождать или смягчать за взятку или пытать за грош. В сущности, черти были образцом честности, хотя и жестокой; посмотрите на ихние договоры с людьми — ни один нотариус не напишет крепче! Ни одному сказочнику не взбрело на ум, что черт может «аннулировать» договор, хотя бы и самый невыгодный. «Твоя взяла!» — говорит со вздохом и благородно удаляется.

30 апреля, утро

...Эта ужасная вещь в России: отсутствие чувства иерархии — наряду с хамским низкопоклонством. Нет ни старших, ни лучших, ни уважаемых; кланяюсь только потому, что в его руках физическая сила.

...Не уважается ни труд, ни знания, ни честность, и в то же время нигде в мире всякий сукин сын не требует такого «уважения к человеку», как у нас. Отсюда такая легкая и самодовольная расправа с офицерством, интеллигенцией, всеми «лучшими»: я и сам хорош! И тут же пропадает от глупости и невежества, потому что сам и высморкаться не умеет, считает только до десяти.

Я не знаю глубин народа и не могу сказать с уверенностью, что он весь таков. Но интеллигенция — такова, и это она всю своей «писаревщиной» положила начало Великому Российскому Хамству. Ведь не из народа, который только ж д а л

* Закон суров, но это закон (*лат.*).

и был готов как на хорошее, гак и на плохое, а из всех этих «Правд», «Новых Жизней» и «Дел народа» раздался призыв: бей ученого!..

1 мая, вечер

Сегодня брали у нас белогвардейцы сено. Посмотрел на их финские лица, приятно. Один похож на Гоголя в молодости. Да, я только тогда что-нибудь понимаю в событиях и людях, когда вижу лица. Иначе суждения плоски и непременно на какой-нибудь шаблон. Видел я как-то на Невском (это было еще в начале) маршировавших анархистов со знаменем «смерть буржуям», они готовились тогда к глупейшим и совершенно головотяпским похоронам Асина, того самого разбойника и низкого тупицы, у которого на спине коротко нататуировано: х.. Я потом видел его фотографию и испытал человеческую жуть от этого безбожного, тупого и низкого затылка. И вот — из кабинета эти марширующие анархисты со своим глупым знаменем и тупым Асиным — просто низкая чернь, глупцы, жалкое двуногое, а посмотрел я на их лица, и встало передо мною и з в е ч н о е. Да, рабы с их впалыми щеками и глазами, вечная обида, вечный гнев и восстание. Конечно, они ничего не понимают ни в анархизме, ни в Асине, но они знают другое, важнейшее, вечное, о чем не помышляла рассерженная приличная публика на панели; и они были выше самих себя и своего грубо нацарапанного знамени. И все это — и многое другое, о чем долго было бы писать, — увидел я по их лицам.

И как они несли свои винтовки! Целая поэма. То, что всегда было обращено против них и грозило им смертью, то теперь в их руках: это надо почувствовать! Оружие делало их людьми, они всеми лицами своими выражали это; и, по-видимому, они считали себя с этими винтовками — непобедимыми, сильными и свободными от ужаса. Я велел кучеру ехать шагом и долго всматривался, растроганный; и были смутные поползновения души — взять и присоединиться к ним.

А на другой день из газет опять видно было, что это простые дураки...

9 мая, днем

Крайне занятно отношение этих умалишенных к «техникам и специалистам», как они называют всех образованных, умных и необходимых им людей. Они их боятся, но без них сами ничего сделать не умеют, даже своего наивного социализма; и вот они берут этих «техников» за деньги (Ленин пишет, что тут ничего не поделаешь, можно отдать за «техников» и сотни миллионов) и к каждому генералу приставляют двух своих с ружьями: чуть что, пуля в ухо. Так же нанимают они финансистов, инженеров и вообще умных и знающих людей; хуже всего у них с художниками, хотя и тут деньги кое-кого им дают.

Но положение все-таки отчаянное. Человекоподобные берут слугами, точнее, рабами людей, которые выше их и в силу того всегда грозят им опасностью; умалишенные нанимают здоровых, которые всегда могут, несмотря на хитрость, жестокость и лукавство умалишенных, обмануть их и в один скверный день обрядить в смирительную рубашку. И оттого так мрачно, так полно подозрений и страха их царство, непрочности которого не ощущают только самые глупые; в сущности, они совсем лишены смеха и серьезны, как настоящие обезьяны. Только отдельные, совсем молодые и совсем уж ничего не понимающие блаженствуют в своих «танцольках» и на темных улицах, где робкими тенями прокрадываются обессиленные люди.

Я ждал, что газеты принесут какие-нибудь перемены, но перемен нет, умалишенные царствуют, и немцы подбирают все, что выбрасывают они из окон, еще больше просто отнимают у них: отдай! И те отдают. Отдан Севастополь, Карс, вся Южная Россия почти до Орла, кажется, уже нечего отдавать. И все так же жестоко и со страхом расстреливают (Богаевского), судят в своих пародиях-трибуналах. Высоко комичен суд над юношей Шереметьевым, который «не хочет» признавать советской власти.

— Вы оскорбляете суд: в вашем голосе слышится ирония, — мрачно говорит

обезьяна-председатель. Ирония!.. как это действительно должно быть страшно для обезьян!

И дикий приговор: 17 лет работать. Перепуганный «обвинитель», у которого что-то мелькнуло в мозгу, печатно кается и заявляет, что он теперь «всю жизнь» никого обвинять не будет, а будет только защищать. Несчастный!

Первое Мая все-таки праздновали, и художники (бесстыжая сволочь) делали им декорации. Хорошо было в Москве, стиль желтого дома выдержан удивительно. Эти решили завесить красными полотнищами все иконы в Кремле, и те пришли в ужас и душевное смятение. И вдруг чудо: над образом чудотворного Николая ветер разорвал материю, и лик появился! Конечно, собрались тысячи смотреть на чудо, вопить и плакать — но появилось новое «чудо техники», броневики, пострелял и разогнал...

Царствует Ленин все с тою же необычайной простотой и легкостью: печатает деньги и платит красногвардейцам, чтобы те расстреливали «непризнающих». Вот и все основание государственного строя. И вид все имеет такой, что пока не истребят всей бумаги для денег и не расстреляют всех патронов, царство умалишенных будет продолжаться. Новой бумаги и новых патронов они сделать не сумеют, и тогда конец, смирительная рубашка. А если «техники» наделают им новой бумаги, то и еще поцарствуют, пока не обратится Россия в воющую от голода и смерти пустыню...

В Пензе поставлен «первый в Европе» памятник Марксу. Комиссия по своложиванию, или как там: по упразднению памятников — приступила к работам по сношению памятника Скобелеву. Готовится то же Петру (на набережной) и другим. А в Москве предполагается памятник «вольному казаку» Стеньке Разину.

Петербургский «совет искусств» (кажется, и я там) под председательством Горького выработал протест и рассылает по именитым писателям и художникам. Для умалишенных вполне правильный акт, но даже наличием желтого дома нельзя оправдать того, что Горький — председатель. Моральное тупоумие этой «избранной интеллигенции» заставляет со страхом и тоскою ожидать завтрашнего дня. Ленин что! Ленин кончится, и дурак кончится, а как быть вот с этими умоподобными?

Пока цензовая интеллигенция практически работала в земствах и в думских комиссиях, кое-чему научаясь, лишённая живой работы, э т а за границей, в подполье и [во] всякой крайней оппозиции выдумала целебнейшие мази. Каждый имел свою мазь и патент: одна у Чернова и Плеханова, другая у Ленина, Горького и проч. Одно несчастье: не было случая испробовать мазь, но разве это так необходимо? И когда Россия распростерлась на своем ложе, они и стали лечить — каждый своею. Если всмотреться, то все эти русские социализмы и коммунизмы до смешного похожи на патентованные средства в бутылочках, порою искреннее, порою явно шарлатанское политико-социальное знахарство. Естественно, что больной, столь смело лечимый, потерял остатки разума и здоровья, и самая большая его вина — доверчивость. Если дураку сказать, что он перл и царь природы, то какой дурак этому не поверит? А у нас знахарей (и в медицине, и в искусстве) всегда больше любили, нежели докторов.

Если всякая глупость, если детское незнание есть маленькое сумасшествие, то невежество по объективным своим проявлениям — большое сумасшествие. Ведь допрашивали ведьм («сознайтесь, вы не ведьма?») и потом сжигали людей вполне «нормальных», но если взглянуть на это со стороны? Послушать такой допрос? И когда ведьма искренно сознавалась, то что это? И не типичными ли умалишенными являются невежды, простые невежды, на костре решающие вопросы о вращении земли?

Оттого так велик и страшен теперешний сумасшедший дом России. Глупость, невежество, моральная тупость соорудили единственный в мире Дворец Великому Дураку, под сумасшедшей властью коего мы и существуем. Там, за окнами и решетками, там жизнь, борьба, добро и зло, ум и глупость — здесь единый буйный Абсурд, от которого цепенеют и останавливаются мозги.

И какое несравненное одиночество! Всем чужие, всем враги, отовсюду презираемые — и только для дальних дураков недостижимая Мечта! О, дураки всех стран! — что это будет, если вам удастся хоть на короткое время овладеть миром, как Ленины овладели Россией! Что марсиане, что все уэллсовские катастрофы рядом с этими именинами Пария!

...Извращенные механическим марксизмом, все европейцы сейчас стали круглыми невеждами в психологии; именно это невежество создало массу крупнейших ошибок и нелепостей. Если же европейцы только невежды, то русские тогда — убежденные невежды и уже просто смеются над психологией, как над домовым: да кто его видал? Полноте! Вот К. Маркс... Поэтому, много раз собираясь, я ничего не стал писать в своей газете на революционно-психологические темы: бесплодно, ничего не поймут и все переврут.

Так вот: умалишенные настоящие. Настоящие! Эхтэ!*

Утром прямо над нами пролетел аэроплан, метрах на семистах. Боже, до чего красиво и каждый раз восторженно волнуется меня. Идиоты, а летают — поди ты тут! А вчера с тайными слезами прочел, как англичане торжественно, с военными почестями хоронили убитого немецкого летчика Рихтгофена, сбившего что-то около 80 машин. Идиоты — а какое благородство!

19 мая, вечер

...Вчера вечером нахлынула на меня тоска, та самая жестокая и страшная тоска, с которой я борюсь, как с самой смертью. Повод — газета, причины — гибель России и революции, а с нею и гибель всей жизни. Всеми силами настраиваешь себя на жизнь, в хорошей работе над землею ищешь ее свежих источников, на детях строишь продолжение жизни — и как будто на минуту отляжет от души, задышишь свободней и легче. Но непрочно это, как сон. Мучительно взволновали меня (если «Речь» пишет правду) расстрелы в Выборге. Мне так жаль офицеров наших, это самые несчастные и невинные люди, на которых, как ни на ком другом, проявилась вся жестокость наша, хамство и несправедливость. Им надо дать покой, отдых, радость, за ними после этой войны всю жизнь надо бы ухаживать, кланяться им, всюду уступать первое место — а их и наши и ваши бьют походя, с легкостью и каким-то даже удовольствием. И этот мрачный Выборг, уже раз видевший сцену безумного и злого самосуда умалишенных над офицерами и теперь повторивший ее при посредстве пулемета. Пулемет! — верно понял я будущую роль его еще в первый пасхальный день революции. Пулемет!

24 мая, вечером

Если бы я был честным итальянцем, французом, англичанином или даже немцем (но непременно честным), я подошел бы в общественном собрании, где-нибудь в опере, на выставке, в парламентском коридоре, к какому-нибудь известному русскому, хотя бы Леониду Андрееву (неприкосновенность Андреевых — вздор), и дал ему пощечину со словами:

— В твоём лице, Андреев, я даю пощечину всему твоему народу.

Есть несчастные народы, достойные уважения и сострадания, как бельгийский. Есть народы, вызывающие снисходительную жалостливость, как греки, или даже сердитые слезы, как сербы. Есть и такие, к которым можно чувствовать ненависть и злобу... впрочем, это счастливые народы. Русский народ для гнева и ненависти слишком несчастен. Для снисходительной жалостливости — велик и здоров. Сострадания не стоит. И единственное, чего он достоин и заслуживает, чего ему не миновать, — это пощечины. Хлесткой, оскорбительной и страшной пощечины во всей силе ее исторического размаха...

31 мая, ночь

...Вот еще М. Горький. Мучает меня мысль о нем и [о] несправедливости. На днях попал в руки номер «Новой Жизни»: все та же гнусность, и тут же

сообщается, что общество «Культура» устраивает митинг для сбора книг и участвуют Зелинский и другие истинно-почтенные, а председатель Горький и товарищ председателя — В. Н. Фигнер. Мучает меня то, что моя ненависть и презрение к Горькому (в теперешней его фазе) останутся без доказательны ми. Если Фигнер, Зелинский и др. могут совместно с Горьким выступать и работать, следовательно, они не видят или не понимают, что так ясно; и нужно составить целый обвинительный акт, чтобы доказать им преступность Горького и степень его участия в разрушении и гибели России. Такой обвинительный акт, убийственный, неопровержимый, можно составить, проследив с первого номера «Новую Жизнь», — но разве я могу взяться за такой труд? И кто возьмется? А так забывают, не помнят, не знают, пропустили — а там новые времена и новые песни, когда тут раскапывать старье!

Но неужели Горький так и уйдет ненаказанным, неузнанным, неразоблаченным, «уважаемым»? Конечно, я говорю не о физическом возмездии, это вздор, а просто о том, что действительно уважаемые люди осудили его сурово и решительно. Если этого не случится (а возможно, что и не случится) и Горький сух выплзет из воды — можно будет плюнуть в харю жизни...

3 июня, ночь

...Мне жаль Россию, но не жаль русских. Я думал: почему нельзя отказаться от своего народа, как нельзя менять «веру отцов»? Он несчастен, побит и унижен, и я не могу от него отказаться. Это глупо — и непреодолимо. И хотя душою я отошел от него, и чужд он мне, и презрен, и ненавистны мне до гадливости его болячки и смрадные язвы, — я должен до конца дней своих лежать вместе с ним на гноище. Должен ли?

«Оставь отца твоего и мать твою и иди за Мною». Отчего же нельзя оставить и эту мать, что зовется родиной, раз стала она шлюхой и тварью продажной? «Ежели ты в бараньем сословии родился, в нем ты и живи», — говорит Щедрин в сказке. А ежели я не желаю оставаться в бараньем сословии, хоть и родился в нем? Нет, обязан.

Будь я воистину свободен и смел духом, будь я способен к истинному подвигу и решительному разрыву с принятой и освященной ложью, я отрекся бы от русского народа. Поднял бы крест и пошел в пустыню, без родины, без своего народа, без пристанища...

23 июля, утро

...Большевики так же бессильны и изъедены внутри, как Николай перед войной — и так же прочны. Достаточно толчка, чтобы их повалить, как повалили монархию, — и толчка этого нет, ибо революция к о н ч и л а с ь. Они брошены на престол последней революционной волной, и нет новых волн, и уже нечем их смыть оттуда. Дух революции, дух активного, буйного, хотя бы даже слепого протеста, гнавший на улицу, к оружию, к борьбе, — погас уже несколько месяцев тому назад. Делай, что хочешь, Ленин, твое зверство и предательство будут так же терпеть, как терпели тупость Николая. И не революционный порыв уберет Ленина, а какая-то внешняя, почти чужая и почти равнодушная сила: возьмет и выбросит. Все обрадуются...

29 июля, утро

...Мне не жаль Николая II, я когда-то слишком ненавидел его, чтобы перейти к иному чувству. Бездарный и бессильный, очень мало преступный, злой неудачник — он заслужил свою судьбу. Но расстрел его — безобразен, невыносим для ума и человеческого сознания, как воплощение глупости, безобразия и жалкой низости. Все в мире подчиняется закону формы, и невозможно, чтобы последний «из Комнинов» или Бурбонов, Стюартов или Романовых кончил свои дни тем, что

его забодала корова или за углом «расстрелял» пьяный хулиган, сам достойный виселицы и презрения. Голова Крестителя на золотом блюде — это трагедия, но та же голова на разбитой тарелке, рядом с огрызком огурца и хвостом селедки — сущий вздор. Или... это начало н о в о й трагедии? Трагедия руссика, как холера азиатика? Или и бодливая корова должна знать свое место в судьбах русского народа?

Я видел Николая много раз, иногда близко. Помню похороны Александра, коронацию; помню чудесные шхеры в Питкопасае и тщательно охраняемый, возбуждающий зависть «Штандарт»*, мимо которого бочком пробирался я на «Далеком». Последний раз я внимательно и долго рассматривал Николая в Государственной Думе, в это знаменитое посещение: он стоял неподвижно и тупо и тыльной стороной руки расправлял усы, пока депутаты истоиво орали «Боже, царя храни». (Кстати, я всего два раза был в Думе: тогда и 1 марта, в день революции.)

И вот этот Николай, Император, «Боже, царя храни» и прочее — расстрелян «по постановлению». К а к это произошло? С огромным интересом я все эти дни стараюсь представить себе обстановку, лицо, душу, подробности. И все выходит селедочный хвост. Вероятно, где-нибудь, на заднем дворе, около нужника, и расстреливали какие-то рожи, и было пусто, темно и скучно такой адской скукой, какую скучают в аду. Были ли хоть зрители? Это облегчает актеру его скверную роль: есть хоть дурацкая надежда на сочувствие и дурацкое утешение. Или привели одного и одного пристрелили? Так в 1906 году в пожарных сараях, при свете одного фонаря, поспешно и глухо вешали революционеров.

Но там все-таки был палач, а палач — форма: пока его отыщут, напоят, купят; нельзя же просто послать дворника с ножом — прирежь! А тут сам себе подошва. Необразованные люди, неучи, не понимают, что для казни (а казни императора особенно) нужна же хоть какая-нибудь обстановка!

Вероятно, он был очень бледен и оттого казался совсем рыжим; и до последней минуты разглаживал усы. Его проборчик, его портретно-медально-монетное лицо. Куда попали пули? Как он лежал потом? Кто взял себе его сапоги? — хорошие сапожки?..

КИНОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

*«Слава великим гробам» —
неизвестное стихотворение
Максимилиана Волошина.
Оно найдено в его письме к П. Б. Струве.*

**Кадры забытой кинохроники:
подписание договора
о новой советско-германской границе.
*До начала войны оставалось
155 дней.***

«Стонет и Рушится Здание...»

Максимилиан Волошин

В редакцию известного либерального журнала начала века «Освобождение», находившуюся в Штутгарте, а затем в Париже, на имя главного редактора П. Б. Струве, выдающегося философа, экономиста и публициста, приходили не только корреспонденции общественно-политического характера, но и немало писем разных авторов, содержащих литературно-

художественные произведения. Среди них сохранились автографы М. А. Волошина. Знакомство поэта со Струве состоялось за границей, во время его поездки по европейским странам в 1901—1903 гг. В записке без обращения и датировки, по-видимому оставленной Волошиным для Струве в редакции, приводится никогда не публиковавшееся стихотворение «Слава великим гробам».

Раб обнажил уже меч,
 Стонет и рушится зданье...
 Куйте ж свободную речь
 В огненном горне познанья!

Если Вам его найдете удобным в таком виде, то распорядитесь как хотите. Предоставляю его в полное Ваше распоряжение. Продолжать его не буду — это ослабит силу. Последние два стиха в этом виде достаточно ясно объясняют мысль. Подписаться можно просто буквой «W» или «M».

Мах.

Да, еще несколько слов относительно «Освобождения». Мне страшно хочется его видеть, а в Неаполе, конечно, его не достать. Я не знаю штутгартского адреса и потому не могу написать сам и подписаться (я оставил первый лист в Париже). Если Вы сможете это сделать для меня — я буду очень благодарен. Деньги я немедленно вышлю или Вам или куда Вы укажете.

Я позабыл тогда оставить Вам то маленькое стихотворение, навеянное Герценом. Вот оно.

*Слава великим гробам!
 Тучи собираются снова...
 Но недоступна рабам
 Тайна свободного слова.*

*Раб обнажил уже меч,
 Стонет и рушится зданье...
 Куйте ж свободную речь
 В огненном горне познанья!*

Если Вы его найдете удобным в таком виде, то распорядитесь как хотите. Предоставляю его в полное Ваше распоряжение. Продолжать его не буду — это ослабит силу. Последние два стиха в этом виде достаточно ясно объясняют мысль.

Подписаться можно просто буквой «W» или «M».

Мах.

РЦХИДНИ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 74. Л. 194.

Публикация кандидата филологических наук
 Ирины КОНДАКОВОЙ

Источник 2/1994

А Завтра Пришла ВОЙНА

В Российском государственном архиве кинофотодокументов хранится выпуск кинохроники «К заключению Договора между СССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорки до Балтийского моря». Этим договором на указанном участке устанавливалась новая государственная граница между СССР и Германией по линии бывшей границы между Литвой и Польшей и далее по линии бывшей литовско-германской границы, установленной соглашениями между Германией и Литвой от 28 января 1928 г. и 22 марта 1939 г.

10 января 1941 г. в Москве этот Договор подписали Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотов и — за Правительство Германии — граф фон дер Шуленбург, германский посол в Москве. Одновременно по уполномочию Правительства СССР заместитель Председателя СНК СССР А. Я. Вышинский и посланник Министерства иностранных дел Германии К. Шнурре подписали Соглашение об урегулировании взаимных имущественных претензий по Латвии, Литве и Эстонии и о переселении граждан Германии и лиц немецкой национальности из Латвии, Литвы, Эстонии и

лиц белорусской, литовской и русской национальностей из Германии. Представитель Правительства Германии К. Шнурре и народный комиссар внешней торговли СССР А. И. Микоян подписали расширенное Хозяйственное Соглашение, которое регулировало товарооборот между СССР и Германией до 1 августа 1942 г. и представляло собой дальнейшее осуществление программы, намеченной этими правительствами в 1939 г. Текст договора и коммюнике были напечатаны в газетах «Известия», «Правда», «Труд» 11 января 1941 г. Сообщения в газетах и дикторский текст кинохроники заканчиваются одной и той же фразой: «Все хозяйственные вопросы, включая те, которые возникли в связи с присоединением к СССР новых территорий, разрешены в соответствии с интересами обеих стран».

В кинохронике оператором А. Г. Щекутевым сняты представители Правительств СССР и Германии, подписание договора и коммюнике, момент скрепления документов государственными печатями СССР и Германии.

Публикация Татьяны ШУБАЕВОЙ

Источник 2/1994

В. М. Молотов, переводчик (?),
Ф. Шуленбург, А. Я. Вышинский,
А. П. Павлов.

Германский посол в Москве граф фон дер Шуленбург и Председатель СНК СССР В. М. Молотов.

От правительства СССР Договор подписывает Председатель СНК и нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов, рядом с ним А. П. Павлов. Стоят слева направо: представители Правительства Германии г-н Закс, г-н Шнурре и народный комиссар внешней торговли СССР А. И. Микоян.

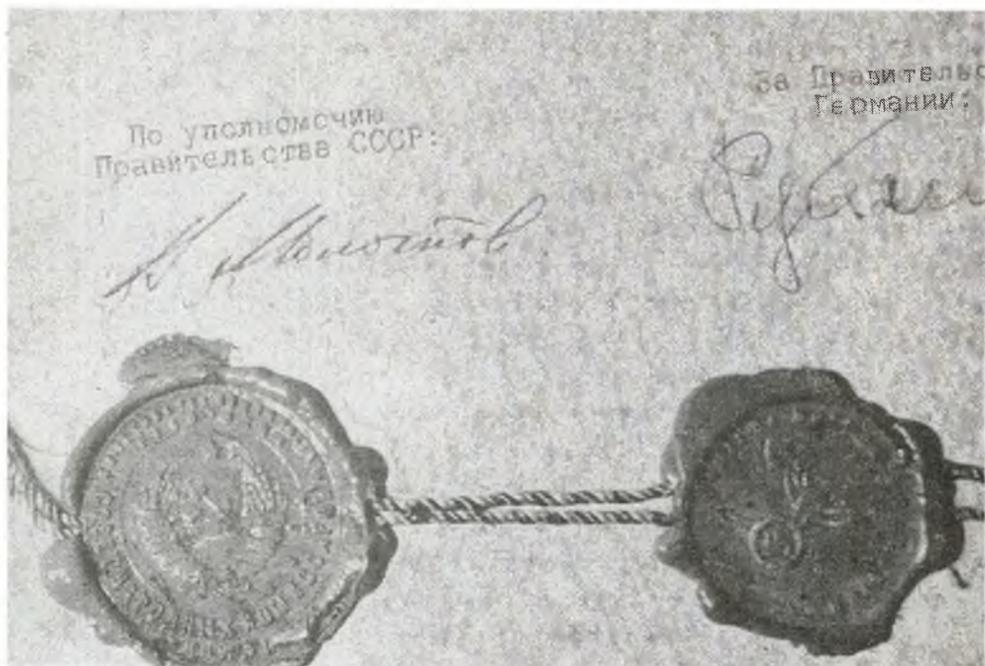

Источник 2/1994

Посол Германии в Москве
граф фон дер Шуленбург.
10 января 1941 г.

Договор заключен.

Источник 2/1994

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

«Темные пятна» истории.

*Секретная сотрудница НКВД М. Н. Волкова —
о причинах и организаторах убийства С. М. Кирова.*

«Буду относиться к мужу так, как прикажет партия» —
лейтмотив письма Н. Т. Берия.
*Проведя полтора года в тюрьме, она
отправилась в ссылку.*

«Не совсем разумно, но демократично».
*В беседе с делегацией Итальянской компартии
Н. С. Хрущев с присущей ему лихостью
оценивал поступки И. В. Сталина.*

Очередной «проект века».
*Министр культуры Е. А. Фурцева
предлагала устраивать в Кремле грандиозные
светозвуковые представления.*

Личная жизнь А. И. Солженицына
тоже была под контролем.
Новые документы из спецхрана.

«Я знала, Что Предстоит УБИЙСТВО КИРОВА»

Версия секретного сотрудника
ОГПУ—НКВД

С. М. Киров.

Убийство С. М. Кирова называют загадкой века. Вокруг него существовало немало домыслов, слухов и легенд. Наибольшую известность получили две версии обстоятельств убийства Кирова. Одна: Л. В. Николаев — убийца-одиночка, совершил индивидуальный террористический акт.

Другая: убийство Кирова — результат организованного заговора.

В 1988—1990 гг. Прокуратура и КГБ СССР в шестой раз после XX съезда КПСС провели проверку и изучили все обстоятельства трагедии в Смольном 1 декабря 1934 г. Пленум Верховного суда СССР 30 ноября 1990 г., рассмотрев протест, внесенный и. о. Генерального прокурора СССР, отметил, что в 1933—1934 гг. в Ленинграде подпольной контрреволюционной террористической группы, входящей в «Ленинградский центр», равно как и самого центра, не существовало. И. Котолынов, Н. Шатский, В. Румянцев, С. Мандельштам, Н. Мясников, В. Левин, Л. Сосицкий, Г. Соколов, И. Юскин, В. Звездов, Н. Антонов, Л. Ханик и А. Толмазов никакого отношения к организации и совершению убийства Кирова не имели. Л. Николаев и И. Котолынов с латвийским консулом Бисенексом не встречались и денег от него не получали. Все указанные лица, за исключением Л. Николаева, посмертно полностью реабилитированы в судебном порядке. В документе указано, что «приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР 28—29 декабря 1934 г., осудивший вышеназванных лиц к расстрелу на основании ст. ст. 58^б (террористический акт), 58¹¹ (контрреволюционная

организация) УК РСФСР (в редакции 1926 г.) — отменить за отсутствием состава преступления. В отношении Л. В. Николаева в части осуждения его по ст. 58¹¹ — отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. По ст. 58^б приговор в отношении Л. В. Николаева — оставить без изменения» (постановление № 2182-90 пленума Верховного суда СССР от 30 ноября 1990 г.). Публикуемые ниже документы, хранящиеся в Центре хранения современной документации (ЦХСД) и Центральном государственном архиве историко-политических документов в Санкт-Петербурге (ЦГАИПД), возможно, показывают один из механизмов формирования версии организованного заговора. Исходным толчком в этом механизме стали доносы секретных сотрудников (сексотов) органов НКВД, их агентурные сведения, а также сведения информаторов партийных органов и просто отдельных «добровольцев».

Документы секретного сотрудника М. Н. Волковой и материалы о ней самой дают ответы на вопросы: кто доносил, почему, зачем? Они раскрывают организацию работы с сексотами, взаимодействие структур власти. Документы ЦХСД публикуются полностью. Из документов ЦГАИПД даны извлечения, касающиеся М. Н. Волковой. Все публикации содержат примечания, большая часть упоминающихся в них лиц расшифрована. Из текстов документов исключены адреса и сведения о родных и близких. Сохранен стиль подлинников.

№ 1

Из письма М. Н. Волковой в ЦК КПСС о событиях, предшествовавших убийству С. М. Кирова

30 мая 1956 г.

ЦК КПСС

Я, Волкова М. Н., даю объяснение ЦК КПСС¹, что в 1934 году 24 июля у своей землячки Морозовой Марии Васильевны[...] случайно попала на собрание бывших зеленоармейцев². На этом собрании я не участвовала, а сидела в стороне, за ширмой (комната была перегорожена ширмой) с книгой Пушкина, прислушиваясь к разговорам пирующих и спорящих за столом неизвестных мне людей. Там я лично ничего не поняла, потому что говорили загадочно, но поняла, что речь шла о предстоящей революции и восстании. В 2 часа ночи я уходила домой, моя землячка меня провожала до лестницы, у которой я спросила, что это за люди. Она мне ответила, что это земляки и назвала многих по фамилии. Я в то время состояла негласным сотрудником в райотделе ОГПУ Смольнинского района...

25 июля 1934 г. я поехала в райотдел к начальнику Малинину, но вместо Малинина был Соколов (за это время, пока я не была, произошла перемена начальства). Меня мой новый начальник принял, выслушал, дал мне задание познако-

миться ближе с этими людьми, но ни в какие дела не вмешиваться. Там я познакомилась с гражданином по фамилии Дубинский-Николаев и он же Садиков³. По одной фамилии он был Семен Леонидович, а по второй фамилии Леонид Васильевич. С этим человеком я встречалась часто, по просьбе и заданию Соколова я с ним гуляла, от него мне было известно, что в Ленинграде существуют контрреволюционные группы, возглавляемая Котолыновым⁴, вторая Шацким⁵. Николаев меня не раз брал с собой к своим друзьям... к Котолынову и ... к Звездочкину⁶. Два раза мы с ним ходили... в немецкое консульство получать деньги. Один раз получили 10000 руб., второй раз 15000 руб. Помню случай, когда мы пришли с ним..., там были люди и обсуждали какой-то важный вопрос. Позднее мне Николаев рассказал, что в Ленинграде будет убит Киров, а в Москве Молотов и Ворошилов. Это будет одновременно в один день и один час, чтобы сбить всех с толку. В Ленинграде предстоит Шацкому и ему, а в Москве Смирнову (этого Смирнова я видела, чуть выше среднего роста, с черной бородой).

Я по просьбе Николаева отвозила два письма — одно ст. Вырица к Звездр.*, второе ст. Подборовье к Маслакову. Эти письма моим начальником Соколовым были скопированы, после чего я их отвезла по назначению. Из Вырицы я привезла письмо работнику Смольного — зам. зав. орготделом Мясников⁷ и письмо и 5000 руб. работнику Смольного Коршунову... Начальник Соколов эти письма также скопировал, а потом я их вручила по назначению. От Николаева мне было известно несколько человек работников Смольного: зав. орготделом Ленсовета Зельцер⁸, его заместитель Мясников, директор авторемонтного завода «АТУЛ» Сосицкий⁹, начальник Ленжилуправления Левин¹⁰, его бывший заместитель по ЛСПО Лискович (ныне работающий там же), начальник транспортного отдела Власов, Смирнов из Москвы, Ратайчик из Москвы, посол в Англии на букву У., фамилии точно не помню, что она мудреная. Эта группа Котолынова и еще группа Державина диверсионная: Леванов, Смирнов, Голубев, Белоусов, Шува-лов, Петухов¹¹.

В сентябре месяце 1934 г. меня вызвали в главное управление ОГПУ по Ленинградской области... Сотрудник Дрябин¹² задал мне ряд вопросов, которых я не знаю, потом отвел меня к Бальцевичу¹³, начальнику первого отдела особого отдела. Там был следователь Петров¹⁴. Сначала спросили меня, что знаю ли я, что в Ленинграде существует контрреволюционная группа и предстоит убийство Кирова. Я ответила, что да, но только не знаю день и час. Тогда Бальцевич сел рядом со мной, мне сказал: «Слушай, Волкова, откажись от всего. Скажи, что контрреволюционная группа не существует и убийства не предстоит, тогда тебе все будет, а если не хочешь идти с нами рука об руку, то вплоть до расстрела». Я Бальцевичу ответила, что стрелять вы можете, но я от своих слов не откажусь. Тогда Бальцевич сказал: «Сажай ее, Петров, что ты с ней разговариваешь». И меня посадили в одиночную камеру 36. Там я просидела 5 дней, потом меня вызвал Петров, попросил писать под его диктовку. Под его диктовку я писать отказалась, он мне сказал, что я сижу по служебной записке, а если буду как бы упорствовать, тогда меня переведут на I категорию. После этого меня увели вниз, сажали несколько раз в парилку и применяли пытки — каленые иглы под ногти. Потом через несколько дней отпустили, взяв с меня подписку о невыезде из Ленинграда. После того, как я вышла из Дома предварительного заключения, я пошла на пленум райсовета, ибо я была член Совета. После пленума явилась домой. Дома меня ждал Николаев и мы с ним поехали в Лигово в особняк некоего члена ЦК партии Шадручина¹⁵ (так я его знала). Дорогой в машине меня Николаев спросил: что скажи правду, ты на нас заявляла в ОГПУ, его об этом предупредил Запорожец¹⁶. Я засмеялась, обозвала его сумасшедшим, но он мне сказал, что если это правда, то первая пуля из его нагана будет моя, я сказала — принимаю. Наш разговор на этом закончился. Когда мы приехали в Лигово, то там было несколько человек из Москвы, которых мне Николаев назвал по фамилии: Зиновьев, Каменев, Евдокимов¹⁷. Там выгружена была подводная лодка с ящиками (груз был доставлен из Германии), ящики прятали в подвал под особняком: в комнате под ковром был люк и туда все опускали. Я оттуда, т.е. из одного ящика, взяла один предмет как вещественное доказательство, привезла своему начальнику Соколову (это оказалась граната). Также Соколову рассказала о пытках и заключении. Мы с Соколовым поехали к начальнику отдела

СПО Горину-Лундину¹⁸ и вместе с Гориным-Лундиным поехали на квартиру Кирова... Мы с Соколовым посидели в приемной, а Горин-Лундин ходил к Кирову, оттуда вышел и нам сказал, что все в порядке, он доложил и мы поехали обратно. Вечером я и из нашего райотдела Семенюк, которого я Николаеву рекомендовала своим братом, были в гостинице «Астория», кто там был я не знаю, что этим занимался Семенюк, ибо он знал иностранный язык. Позднее я от Николаева узнала, что он узнал, что в группе Шацкого выпал жребий на самого Шацкого, который должен убить Кирова, и Шацкий изучает маршрут Кирова, а я, говорит, решил убить Кирова у его дома. Когда Киров сел в машину, я встал на подножку машины под видом что-то спросить, хотел выстрелить, но меня с машины снял комендант, который охранял Кирова, и тут же сказал: «Вот дураки, в кармане было задание, в рукаве наган, показал партбилет и тот не свой и меня отпустили, а теперь я, — говорит, — его буду караулить в Смольном, чтобы опередить Шацкого»¹⁹. Я обо всем написала письмо на имя Кирова, выписала ему все, как меня ОГПУ сажали, как делали пытки и просили от всего отказаться, что контрреволюционная группа не существует, убийства не предостоят. Написала, как в Лигове спрятано оружие, и как Николаев хотел его у дома пристрелить в машине, как его сняли с подножки автомобиля, отправили в ОГПУ и там отпустил Запорожец, и как он теперь будет караулить Кирова в Смольном. Написала, что в один день и час должен Смирнов, работник Совнаркома, убить Молотова и Ворошилова и 28 октября 1934 г. в 10 утра в Главном почтамте заказным письмом отправила два аналогичных письма: одно Кирову на квартиру, другое в Москву в ЦК ВКП(б). В 12 часов дня 28 октября 1934 г. меня взяли в большой дом, [сначала] секретарь Запорожца Белоусенко, отсюда переправили к Петрову. Там со мной беседовали и просили отказаться от всего начальник особого отдела Янишевский, начальник оперативного отдела Мосевич, опер. секретарь Запорожца Белоусенко, Бальдевич и наш начальник СПО Горин-Лундин. Там же мне делали очную ставку с работниками Смольного Коршуновым (которому я привозила 5000 руб. денег). На очной ставке говорить не дали, что там написали, я не знаю, от подписи я отказалась, за меня подписал очную ставку другой (который и сейчас работает на 5-м этаже в большом доме, фамилии его я не знаю, знаю в лицо). С 12-ти [часов] дня меня продержали до 11 часов вечера, потом поехали в Лигово к Шадрутину, где спрятаны ящики с оружием. Вместо Лигово меня свезли и спрятали в сумасшедший дом на Пряжке²⁰. Там я пробыла с 28 октября 1934 г. по 2 декабря 1934 г., мне там не давали есть дней 17, доведена была до состояния ужасного. 26 ноября 1934 г. я оттуда написала письмо секретарю Леноблисполкома Ильину, ему описала все, просила доложить Кирову, письмо мне отсылала медсестра Мурашкина Анна Георгиевна. 2 декабря 1934 г. меня из этого ужасного помещения взяли в Смольный руководители партии и правительства. За мной приезжали личный секретарь Струпе Ильин (которому я писала письмо), Черток и еще один работник из Москвы. Меня привезли в Смольный, я была живым скелетом. Со мной с 10 часов утра до 8 часов вечера беседовали руководители партии и правительства Сталин, Молотов, Ворошилов, Жданов, там же присутствовали Чудов, Кадатский²¹, Ягода, Агранов, Поскребышев, Ильин и два врага Казаков и Плетнев. Я помню, мне дали два бутерброда с ветчиной, я на них набросилась, ибо я сильно хотела есть. Ильин

сказал, что, товарищ, Вы ее не обкормите; тогда у меня Поскребышев спросил, что Вы давно кушали? Когда я сказала, что дней 17 тому назад, от меня их отобрали, я не помню, как плакала, а помню как слезы по щекам текли. Потом мне предъявили фото Николаева, спросили, знаю ли я его, я ответила, что да, меня спросили, как его фамилия, я назвала его все три фамилии, под какими я его знала, рассказала все, что знала. Сказала о письме, которое я посылала предупредительное на имя Кирова, меня товарищи Ворошилов и Сталин спросили, помню ли я, когда его опускала, я сказала, что 28 октября 1934 г. в Главном почтамте в 10 часов утра заказным письмом, копию письма дала своему начальнику Соколову. Соколов мне сказал, что напрасно ты это сделала, особый отдел до Кирова не допустит. Из Смольного правительство послало человека на Главный почтамт. Когда человек возвратился, то сказал, что в книге записей заказного отправления письмо найдено, получено начальником особого отдела Янишевским²². Когда позвали в кабинет Янишевского и спросили его, получал он или нет письмо на имя Кирова, которое посылала я, Янишевский ответил, что да. Тов. Ворошилов спросил, куда он его девал, тот ответил, что передал Бальцевичу. Бальцевич ответил, что он письмо получил, но его порвал. Когда тов. Ворошилов спросил, что почему ты это сделал, он ответил, что там не дело было написано. Когда ввели следователя Петрова, то он, увидев меня, сначала растерялся; ему тов. Ворошилов показал на меня — знает ли он меня, он ответил, что да. «Она, — говорит, — скатилась до такой низости, что стала доставать взрывчатые вещества». Тов. Ворошилов спросил Петрова, что почему они меня не посадили, поскольку я виновата. Петров ответил, что сажать у них не было основания. Тов. Ворошилов Петрову сказал, сажать у Вас не было основания, а в сумасшедший дом отправлять здорового человека у Вас было основание, что Вы с ней сделали, дай бог нам такую память, как у этой сумасшедшей, несмотря на то, что месяц и 5 дней она пробыла в таких условиях, она не забыла ни одного адреса и ни одной фамилии. Вечером я была направлена в больницу им. Свердлова и сдана руководителями партии и правительства под личную ответственность главврача и директора больницы. 4 декабря 1934 г. ко мне в больницу приходили члены комиссии по расследованию об убийстве С. М. Кирова, приносили мне много фото, просили, кого я знаю отложить, я отложила несколько человек, в том числе Мясникова и еще одного. Комиссия друг другу сказали, как будто они в почетном карауле стоят и один из них комендант Таврического дворца выписывает пропуска к гробу тов. Кирова. В больнице я пролежала по 23 февраля 1935 г., потом была на Сестрорецком курорте и позднее в Кисловодске. В июле 1935 г. мне по постановлению партии и правительства дали квартиру и кое-что из вещей. В 1935 г. мне Ильин ответил, что он мое письмо Кирову не передал только потому (которое я писала из психиатрической больницы), что он с моим письмом пошел к Медведю. Медведь с ним не стал разговаривать, требовал отдать письмо ему: «Но я, — говорит, — письмо не отдал, пришел в Смольный, стал писать в Москву, написал на 8 страницах, перевернул на 9-ю, раздался выстрел, мы побежали на 3-й этаж. Киров лежал вниз лицом, а убийца вверх лицом. Пограничник, который охранял Кирова, застрелился». Я Ильина спросила: «Кого он, убийца, выдал». Он мне ответил, что никого, так как он отравился. Ильин мне сказал, что если бы ОГПУ знали, что ты еще жива, тебе было бы то же, что коменданту, который в октябре снял убийцу с подножки машины Кирова, и рассказал, что, когда работники ОГПУ везли его 2 декабря 1934 г. на допрос в Смольный, по выезде с Тверской ул. к Смольному сделали столкновение машин и убили его. «А за тобой, — говорит, — мы ездили два раза. Я твое письмо передал Чудову, Чудов — членам правительства. Тогда мне, — говорит, — из охраны правительства дали двух людей и послали за тобой. Мы приехали в первый раз, нам сказали, что у них такой нет и не было». Я не была занесена ни в какие списки. Тогда они вернулись обратно и доложили, что письмо ее с точным адресом, но там отвечают, что такой нет, тогда вызвали Медведя, спросили, куда они девали меня. Медведь сказал, что после того, как они перехватили мое письмо предупредительное на имя Кирова, они меня решили отправить в сумасшедший дом. Поставили условия — она там не выживет и с нас ответственность спадает, что раз она послала предупредительное письмо Кирову, мы ничем не гарантированы, что она и еще куда послала и, если мы ее

расстреляем, с нас ее спросят, после этого Медведь написал мое освобождение, но был не уверен, что я жива.

Волкова

[Р. С.]. В 1951 г. встретил меня Косенко²³, который меня откуда-то знает, спросил, как я сохранилась, что я была знакома с Николаевым.

Косенко мне сказал, что не скромничайте, я Вас знаю. Я его спросила, как произошло убийство С. М. Кирова. Он мне объяснил, что в день убийства, т. е. 1 декабря 1934 г. в 10 часов утра, нас всех вызвал в Смольный зам. зав. Орготделом Мясников и рассказал, что, если бы Николаев по каким-либо причинам не убил Кирова в его кабинете, то его Мясников убил бы на 2-м этаже, а если бы Мясников не убил на 2 этаже, то Сосицкий на 1-м этаже или Левин при выходе. Охрана МВД была умышленно поставлена в другой подъезд, где Киров не ходил.

Косенко проживает пр. Сталина, работает в настоящее время где, не знаю.

Волкова

Работал зам. директора АТУЛ, где директором был Сосицкий.

Имеется резолюция: «Тов. Серову Н. А. Согласно договоренности. А. Аристов. 30 мая 1956 г.».

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 141. Л. 29—33. Машинописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Речь идет о комиссии, образованной Президиумом ЦК КПСС 31 декабря 1955 г. для изучения материалов о массовых репрессиях членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и других советских граждан в период 1935—1940 гг.

2. «Зеленые» — обиходное название в годы гражданской войны прятавшихся в лесах лиц, которые уклонялись от службы в белой армии. «Бело-зеленые» (кулацкие банды и остатки разгромленных белых армий) ликвидированы Красной Армией после окончания гражданской войны.

3. Николаев Леонид Васильевич, 1904 г. рожд., уроженец Петербурга, русский, член партии с 1924 г. Других псевдонимов не имел. В оппозициях и контрреволюционных организациях не участвовал. С 1920 г. сменил 12 мест работы. Последнее место работы — инструктор испарткомиссии Института истории партии Ленобкома ВКП(б) (X.1933 — IV. 1934). С апреля 1934 г. — безработный. Убийца С. М. Кирова. Задержан на месте преступления 1 декабря 1934 г. Расстрелян 29 декабря 1934 г.

4. Котольнов Иван Иванович, 1905 г. рожд., уроженец Петербурга, русский, член партии с 1921 г. Принимал участие в так называемой «новой оппозиции». В 1934 г. — студент Ленинградского индустриального института. Арестован 5 декабря, расстрелян 29 декабря 1934 г.

5. Шатский Николай Николаевич (Волкова ошибочно пишет Шацкий), 1899 г. рожд., уроженец Тульской губернии, русский, член партии с 1923 по 1927 г., сторонник Троцкого.

го. В 1934 г. — инженер Ленинградского электротехнического института, беспартийный. Арестован 5 декабря, расстрелян 29 декабря 1934 г.

6. Звездов Василий Иванович (Волкова ошибочно называет Звездочкин), 1902 г. рожд., русский, уроженец г. Твери, член партии с 1923 г., участвовал в так называемой «новой оппозиции». Арестован 8 декабря, расстрелян 29 декабря 1934 г.

7. Мясников Николай Петрович, 1900 г. рожд., уроженец г. Сызрани, русский, член партии с 1917 г., участник гражданской войны, сторонник Троцкого, в 1934 г. — зам. зав. орготделом исполкома Ленсовета. Арестован 10 декабря, расстрелян 29 декабря 1934 г.

8. Данных нет.

9. Сосицкий Лев Ильич, 1899 г. рожд., уроженец Петербурга, еврей, член партии с 1919 г., сторонник Троцкого, в 1934 г. — директор авторемонтного завода имени Ленсовета. Арестован 10 декабря 1934 г.

10. Левин Виктор Соломонович, 1897 г. рожд., уроженец г. Невеля, еврей, член партии с 1917 г., сторонник Троцкого, в 1934 г. — председатель Ленинградского жилищно-арендного кооператива (ЛЖАК). Волкова ошибочно называет его должностью. Арестован 10 декабря, расстрелян 29 декабря 1934 г.

11. Эти фамилии названы Волковой как фамилии участников организации «Зеленая лампа».

12. Дряпкин Григорий Ильич, 1897 г. рожд., оперуполномоченный 3-го отделения особо-

го отдела Управления НКВД по Ленинградской области.

13. Бальцевич — начальник 2-го отделения секретно-политического отдела (СПО) Управления НКВД по Ленинградской области.

14. Петров Георгий Алексеевич, 1904 г. рожд., русский, оперуполномоченный 2-го отделения особого отдела Управления НКВД.

15. В письмах 1934 г. и других лет Волкова называла фамилию Карпинский.

16. Запорожец (Гарькавий) Иван Васильевич, 1885 г. рожд., украинец, уроженец Мелитопольского округа, член партии с 1919 г., с июля 1934 г. зам. начальника Управления НКВД по Ленинградской области, с конца августа до ноября 1934 г. находился на лечении в военном госпитале (в гипсе), с 12 ноября — в санатории г. Сочи. Арестован в декабре 1934 г. Расстрелян в декабре 1937 г. (?).

17. Николаев не был в Лигове, не участвовал во фракционных собраниях.

18. Волкова ошиблась. Горин-Лундин был начальником СПО в Дальстрое. В 1934 г. начальник оперативного отдела Управления НКВД по Ленинградской области.

19. Николаев задерживался у дома С. М. Кирова (пр. Красных Зорь, д. 26/28,

кв. 20) только один раз — 15 октября 1934 г. — милиционером 17-го отделения милиции г. Ленинграда, доставлен в Управление НКВД по Ленинградской области (в «Дом слез» — записывает Николаев в своем дневнике). Допрошен и обыскан Котоминим и Губиным. Освобожден по указанию начальника оперотдела Губина. Котомин — начальник отделения охраны правительства ленинградского Управления НКВД.

20. Правильно — Пряжка. В 1934 г. Волкова в больнице «на Пряжке» не находилась. Она была здесь позднее. В 1934 г. она была помещена в отделение Обуховской больницы.

21. Чудов Михаил Семенович — второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б).

Кодацкий Иван Федорович (у Волковой фамилия указана ошибочно) в 1934 г. председатель исполкома Ленсовета. Казаков и Плетнев — московские врачи. Поскребышев Александр Николаевич — секретарь И. В. Сталина. Казаков, Плетнев и Поскребышев не присутствовали во время допроса Волковой в Смольном 2 декабря.

22. Волкова ошиблась. Д. У. Янишевский — зам. начальника особого отдела Управления НКВД по Ленинградской области.

23. Данных нет.

№ 2

Из записки КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о проверке письма М. Н. Волковой

18 июля 1956 г.

Совершенно секретно

*Секретарю ЦК КПСС
товарищу Аристову А. Б.*

Представляю при этом справку о результатах проверки заявления гр. Волковой, поданного ею в ЦК КПСС в мае 1956 года.

В результате беседы с гр. Волковой, а также рассмотрения материалов проверок, имеющих в КГБ по ранее поданным ею заявлениям, установлено, что показания, которые она давала в 1934 году, никакого отношения к убийству С. М. Кирова не имели.

Гр. Волкова за последние годы написала большое количество заявлений в органы госбезопасности, в которых обвиняла ряд честных советских граждан в антисоветских преступлениях. Часть из этих граждан была арестована, а затем освобождена из-за отсутствия состава преступления.

Уличенная во лжи, гр. Волкова призналась, что настоящего убийцу С. М. Кирова — Николаева, а также Котольнова она ранее никогда не знала, а эти фамилии и их фотографии ей были показаны Ежовым и другими работниками НКВД СССР.

После беседы в Комитете гр. Волкова написала новое заявление, в котором отказывается от своих показаний и обвиняет товарищей, которые беседовали с ней, в том, что они заставили ее насильно подписать эти показания.

В этом заявлении она также сообщает о какой-то новой существующей террористической организации (письмо прилагается).

В связи с тем, что неоднократные проверки показали, что гр. Волкова, как правило, пишет клевету, Комитет госбезопасности полагает в дальнейшем никаких проверок заявлений гр. Волковой не проводить.

Приложение: на 17 листах*.

Председатель Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР

И. Серов

Приложение 1.

Совершенно секретно

*Председателю Комитета государственной
безопасности при Совете Министров СССР
генералу армии
товарищу Серову И. А.*

В мае 1956 года в ЦК КПСС обратилась с заявлением гр-ка Волкова М. Н. В своем заявлении Волкова указывала, что она в 1934 году, проживая в гор. Ленинграде, познакомилась с неким Николаевым, он же Садиков, он же Дубинский, который якобы собирался на ней жениться. Как утверждает Волкова, ей стало известно о том, что Николаев является участником контрреволюционной организации, готовившей убийство гг. Кирова, Ворошилова и Молотова.

Желая предотвратить подготавливаемое преступление, как пишет Волкова, она информировала об этом органы НКВД Ленинграда, однако сотрудники УНКВД Бальцевич, Петров и другие вместо того, чтобы предпринять необходимые меры по пресечению преступной деятельности Николаева и его сообщников, стали угрожать самой Волковой и требовать от нее, чтобы она отказалась от своих сообщений. После того, как Волкова не пошла на эти уговоры, ее, по указанию работников УНКВД, водворили в психиатрическую больницу, из которой она была освобождена по прямому указанию тов. Сталина, уже после убийства С. М. Кирова.

Одновременно Волкова пишет, что в Ленинграде и поныне проживают некоторые лица, причастные к контрреволюционной организации, убившей С. М. Кирова.

В соответствии с Вашими указаниями, Волкова была вызвана в Москву и подробно допрошена по существу поданного ею заявления. Одновременно из архивов Комитета госбезопасности были подняты все материалы, касающиеся перепроверки заявлений Волковой, ранее посланных ею в партийно-советские инстанции и органы государственной безопасности.

В результате проведенной проверки установлено:

Волкова М. Н., 1906 года рождения, русская, уроженка с. Ильинское, Владыченского района, Ярославской области, образование 5 классов, беспартийная, проживает в гор. Ленинграде[...], работает паспортисткой...

Волкова с 1931 года являлась агентом органов госбезопасности в гор. Ленинграде. Из материалов дела видно, что Волкова до 1936 года никогда не сообщала ничего о своем знакомстве с убийцей С. М. Кирова — Николаевым и его сообщниками Котолыновым, Смирновым и др. Поэтому она и не допрашивалась по делу Николаева и других. В 1934 году Волкова донесла в органы госбезопасности о существовании в Ленинграде и Ленинградской области контрреволюционной группы, состоящей из ее земляков, бывших кулаков, которые якобы ведут антисоветские разговоры и подготавливают покушение на жизнь С. М. Кирова. Предварительной проверкой сообщения Волковой подтверждения не нашли.

В связи с тем, что Волкова вела себя странно и была уличена в явной лжи, работники УНКВД Ленинградской области поставили под сомнение ее психичес-

* С запиской ознакомились и расписались секретари ЦК КПСС: А. Аристов, П. Поспелов, Е. А. Фурцева, Н. Беляев, Л. И. Брежнев, А. И. Микоян.

кую полноценность и в октябре 1934 года подвергли ее медицинскому освидетельствованию. Врач психиатр* дал заключение о том, что она психически больна, страдает «систематическим бредом преследования».

После этого Волкова была направлена в психиатрическую лечебницу.

После злодейского убийства С. М. Кирова прибывшая правительственная комиссия ознакомилась со всеми имеющимися в УНКВД оперативными материалами, носящими террористический характер. По указанию тов. Сталина Волкова была вызвана в Смольный, где с ней беседовали все члены правительственной комиссии.

После беседы, как утверждает Волкова, тов. Сталин дал указание оказать ей материальную помощь, улучшить квартирные условия и организовать ей лечение.

В связи с этими указаниями, Волкова была окружена особым вниманием со стороны советских организаций Ленинграда и органов НКВД. Ей была предоставлена отдельная меблированная квартира с удобствами и периодически выделялись значительные денежные пособия. Ежегодно она также получала бесплатные путевки на курорт. Только органами НКВД в 1935 году по 1940 год Волковой было выдано 11 бесплатных путевок в санатории, дома отдыха.

В то же время, по ранее сообщенным Волковой данным, органами НКВД было арестовано 26 человек по обвинению в проведении контрреволюционной антисоветской деятельности.

В процессе следствия было дополнительно арестовано еще 37 человек.

Одновременно за игнорирование сообщений Волковой и водворение ее в психиатрическую лечебницу были арестованы и осуждены к различным срокам лишения свободы сотрудники УНКВД Ленинградской области Янышевский, Бальцевич, Петров, Мосевич, Белоусенко.

Произведенной в 1955 году УКГБ по Ленинградской области проверкой установлено, что лица, арестованные в 1934 году по доносам Волковой, на суде от всех ранее данных ими показаний отказались и виновными себя ни в чем не признали. Большинство из них были осуждены на сроки от 2 до 10 лет лишения свободы.

Начиная с 1935 года и по настоящее время Волкова непрерывно пишет большое количество писем и заявлений, в том числе и анонимные в партийно-советские инстанции и органы государственной безопасности. В этих заявлениях она обвиняет советских граждан в тяжких антисоветских контрреволюционных преступлениях.

С 1936 года она начала писать о том, что была лично знакома с убийцей С. М. Кирова — Николаевым и обвиняет в преступных связях с последним ряд своих знакомых.

В большинстве своих заявлений Волкова ссылается на личное знакомство с тов. Сталиным и другими руководителями партии и правительства. Это, очевидно, и привело к тому, что органы госбезопасности придавали ее заявлениям особое значение, и лиц, обвиненных Волковой, как правило, арестовывали.

Сколько написала заявлений Волкова, точно установить не представляется возможным. Только в УМГБ по Ленинградской области с 1948 г. по 1955 г. от нее поступило около 90 заявлений, и в управлении в настоящее время имеется 11 томов материалов их проверки.

Волкова писала заявления на своих соседей по квартире, на знакомых, на дочь, на своего сожителя и всех их обвиняла в тяжких преступлениях...

В августе 1949 года Волкова написала письмо тов. Сталину, в котором сообщала о вражеской деятельности жителей Ленинграда Мальшова И. А., Бураковой А. Д., Калинина, Морозова М. В., Гавзинской Е. А. и др.

По указанию тов. Сталина все лица, перечисленные в заявлении Волковой, были арестованы. Следствием, проведенным по их делу, было бесспорно установлено, что все они ни в чем не повинны и что Волкова их оклеветала.

Работники МГБ СССР, ведущие следствие по данному делу, неоднократно ставили вопрос перед Абакумовым о прекращении дела за отсутствием состава преступления, однако Абакумов освобождать их из-под стражи не разрешал. В результате клеветнических показаний Волковой все вышеуказанные граждане не-

обоснованно просидели в тюрьме около 2-х лет, а один из них умер в тюрьме, и были они освобождены только после ареста самого Абакумова.

Органами НКВД тщательно проверялись и другие заявления Волковой, однако, как правило, все они подтверждения не находили.

В связи с тем, что состояние психики Волковой не раз вызывало серьезное сомнение, 20 июня 1940 года Волкова была подвергнута амбулаторно-психиатрической экспертизе... В заключении этой комиссии указано: «...Волкова М. Н. обнаруживает параноидное развитие личности. Ввиду наличия элементов бредового высказывания невралгической микросимптоматики является необходимым обследование нервно-психического состояния в стационарных условиях».

Рекомендация экспертной комиссии об обследовании Волковой в стационарных условиях выполнена не была. В 1952 году УМГБ по Ленинградской области вновь подняло вопрос о исследовании Волковой, но направление ее на экспертизу было запрещено Гоглидзе. В связи с этим окончательного заключения о психическом состоянии Волковой до сих пор не имеется.

На допросах Волкова показала, что в последние годы, в связи с подачей ею заявлений, она неоднократно бывала на приемах у ответственных работников органов госбезопасности Ежова, Берия, Абакумова, Сельвановского и др., что она дважды принималась бывшим секретарем Ленинградского обкома партии Андриановым, а в ночь с 29 на 30 августа 1949 года была принята в Кремле лично тов. Сталиным И. В.

На допросе от 8 июня 1956 года, будучи уличена в том, что она в течение ряда лет клеветала на честных людей, Волкова признала, что с Котолыновым и Смирновым она никогда знакома не была, что эти фамилии были подсказаны ей Ежовым, который показал ей их фотографии и сказал, что она должна была их видеть на сборищах контрреволюционных организаций и предложил запомнить их. После этого, как показала Волкова, она и стала указывать в своих заявлениях о том, что встречалась с Котолыновым и Смирновым и знала о их контрреволюционной террористической деятельности. Одновременно Волкова показала, что у нее действительно был знакомый по фамилии Николаев, но является ли он убийцей С. М. Кирова она не знает и утверждать этого не может.

Волкова показывает, что в 1935 году в НКВД СССР ей предъявили фотографию человека и заявили о том, что этот человек является ее знакомым Николаевым, который убил С. М. Кирова. Как говорит Волкова, она вначале заявила, что предъявленное на фотографии лицо ей не знакомо, но тогда работник НКВД ей ответил: «Как же так, вам эту фотографию показывал тов. Сталин, и вы в ней опознали Николаева, почему же вы теперь не узнаете ее?». И после этого, как показала Волкова, она подтвердила, что на предъявленной ей фотографии она опознала своего знакомого Николаева и с тех пор во всех случаях, когда показывали ей фотографию этого человека, опознавала в ней своего знакомого Николаева, чего утверждать в действительности сейчас не может.

Следует отметить, что давая словесный портрет убийцы С. М. Кирова Николаева и сообщая его характеризующие данные, Волкова описывает его не так, как описывается он официальными документами, имеющимися в его следственном деле.

Докладывая изложенное, со своей стороны считаем установленным, что Волкова никогда никакого отношения к Николаеву — убийце С. М. Кирова и к другим лицам, привлеченным к ответственности с ним, отношения не имела, но использовала создавшуюся ситуацию и в корыстных целях спекулировала ею, провокационно обвиняя значительное количество ни в чем не повинных советских граждан.

В связи с тем, что неоднократные проверки показали, что гражданка Волкова, как правило, пишет клевету, полагали бы в дальнейшем никаких проверок заявлений гражданки Волковой не проводить.

Полковник

Доброхотов

Полковник

Каллистов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 141. Л. 35—49.

№ 3

В прокуратуру СССР

Жалоба в порядке надзора.

Петров Георгий Алексеевич,

1904 г. р., русский, проживающий г. Львов.

...По обжалуемому приговору я был осужден к трем годам лишения свободы за:

а) потерю классово-бдительности,

б) преступно-халатное отношение к работе,

в) незаконное водворение гражданки Волковой в Психиатрическую больницу....

Во второй половине 1934 г., уполномоченный 3 отделения особого отдела Управления НКВД по Ленинградской области (я в то время работал оперуполномоченным 2 отделения особого отдела) некий Григорий Ильич Драпкин передал мне письмо, написанное малограмотным почерком за подписью **Волковой**¹, которая сообщала, что в Ленинграде существует контрреволюционная организация под названием «Зеленая лампа» в количестве 700 человек.

Передавая указанное письмо Драпкин тогда мне с усмешкой сказал, что у этой гражданки «не все дома», что она ему также неоднократно писала о контрреволюционных разговорах среди красноармейцев, с которыми она встречалась, и что все, что она писала, никогда не подтверждалось.

Кроме того, Драпкин тогда мне еще сказал, что Волкова писала также и в Управление Уголовного розыска по Ленинградской области и давала «липовые дела» и что там от нее еле избавились.

Официальным секретным сотрудником Волкова никогда не была и все это делала по собственной инициативе².

Работала Волкова где-то уборщицей, примерный возраст ее в то время был не больше 20—23 лет, по социальному происхождению — из крестьян, малограмотная и малоразвитая.

При разговоре с Волковой она производила впечатление **психически ненормального человека**.

Когда я начал интересоваться первым письмом Волковой о существовании в Ленинграде к/революционной организации и спросил ее откуда она узнала численность этой организации, — она ничего конкретного ответить не смогла.

При последующих с ней встречах Волкова также давала неправдоподобные материалы, а именно: то она будучи в гостях у одного молодого путиловского рабочего на квартире обнаружила корзину с человеческим мясом, то у других своих знакомых обнаружила машинку для печатания червонцев, то ее втолкнули в легковую машину и увезли под Ленинград, в пригородное местечко Лигово, где ее заставляли мыть трупы, что она там в подвале обнаружила ящики со снарядами и в доказательство развернула носовой платок и вынула из него гильзу старого образца, которую держит на письменном столе для карандашей.

Со слов Волковой, на квартире в Лигово проживал бывший генерал Царской Армии Карлинский.

Все эти материалы должны находиться в агентурном деле Волковой. **Ни один из материалов Волковой после тщательной оперативной проверки — подтвержден не был.**

На одном из оперативных совещаний, на котором присутствовало все руководство Управления НКВД по Ленинградской области во главе с начальником Управления тов. Медведь, на котором стоял вопрос о работе сети, меня обвинили в том, что я от своей сети получаю легендарные «дела», в частности говорили о Волковой, которая по заключению совещания является социально-опасным элементом, поскольку она клеветала и неправильно информировала в своих письмах органы.

На этом же совещании тов. Медведь предложил Санчасти Управления тов. Мамушину³ вызвать профессора-психиатра, а также вызвать Волкову, чтобы ее освидетельствовать.

Вызванный профессор-психиатр предложил обследовать Волкову стацио-

нарно, о чем было вынесено специальное постановление на основании заключения профессора-психиатра, после чего она была отправлена санчастью в психиатрическую больницу на обследование. К отправке Волковой в психлечебницу я никакого отношения не имел.

Примерно через два месяца совершилось убийство С. М. Кирова.

Когда меня вызвали в Смольный к И. В. Сталину, где присутствовали кроме Ягоды товарищи Ворошилов, Молотов, Жданов и другие, а также все руководство Ленинградского НКВД, была вызвана также и Волкова.

И. В. Сталин и Ягода задали мне ряд вопросов по материалам Волковой. Я объяснил, что все материалы Волковой не соответствуют действительности, так как они были оперативно и тщательно проверены и ничего в них не подтвердилось.

Несмотря на то, что к охране правительства я никакого отношения не имел, после моего допроса в Смольном у И. В. Сталина я был арестован и привлечен к уголовной ответственности вместе с другими работниками Ленинградского Управления НКВД...⁴

Подпись:

Дата 12 декабря 1956 г.

Петров

ЦГАИПД. Ф. 4000. Оп. 18. Д. 663. Л. 1—4. Машинописная копия.

В документе опущены некоторые биографические сведения об авторе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь и далее выделено автором.
2. Петров Г. А. ошибается. С 1931 г. М. Н. Волкова была платным секретным сотрудником НКВД. До этого — осведомитель Управления уголовного розыска по Ленинградской области.
3. Мамушин Сергей Александрович —

начальник санчасти Управления НКВД по Ленинградской области.

4. В январе 1935 года 12 работников ленинградского Управления НКВД были осуждены за халатное отношение к работе по ст. 193 УК РСФСР на различные сроки заключения (от 2 до 10 лет). Среди них был и Г. А. Петров.

№ 4

Из воспоминаний Д. А. Лазуркиной¹

...Когда Кирова убили прибежал ко мне секретарь Струппе² — Иовлев³ — член партии с 1913 года, стал плакать: «Я совершил преступление», — говорит. И рассказал вот что. Месяц тому назад к нему пришла женщина и требовала обязательно встречи со Струппе. Он сказал: «Струппе нет. Он уехал в область». Она настаивает: «Мне срочно нужен Струппе». Он говорит: «Струппе нет. Приедет только через три дня». И тогда она сказала вот что: «...позавчера в воскресенье, наше НКВД было в Детском селе, там собрались руководящие работники НКВД... Они напильсь, и было слышно, что они говорили об убийстве Кирова, разговор был неточный, но все же слышно было, что они говорили об убийстве Кирова...» Когда Струппе вернулся, она и Иовлев пытались найти эту женщину, но оказалось, что она сумасшедшая и заключена работниками НКВД в психиатрическую больницу, я сказала: «Знаешь что, идем сейчас же, приехала комиссия по расследованию убийства Кирова. Приехал Ежов. Пойдем к нему». Пришли. Он выслушал, сказал: «Я должен пойти к Сталину». Он пошел к Сталину и рассказал об этой истории. Сталин распорядился немедленно послать за этой женщиной. Она находилась в сумасшедшем доме. Ее привезли к Сталину, и все мы видели, как ее вели, она шла под охраной к Сталину в кабинет.

1. Дора Абрамовна Лазуркина записала свои воспоминания на магнитофонную пленку в 1971 г., а также передала их в коллекцию личных дел ЦГАИПД. В 1934 г. Лазуркина была инструктором культпропотдела Ленинградского горкома ВКП(б).

2. Струппе П. И. — в 1934 г. председатель исполкома Леноблсовета.

3. Лазуркина ошиблась. Секретарем

Струппе работал П. И. Ильин (1893—1938). Ильин П. И. неоднократно подтверждал факт получения таких сведений от своей бывшей домработницы М. Н. Волковой. Он немедленно сообщил об этом в октябре 1934 г. в НКВД. «Ильин исполнил свой долг гражданина, когда ему стало известно, что готовится теракт против Кирова, он сообщил об этом в НКВД» (ЦГАИПД. Коллекция личных дел. № 557061. Л. 9).

№ 5

Из воспоминаний младшей дочери М. Н. Волковой¹

...У матери всегда был тяжелый характер, высокомерный, подозрительный. Она, конечно же, была начитанней своих односельчан. И память у нее была отличная. Ей бы не в колхозе работать, а какую ни есть кожаную куртку, должность хоть небольшую, да начальника...

Она многократно рассказывала нам о своей встрече со Сталиным в декабре 1934 г. Все выглядело так, что Сталин сам приехал за ней в больницу, куда ее поместили «враги народа». Вместе с ним она едет в машине и узнает, что Киров убит. Мать плачет, а Сталин успокаивает ее, протягивает ей свой носовой платок, чтобы она вытирала слезы.

У нас действительно длительные годы, как реликвия, хранился большой носовой платок с большой каймой, который принадлежал якобы Сталину. Потом, уже в 60-х годах, его разорвал на части один из материнских товарищей по бывлой службе в НКВД.

Мама продолжала свою осведомительскую деятельность и потом... Она устроилась паспортисткой, но постоянно писала куда-то, звонила по телефону. И деньги какие-то получала там...

В 1956 году ее поставили на учет в психиатрический диспансер... Она и раньше, особенно до XX съезда, постоянно твердила, что ее должны убить... С подозрением относилась к соседям, писала на них доносы, часто меняла замки в квартире.

В последний год почти не покидала психиатрическую больницу на Пряжке. Часто просто была как безумная. Умирала очень мучительно. Кому-то грозила, кричала. Случилось это в 1971 году.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Фамилия, адрес дочери не указаны. Записано ленинградским журналистом В. М. Бузиновым.

Публикация

*Зои ВОДОПЬЯНОВОЙ, Аллы КИРИЛИНОЙ,
Газета МУЛЛЕКА*

166 Книг Брежнева

Записка А. Н. Яковлева «О наличии в книоторговой сети книг руководителей КПСС и Советского государства, изданных в 1969—1983 годах»*.

6 августа 1986 г.

ЦК КПСС

По данным Госкомиздата СССР (т. Ненашева М. Ф.) в книоторговых организациях системы комитета, Центросоюза, Военкниги, Академкниги имеется значительное количество сборников выступлений и отдельных работ руководителей партии и правительства, изданных в 1969—1983 гг. Среди них 166 книг Л. И. Брежнева в количестве 2 млн. 779 тыс. экземпляров. Неполностью проданы 53 работы других деятелей партии и правительства, их остаток составляет 440 тыс. экз.

Двое из перечисленных авторов: М. А. Суслов, Л. И. Брежнев.

В связи с принятием XXVII съездом КПСС новой редакции Программы КПСС и утверждением Устава КПСС в настоящее время не реализуются изданные в 1971—1983 годах 1 млн. 276 тыс. экз. Устава и Программы.

В книоторговой сети находится также свыше 700 тыс. экз. портретов Л. И. Брежнева, 130 тыс. экз. портретов Ю. В. Андропова, 170 тыс. экз. портретов К. У. Черненко. Имеются значительные остатки плакатов, альбомов с их фотографиями и цитатами.

В союзных республиках не продано 1049 подобных изданий (756,8 тыс. экз.), выпущенных на национальных языках.

* На документе резолюция: «Ознакомить только чл. ПБ (включую). М. Горбачев» и подписи Л. Зайкова, Н. Рыжкова, В. Чебрикова, Э. Шеварднадзе, В. Воронникова, Г. Алиева, Е. Лигачева и М. Соломенцева.

Всего в книготорговых организациях имеется 4,5 млн. руб. изданий упомянутых авторов. Реализовать эти издания не представляется возможным.

Учитывая это обстоятельство, Госкомиздат СССР принял решение снять с продажи названную выше литературу.

Госкомиздату дано на это согласие.

А. Яковлев

Наличие в книготорговой сети изданий деятелей партии, выпущенных центральными издательствами в 1969—1983 годах

	Год издания	Кол-во назван.	Кол-во экз.	Сумма (в руб.)
Брежнев Л. И.	1969—1983	166	2679391	1088373
Андропов Ю. В.	1976—1983	8	188691	40697
Гришин В. В.	1971—1982	7	22049	15135
Кулаков Ф. Д.	1972—1978	3	18139	10297
Пельше А. Я.	1975—1984	3	16600	24331
Пономарев Б. Н.	1974—1983	12	19600	24300
Романов Г. В.	1979—1983	4	34570	36172
Суслов М. А.	1970—1982	12	103601	76794
Тихонов Н. А.	1980—1982	3	26300	23100
Устинов Д. Ф.	1981—1983	4	14421	1187
Черненко К. У.	1977—1983	8	47655	46064
Визиты Л. И. Брежнева	1973—1982	11	90952	12828
Итого:		241	3261969	1399278

Наличие в книготорговой сети работ Л. И. Брежнева и других руководителей партии, изданных республиканскими издательствами*

Книготорговые организации	Учтено названий	Учтено экз. в тыс.	Сумма в тыс. руб.
У С С Р	116	170,2	92,4
Б С С Р	29	7,7	7,7
Узбекская ССР	225	22,5	42,7
Казахская ССР	74	17,8	10,8
Грузинская ССР	не сообщила	17,6	6,2
Азербайджанская ССР	80	72,1	52,6
Литовская ССР	50	5,6	3,0
Молдавская ССР	44	11,5	9,7
Латвийская ССР	143	160,4	43,1
Киргизская ССР	63	17,6	16,0
Таджикская ССР	55	6,5	5,2
Армянская ССР	65	149,4	62,7
Туркменская ССР	46	43,7	20,1
Эстонская ССР	59	54,2	16,2
Итого:	1049	756,8	388,4

Наличие в книготорговой сети Программы и Устава КПСС, изданных в 1971—1983 гг. центральными издательствами

Название	Год издания	Кол-во назван.	Кол-во экз.	Сумма (в руб.)
Программа КПСС	1971	1	13686	2190 руб.
— " —	1976	1	134564	25567 руб.

Название	Год издания	Кол-во назван.	Кол-во экз.	Сумма (в руб.)
— " —	1977	1	13732	2609 руб.
— " —	1978	1	5603	1121 руб.
Устав КПСС	1971	2	34714	1400 руб.
— " —	1972	2	23517	1386 руб.
— " —	1973	1	86684	2601 руб.
— " —	1974	1	67215	2016 руб.
— " —	1975	2	24460	734 руб.
— " —	1976	2	82757	2483 руб.
— " —	1977	3	216032	8424 руб.
— " —	1978	2	121808	4166 руб.
— " —	1979	1	123562	3707 руб.
— " —	1981	2	46153	2707 руб.
— " —	1982	1	124369	3731 руб.
— " —	1983	1	157277	4718 руб.
Итого:		24	1276133	69560 руб.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 109. Д. 287. Л. 84—87.

Документы

«Только быстрая смерть меня избавит...»

Нина Берия о своем муже

В последнее время в печати появилось много публикаций о Л. П. Берии. Предлагаемый читателю документ интересен тем, что о лубянском маршале пишет его жена Нина Теймуразовна Гегечкори-Берия. Пишет из тюремной камеры.

Нина Берия.

*Н. Т. Берия — Н. С. Хрущеву**

7 января 1954 г.

Совершенно секретно

До своего ареста я состояла членом КПСС и это, как мне кажется, дает мне право обратиться к партии помочь мне пережить позор, выпавший на мою долю так неожиданно для меня, как на жену Л. П. Берия.

Мне предъявлено обвинение в участии в антисоветском заговоре с целью восстановления капитализма в Советском государстве. Такое обвинение—страшное, тяжелое! В этом можно обвинить человека, который, потеряв человеческий образ, превратился в «свинью под дубом» и, продав свою родину врагам, пользуется правами и благом, предоставленными ему почетным званием советского гражданина; в этом можно обвинить человека, которого Великая Октябрьская социалистическая революция лишила материальной базы для эксплуатации трудящихся и который хочет вернуться к старому положению.

Источник 2/1994

* Письмо переслано в ЦК из Главной военной прокуратуры, куда оно поступило из Бутырской тюрьмы МВД СССР.

Условия жизни, в которых я выросла и жила, не могли из меня сделать такого подлеца! Заявляю со всей ответственностью, вытекающей из этого заявления после полугодичного заключения и следствия по моему делу, что я никогда не встречала человека, заявившего мне в какой-либо форме недовольство Советской властью или отдельными представителями деятелей партии и Советского государства.

Мое социальное происхождение из мелкопоместных дворян, но насколько я знаю, предки моего отца получили дворянство еще в период турецкого нашествия на Грузию в борьбе против них, большинство же, носящее эту фамилию, является по своему происхождению крестьянами. Отец мой имел в собственном владении два гектара земли, деревянный дом из трех комнат, под крышей которого постоянно стояли деревянные чаны в случае дождя, не было рабочего скота, не было коровы и даже домашней птицы, т. к. не хватало кукурузы, собранной с этого клочка земли, даже для людей в семье; мясо или кружку молока я видела только в большие праздники, а сахар я первый раз в жизни попробовала в возрасте одиннадцати лет. При этих условиях, естественно, о какой-либо наемной силе не могло быть и разговора; даже рукам детей моей матери от первого мужа, которые могли быть помощниками в хозяйстве, нечего было делать и не на что жить в доме. Они принуждены были батрачить у других, но т. к. в то время они стыдились этого, уезжали из нашего селения в другие местности (сестра Ксения в г. Поты была няней в купеческой семье, брат Николай Шавдия был батраком в Кутаиси в семье священника). Отец мой, в моей памяти, будучи уже совсем стариком, целый день босый и раздетый лил пот на этот небольшой участок земли. В 1917 г. он был подстрелен царским стражником и через полгода умер. Таково мое дворянское происхождение.

Все это, если в этом есть надобность, можно точно установить на месте — в Грузии (Гегечкорский район, село Гегечкори, бывшее Мартвили), где я родилась в 1905 г.

В процессе следствия мне было предъявлено обвинение в переписке якобы с моим родственником, грузинским меньшевиком Гегечкория, который находится в эмиграции в Париже. Я его не знала, никогда не видела, он не является моим родственником и я ни в какой переписке с ним не находилась и не могла находиться.

При меньшевистской власти в Грузии я в возрасте от 11 до 16 лет жила в Грузии в крайней бедности (как и большинство населения) без отца при больной матери. За возможность иметь кусок кукурузной мамалыги и посещать школу я батрачила в г. Кутаиси в доме Раждена Хундадзе два года, где в результате непосильного труда для моего возраста заболела. Меня забрал к себе брат мой по матери Николай Шавдия в г. Тбилиси, который служил счетоводом или бухгалтером в таможне. Я обслуживала его и училась. Жили мы в Нахаловке (теперь Ленинский район) на Магистральной улице № 19 в доме Утошова, который был заселен железнодорожниками. Для того, чтобы иметь возможность доехать до училища на трамвае, я стирала на весь двор, но поскольку это у меня не всегда получалось, я покрывала расстояние более пятнадцати километров ежедневно босая, одевая тапочки только в подъезде училища. Живя в этих условиях, я не знала и не обращалась и не входила ни в какие отношения с моим «родственником», да и вряд ли он знал, что я где-то существую. Что же меня могло заставить вступить с ним в какие-либо отношения при Советской власти и в ущерб Советскому государству, которая меня вызволила из крайней темноты и бедности. Использовать меня как темного человека никто не мог, т. к. я имею высшее образование и как член партии политический настолько грамотна, что хорошо разбираюсь, как меньшевики и другие эмигранты могут и являются агентами и шпионами международной буржуазии. Я виновна только в том, что ношу фамилию (девичью) Гегечкори, если это может быть поставлено мне в обвинение. Но из этой фамилии вышли и последовательные революционеры-большевики, которые являлись действительными моими родственниками и создали мне нормальные условия после советизации Грузии и имя которых носит сейчас деревня, где я родилась, и один из больших районов Западной Грузии.

Действительно страшным обвинением ложится на меня то, что я более тридцати лет (с 1922 г.) была женой Берия и носила его имя. При этом, до дня его

ареста, я была ему предана, относилась к его общественному и государственному положению с большим уважением и верила слепо, что он преданный, опытный и нужный для Советского государства человек (никогда никакого основания и повода думать противное он мне не дал ни одним словом). Я не разгадала, что он враг Советской власти, о чем мне было заявлено на следствии. Но он в таком случае обманул не одну меня, а весь советский народ, который, судя по его общественному положению и занимаемым должностям, также доверял ему.

Исходя из его полезной деятельности, я много труда и энергии затратила в уходе за его здоровьем (в молодости он болел легкими, позже почками). За все время нашей совместной жизни я видела его дома только в процессе еды или сна, а с 1942 г., когда я узнала от него же о его супружеской неверности, я отказалась быть ему женой и жила с 1943 г. за городом вначале одна, а затем с семьей своего сына. Я за это время не раз ему предлагала, для создания ему же нормальных условий, развестись со мной с тем, чтобы жениться на женщине, которая может быть его полюбит и согласится быть его женой. Он мне в этом отказывал, мотивируя это тем, что без меня он на известное время может выбыть как-то из колеи жизни. Я, поверив в силу привычки человека, осталась дома с тем, чтобы не нарушать ему семью и дать ему возможность, когда он этого захочет, отдохнуть в этой семье. Я примирилась со своим позорным положением в семье с тем, чтобы не повлиять на его работоспособность отрицательно, которую я считала направленной не вражеским, а нужным и полезным.

О его аморальных поступках в отношении семьи, о которых мне также было сказано в процессе следствия, я ничего не знала. Его измену мне, как жене, считала случайной и отчасти винуила и себя, т. к. в эти годы я часто уезжала к сыну, который жил и учился в другом городе.

Считая себя абсолютно невиновной перед советской общественностью, перед партией, я беру на себя непозволительную смелость обратиться к Вам, к партии с просьбой возбудить ходатайство перед Генеральным прокурором Советского Союза — Руденко, чтобы мне не дали умереть одинокой, без утешения сына своего и его детей в тюремной камере или где-либо в ссылке. Я уже старая и очень большая женщина, проживу не более двух-трех лет и то в более или менее нормальных условиях. Пусть меня вернут в семью к сыну своему, где трое моих маленьких внучат, нуждающихся в руках бабушки.

Если мое общение с людьми, как с опозоренной и всеми презираемой в настоящее время, нецелесообразно, я обязуюсь и дома сохранить тот тюремный режим, который я сейчас имею. Если же мне можно будет заработать свой хлеб самостоятельно, я со всей добросовестностью выполню порученную мне работу, как это делала всегда в своей жизни.

В отношении Л. П. Берия я в дальнейшем буду исходить из того решения, которое вынесет советский народ и выработанное им правосудие.

Если же прокурор все-таки найдет, что я в какой-то степени причастна к вражескому действию против Советского Союза, мне остается просить его только об одном: ускорить вынос заслуженного мною приговора и его исполнение. Нет больше сил выносить те моральные и физические (по моей болезни) страдания, с какими я сейчас живу.

Только быстрая смерть может меня избавить от них и именно это и будет проявлением высшей гуманности и милосердия в отношении меня*.

Нина Теймуразовна Берия

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 30. Д. 78. Л. 12—17. Копия. Экз. К. Е. Ворошилова.

*Публикация
Зои ВОДОПЬЯНОВОЙ, Газета МУЛЛЕКА*

* Резолюция: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС** Н. Хрущев».

** Письмо разослано: Маленкову Г. М., Молотову В. М., Ворошилову К. Е., Булганину Н. А., Кагановичу Л. М., Микояну А. И., Сабурову М. З., Первухину М. Г. 27 ноября 1954 г. вопрос рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС. Постановили: разрешить вопрос с отправкой С. Берии (сына Л. П. Берии) с матерью на поселение в административном порядке.

«Самиздат» претерпел качественные изменения»

Совершенно секретно

№ Ст-119/11с
от 15.1.1971 г.

Выписка из протокола № 119 § 11с заседания Секретариата ЦК
Записка КГБ при Совете Министров СССР от 21 декабря 1970 г., № 3461-А

Поручить т. т. Пельше, Демичеву, Андропову, Капитонову и Пономареву с привлечением соответствующих работников в месячный срок рассмотреть вопросы, изложенные в записке КГБ, и представить предложения в ЦК КПСС.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Секретно

21 декабря 1970 г.
№ 3461-А

ЦК КПСС*

Анализ распространяющейся в кругах интеллигенции и учащейся молодежи так называемой «самиздатской» литературы показывает, что «самиздат» претерпел за последние годы качественные изменения. Если пять лет назад отмечалось хождение по рукам, главным образом, идейно порочных художественных произведений, то в настоящее время все большее распространение получают документы программно-политического характера. За период с 1965 года появилось свыше 400 различных исследований и статей по экономическим, политическим и философским вопросам, в которых с разных сторон критикуется исторический опыт социалистического строительства в Советском Союзе, ревизуется внешняя и внутренняя политика КПСС, выдвигаются различного рода программы оппозиционной деятельности.

Во многих документах пропагандируются идеи и взгляды, заимствованные из политических платформ югославских руководителей, чехословацких дубчеховцев и некоторых западных компартий.

В статье «О некоторых общественно-политических течениях в нашей стране», написанной известным своей антиобщественной деятельностью Р. МЕДВЕДЕВЫМ, делается вывод о появлении в советском обществе и партии новых идейных течений и центров идеологического влияния. В ней утверждается, что внутри КПСС имеются силы, выступающие против якобы существующего «консерватизма» за «решительное разоблачение всех преступлений период[а] культа личности, чистку госаппарата от бюрократов, перерожденцев, догматиков и карьеристов, за расширение свободы слова, собраний и дискуссий, замену цензуры более гибкими формами партийного руководства печатью, за расширение рабочего самоуправления, изменение системы выборов» и т. п.

Среди научной, технической и части творческой интеллигенции распространяются документы, в которых проповедуются различные теории «демократического социализма». Согласно схеме одной из таких теорий «демократического социализма», автором которой является академик САХАРОВ, эволюционный путь внутривнутриполитического развития СССР должен неизбежно привести к созданию в стране «истинно демократической системы». Математики и экономисты должны в связи с этим заблаговременно разработать ее модель с тем, чтобы она являлась синтезом положительного в существующих ныне общественно-политических системах.

В ряде проектов «демократизации» СССР предусматривается «ограничение или ликвидация монополюльной власти КПСС, создание в стране лояльного социализму оппо-

* На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

зиции». Их авторы и распространители, считая, что нынешний уровень развития социалистической демократии дает право на существование оппозиционных воззрений, требуют предоставления легальных возможностей для выражения несогласия с официальным курсом. Уголовное законодательство, карающее за антисоветскую агитацию и пропаганду или распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, они объявляют на этой основе антиконституционным.

На базе изготовления и распространения «самиздатской» литературы происходит определенная консолидация единомышленников, наглядно прослеживаются попытки создания подобия оппозиции.

Примерно в конце 1968 — начале 1969 года из оппозиционно настроенных элементов сформировалось политическое ядро, именуемое «демократическим движением», которое, по их оценке, обладает тремя признаками оппозиции: «имеет руководителей, активистов и опирается на значительное число сочувствующих; не принимая четкой формы организации, ставит себе определенные цели и избирает определенную тактику; добивается легальности».

Основные задачи «движения», как они сформулированы в 13-м номере «Хроники текущих событий», выпускаемой московской группой «демократического движения» во главе с ЯКИРОМ, включают в себя «демократизацию страны путем выработки в людях демократических и научных убеждений, сопротивление сталинизму, самозащиту от репрессий, борьбу с экстремизмом любого толка».

Центрами распространения внецензурных материалов по-прежнему остаются Москва, Ленинград, Киев, Горький, Новосибирск, Харьков. В этих и других городах выявлено около 300 человек, которые, именуя себя «антисталинистами», «борцами за демократические права», «участниками демократического движения», занимаются выпуском как отдельных документов, так и сборников — «Хроники текущих событий», «Вестника Украины», «Общественных проблем» и т. п. Группой сионистски настроенных элементов в Москве, Ленинграде и Риге с 1970 года начал выпускаться журнал под названием «Исход».

Западная пропаганда, враждебные Советскому Союзу зарубежные центры и организации рассматривают «самиздат» как важный фактор политической обстановки в СССР. Нелегально выпускаемые журналы и сборники именуются печатными органами «демократического подполья», «свободной демократической печатью» и т. п. На основе сравнения выпусков «Хроники текущих событий» отмечается «растущее число участников движения» и наличие в нем «постоянного и коллективного сотрудничества». «Советологи» делают вывод, что в СССР существует и развивается «движение за гражданские права», которое приобретает «все более определенные очертания и определенную политическую программу».

Империалистические разведки и связанные с ними антисоветские эмигрантские организации не только учитывают наличие оппозиционных устремлений, но и пытаются поддерживать их, прибегая к изготовлению и пропаганде документов-фальшивок. В ряде таких документов, например в «Программе демократического движения Советского Союза», «Тактических основах», «Время не ждет», сформулированы программные установки и рекомендации по организации подпольной борьбы против КПСС.

Комитетом госбезопасности принимаются необходимые меры по пресечению попыток отдельных лиц использовать «самиздат» для распространения клеветы на советский государственный и общественный строй. На основе действующего законодательства они привлекаются к уголовной ответственности, а в отношении лиц, подпавших под их влияние, осуществляются профилактические меры.

Вместе с тем, принимая во внимание идейную трансформацию «самиздата» в форму выражения оппозиционных настроений и взглядов и устремление империалистической реакции использовать «самиздатскую» литературу во враждебных Советскому Союзу целях, полагали бы целесообразным поручить идеологическому аппарату выработать на основе изучения проблемы необходимые идеологические и политические меры по нейтрализации и разоблачению представленных в «самиздате» антиобщественных течений, а также предложения по учету в политике факторов, способствующих появлению и распространению «самиздатских материалов».

Приложение*: 1. Р. МЕДВЕДЕВ. «О некоторых общественно-политических течениях в нашей стране».

2. А. СЛАВИН. «Некоторые заметки о советском демократическом движении».

3. «Хроника текущих событий», № 10.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 20. Д. 817. Л. 116—120.

Н. С. ХРУЩЕВ: «У Сталина были моменты просветления»

*Запись беседы с делегацией
Итальянской компартии*

10 июля 1956 г.

В беседе принимали участие от ЦК КПСС — т.т. Хрущев, Поспелов, Пономарев и от ЦК Итальянской компартии — член Секретариата ЦК ИКП — Джанкарло Пайетта, член Руководства ЦК ИКП — Челесте Негарвилле и кандидат в члены Руководства ЦК ИКП — Джакомо Пеллегрини.

Н. С. Хрущев выступает с докладом на XXII съезде КПСС. Фотографии Д. Ухтомского

Беседа началась в 10 час. 30 мин., закончилась в 17 часов.

Тов. Хрущев сообщает членам делегации ИКП о полученном от Ненни на имя тов. Сулова письме с объяснениями по поводу опубликования в журнале «Мондо Операйо» статьи «Доклад Хрущева и полемика о коммунизме» и завере-

ниями в дружеском отношении к КПСС и в приверженности к политике единства с Итальянской коммунистической партией (письмо зачитывается членам делегации).

Тов. Пайетта — Каково Ваше мнение?

Тов. Хрущев — Неплохое письмо. Мы решили ответить на него положительно, от имени тов. Суслова. Что касается статьи, то она плохая. Однако, учитывая условия, сложившиеся в Италии, она понятна. В нашем ответе мы выскажем свои критические замечания. Сначала мы думали, что Ненни намерен использовать разоблачение культа Сталина в качестве предлога для отдаления от коммунистов и полагали уместным выступить по поводу его статьи в нашей печати. Однако после получения письма решили воздержаться.

Тов. Пайетта — Можем ли мы сказать об этом Ненни?

Тов. Хрущев — Можно сказать, что мы довольны письмом Ненни, его стремлением сохранить дружественные отношения и контактировать свои действия с нами в интересах рабочего класса.

Затем тов. Пайетта сообщает о положении в ИКП после XX съезда КПСС. Компартия широко разъяснила основные решения съезда, подчеркивая их значение в условиях Италии. Они встретили широкий отклик среди итальянского общественного мнения и привели в замешательство противников компартии. Особенно большое впечатление произвели решения съезда, относящиеся к укреплению демократии в СССР. Эти решения совпадают с прежней и нынешней политикой ИКП и в подготовке к предстоящему съезду Итальянской компартии коммунисты широко используют материалы XX съезда.

Вопрос о культе личности принес партии серьезные затруднения. В Советском Союзе была проведена подготовка к восприятию доклада тов. Хрущева, в Италии ее не было. Компартия (и в меньшей степени — соцпартия) пережила период замешательства, так как имя Сталина очень много значило для итальянских коммунистов. ЦК ИКП считает правильным, что КПСС проводит работу по разоблачению культа личности и не видит никаких оснований для отказа от этого полезного дела. Однако нужно видеть разницу в условиях, в которых находятся КПСС и ИКП. Население Советского Союза видит, что исправление недостатков, порожденных культом личности, дает положительные результаты. Например, положительный эффект дают реабилитация незаконно осужденных, отмена наказаний за опоздание на работу и за прогулы и т. д. В Италии не было известно о недостатках, связанных с культом личности и нарушениями социалистической законности. Поэтому их объявление дает сначала отрицательный эффект и только позже правильное понимание принятых КПСС мер дает свои плодотворные результаты в Италии. Руководство ИКП учитывает в своей деятельности «шок», вызванный неожиданным разоблачением культа личности. Тем более, что если в Англии, Франции, Скандинавских странах реакционная печать связана в своих высказываниях в отношении Советского Союза хорошими дипломатическими отношениями их стран с СССР, то в Италии, при отсутствии этого барьера, реакционная печать повела разнузданное наступление на левые партии, обостренное избирательной кампанией. Основные усилия буржуазной печати были направлены на отрыв соцпартии от компартии.

Ненни в этот период растерялся, отдельными автономистскими заявлениями попытался переложить основной нажим реакционной пропаганды на компартию, боясь, что его партия таких ударов может не выдержать. В свете обстановки и настроений, сложившихся в Итальянской соцпартии, мы одобряем занятую по отношению к ней позицию КПСС.

В целом итальянские коммунисты одобряют политику КПСС, так как она приносит пользу всем коммунистическим партиям, содействуя расширению их связей с массами.

Дискуссию по вопросу о культе личности руководство ИКП повело так, чтобы выйти из рамок партии и вести ее наступательно и в масштабе всей страны. В партии же борьба против неправильных взглядов шла не по линии дисциплинарных мер, а путем убеждения. Руководство исходило также из того, что гибкость в этом вопросе не должна идти в ущерб принципам.

Таким образом, выступая против догматизма и сектантства, явившихся следствием культа личности, руководство оберегало партию от обратного проявления сектантства в форме ограничения дискуссии рамками компартии.

*Н. С. Хрущев
на совещании
в Кремле.*

Рассекречено

В таком направлении шло разъяснение решений XX съезда до опубликования доклада т. Хрущева госдепартаментом США. Ранее публиковались только частичные сведения. Тольятти считал, что доклад останется секретным. Исходя из этого, был взят курс на постепенное разъяснение изменений, происходящих в связи с критикой культа Сталина. О полном содержании доклада знали только члены Секретариата ЦК. Членам Руководства ЦК были сообщены лишь политические стороны доклада. ЦК ИКП понимает, что главная задача состоит в исправлении последствий культа личности. Однако следовало правильно разъяснить рабочим и трудящимся массам смысл того, что произошло, и ответить на все возникшие в связи с этим вопросы. ЦК КПСС и ответил на это своим Постановлением. Но Компартия Италии и компартии других стран должны были показать, что их согласие с данными ЦК КПСС разъяснениями носит критический характер. Иначе

*Н. С. Хрущев выступает на съезде
хлопкоробов (1961 г.).*

Источник 2/1994

коммунистам трудно было бы ответить на вопрос: «Почему в период культа Сталина вы одобряли все, исходящее от СССР, теперь, когда стало наоборот, вы также все одобряете?».

Подавляющее большинство коммунистов отнеслось положительно к критике культа личности, но нашлись и неустойчивые элементы, выразившие неправильные и враждебные КПСС мнения.

Тов. Хрущев — Возможно вы сейчас потеряете единицы, но зато потом приобретете в десять раз больше.

Тов. Пайетта — Из наших рядов никто не ушел и мы уверены, что приобретем новых сторонников нашей партии.

Опубликование конкретных сведений о тяжелых фактах, явившихся следствием нарушения законности в СССР, вызвало серьезное замешательство. Как рабочие, так и интеллигенты это серьезно переживали. В этих условиях партия не могла занять безразличную позицию, она должна была признать, что факты действительно тяжелые и вселить в сознание людей уверенность, что все будет исправлено и более не повторится. Особенно важно было внушить это среднему партийному звену. В этом направлении построены интервью Тольятти журналу «Нуови Аргументи» и его доклад на пленуме ЦК.

В слово «перерождение» советские товарищи вложили столь категорический смысл, какого мы в него не вкладывали, тем более, что второе высказывание Тольятти, приведенное в Постановлении ЦК КПСС, показывает наше понимание этого слова. Это высказывание опровергает не смысл того, что сказал Тольятти, а ваше понимание слова «перерождение».

Понимая всю меру ответственности Сталина, руководство ИКП хочет избежать «обратного культа», то есть объяснения всех недостатков ошибками одного человека, и скорее убедить как коммунистов, так и всех трудящихся. Этому сильно помогает Постановление ЦК КПСС.

Заявление Тольятти по поводу Постановления имело целью выразить безоговорочную поддержку Итальянской компартии политики СССР во всех главных вопросах и в то же время показать, что руководители ИКП имеют собственное мнение (по второстепенным вопросам), чем был нанесен удар буржуазной печати, которая кричала, что «Хрущев отодрал за уши Тольятти».

Являясь крупной партией, в рядах которой насчитывается 2 млн. членов, за которую голосует 6 миллионов избирателей, Итальянская компартия в состоянии наносить серьезные удары нашим общим противникам. Поэтому просим понять, что нецелесообразно рисковать ее престижем.

Далее т. Пайетта переходит к другим вопросам, интересующим итальянскую делегацию. Он говорит, что руководство ИКП хотело бы заранее быть информированным о мероприятиях КПСС, касающихся в той или иной мере Итальянской компартии, и выражает благодарность за подробную информацию о переговорах КПСС с Союзом коммунистов Югославии, так как это очень помогло в нормализации отношений между компартией Италии и СКЮ.

Тов. Хрущев, предупредив о сугубо доверительном характере сведений, сообщает делегации о беседе Тито с американским послом в Белграде.

Тов. Пайетта — Распространяются слухи из американских источников о намерении Советского правительства признать, что война в Корее якобы была начата по инициативе Сталина. Подтверждение этих слухов было бы ударом как по коммунистическим партиям, так и по движению сторонников мира.

Тов. Хрущев — Это неправда. И мы всегда будем готовы заявить, что американцы лгут.

Тов. Пайетта — Вы очень откровенно огласили ряд нарушений социалистической законности. Все это убедительно свидетельствует о вашей решимости коренным образом исправить недостатки, вытекающие из культа личности, но, нам кажется, что объявление новых фактов в этом отношении явилось бы излишним.

Тов. Хрущев — Прошу не обижаться, так как то, что я скажу, к вам не относится. Но любопытно, что и Черчилль во время нашего пребывания в Англии советовал нам то же самое. Он говорил: «Нужно дать народу время переварить то, что вы сообщили, иначе это обернется против вас». Я думаю, это искренний совет. Старая лиса Черчилль боится, что если в результате наших неумных действий мы

будем отстранены от руководства страной, то к власти придет правительство, которое возвратится к сталинским методам резкой непримиримости. Я сказал Черчиллю: «Мы это учтем».

Тов. Пайетта говорит, что Постановление ЦК КПСС значительно углубляет анализ причин, породивших культ личности, и убедительно показывает, что это явление не повторится. В то же время он интересуется основными направлениями политики КПСС в будущем, что позволило бы Итальянской компартии действовать согласованно с КПСС. Он также сообщил, что проведенные итальянской делегацией беседы в редакции журнала «Партийная жизнь» и в Верховном суде СССР о демократическом характере Советского государства были для делегации чрезвычайно полезны. Он выразил благодарность за умные и искренние ответы советских товарищей и расценил эти беседы как признак улучшения отношений между коммунистическими партиями Советского Союза и Италии. Для роста симпатий к Советскому Союзу, сказал т. Пайетта, имеют большое значение даже «мелкие» доказательства свободной жизни в СССР. Например, сообщения о том, что два капиталиста прилетели на собственном самолете в Москву, что Хрущев и Тито прогуливались по улицам Москвы, опубликованные буржуазной печатью, стоят пропаганды компартии за целый год. Внешняя политика Советского Союза — поездка Булганина и Хрущева в Индию, приглашение лидеров социал-демократических партий Скандинавии и Франции в СССР, приглашение иранского шаха — весьма помогает компартии убеждать итальянский народ в необходимости установить хорошие отношения с Советским Союзом и разбивает клевету противников о том, что только коммунисты желают расширения связей с СССР. Даже приезд Аденауэра в Москву мы широко использовали для пропаганды за улучшение экономических и политических связей Италии с Советским Союзом.

Касаясь отношений между КПСС и Итальянской компартией, т. Пайетта высказывает пожелание об установлении более действенных связей между ними. Существование СССР является основой рабочего движения, однако нет необходимости в восстановлении дисциплины времен Коминтерна, что, вероятно, явилось бы помехой для обеих партий. В настоящее время дух пролетарского интернационализма настолько развит, что без вреда для коммунистического движения можно допустить большую расчлененность в связях между отдельными компартиями, а также между коммунистическими и социал-демократическими партиями. Проводимая КПСС за последнее время политика по отношению к социал-демократам ряда стран, по-видимому, подтверждает это мнение руководства ИКП. Даже если

Фидель Кастро и Н. С. Хрущев.

Источник 2/1994

не удастся создать зональные объединения компартий (французские товарищи с этим не соглашались), полезным остается то, что между различными компартиями и прежде всего между ними и КПСС устанавливаются живые связи. В настоящее время связи между компартиями капиталистических стран и КПСС не должны носить «туристский» характер, так как уже очевидна большая польза откровенных творческих бесед между Итальянской компартией и КПСС.

Тов. Пайетта просит сообщить мнение ЦК КПСС о развитии событий в странах народной демократии, так как печать этих стран, например, венгерская и польская, часто дают противоречивые толкования различным мероприятиям их партий и правительств. Руководство Итальянской компартии считает, что правильно будет, отстаивая и популяризируя положительные стороны в развитии стран народной демократии, разъяснять причины имеющихся недостатков и не лакировать действительность в этих странах.

Далее т. Пайетта информирует о результатах поездки Тольятти в Югославию. Нормализация отношений между КПИ и СКЮ может дать положительные результаты. Однако у югославов заметна склонность к лидерству; даже если по определенным вопросам имелась общая точка зрения, они предварительно предпочитали поспорить. Мы им протянули ладонь, однако, если они захотят захватить всю руку, то это не удастся. Тито восхищен поездкой в СССР. Особенно его поразила манифестация в Сталинграде. У него сложилось впечатление, что руководители КПСС и Советского правительства едины и сплочены, а если среди них есть расхождения во мнениях, то они их свободно высказывают. Югославы считают, что нет препятствий как для дружеских отношений с советскими руководителями, так и для дальнейшего улучшения отношений между Югославией и СССР.

Тито выразил недовольство французскими коммунистами, однако основания для такого недовольства весьма незначительны: сдержанное высказывание о Югославии в печати компартии, колебания со стороны руководителей Французской компартии при употреблении слова «товарищ» в отношении к югославам на одном из приемов и т. д. В общем же Тито заявил о намерении улучшать отношения с французскими коммунистами, но без спешки.

У итальянских делегатов сложилось впечатление, что имеющиеся связи югославов с социал-демократами могут быть полезными и для других коммунистических партий. В существующий Всемирный Совет Мира югославы, вероятно, не захотят войти, однако они не против вступления в новые международные демократические организации. Отношение Итальянской компартии к СКЮ примерно такое же, как и к партии Ненни.

На вопросы итальянской делегации ответил тов. Хрущев.

Прежде всего т. Хрущев коснулся вопроса о культе личности в связи с его докладом на закрытом заседании XX съезда ЦК КПСС*. Мы считали, сказал он, что доклад не будет опубликован, в противном случае мы бы его построили иначе. Более того, решение поставить этот вопрос было принято не при подготовке к съезду, а в ходе его. Поэтому мы были лишены возможности посоветоваться с братскими партиями и в достаточной степени сбалансировать положительные и отрицательные стороны в отношении Сталина. Предполагалось, что доклад о культе личности будет сделан тов. Пospelовым в виде информации, однако это могло бы вызвать недопонимание или подозрение о разногласиях в руководстве КПСС. Поэтому сделать доклад было поручено первому секретарю ЦК КПСС.

В докладе дано много конкретных фактов. Однако оказалось, что это полезно для нас, а для вас вредно. В Советском Союзе Сталин был вроде полубога. Ему приписывались все достижения, от него якобы исходили все блага. Он был отцом для всех. Как известно, после его смерти дело доходило до кликушества. В дни процессии к Колонному залу на улицах было задавлено много людей. Даже члены Президиума ЦК КПСС уговаривали народ разойтись, однако никто не слушался — все хотели видеть тело Сталина. Это — одна сторона.

Другая сторона — неблагоприятные дела, совершенные по его воле и под его давлением. К моменту смерти Сталина (тов. Хрущев предупреждает о доверительности приводимых ниже фактов) в тюрьмах находилось около 2 миллионов человек. Эта цифра увеличилась после победы над Гитлером: все наши бывшие воен-

нопленные, а также некоторые малые народы были высланы, и сейчас в связи с реабилитацией возникают большие трудности. Эти люди получили право передвижения, хотят вернуться на родину, а там уже другие люди живут. Сотни тысяч членов партии сидели в тюрьмах более 10—15 лет в условиях худших, чем уголовники. При проверке ни одно дело не оказалось состоятельным. Например, член партии с 1916 года т. Шатуновская работала ранее в орготделе МК, ее знал лично я, а еще лучше т. Маленков, как очень принципиального товарища. Ее арестовали и выслали, и мы верили, что она была связана с врагами. После разоблачения Берия, мы ее освободили, восстановили в партии, и сейчас она работает в КПК при ЦК КПСС. Таких тысячи. Ясно, что этим людям нужно дать объяснение, чтобы у них не осталось нездоровых настроений по отношению к партии и ее руководству. 70 процентов делегатов XVII съезда ВКП(б) и большинство членов ЦК, избранных на съезде, расстреляны, а это — подпольщики, участники гражданской войны, активно боровшиеся против троцкистов и бухаринцев. Это также требует объяснения.

В ходе XX съезда было проведено несколько бурных заседаний Президиума ЦК. Отдельные члены Президиума считали, что не следует поднимать вопроса о культе личности, так как это создаст трудности внутри страны и в рабочем движении. Как видите, мы учитывали это, но мы также стояли перед необходимостью ответить на вопрос, кто же виноват в том, что погибли многие лучшие коммунисты. Не ответить на него — значило показать, что нынешний ЦК КПСС покрывает виновников, соглашается с ними, боится сказать правду. Можно было уйти от критики, продолжая, как при Сталине, «завинчивать гайки», снимать головы и т.д. Это значило губить партию.

Мы решили идти по линии демократизации, по линии укрепления связей с массами. Оставаясь марксистами-ленинцами, продолжая правильную политику, мы должны были сказать правду партии и ее хозяину — съезду, и мы сказали полным голосом правду о всех недостатках, которые мы осуждаем.

Можно было бы критику культа Сталина начать с мелочей, растягивая во времени и подавая ее малыми дозами. Это могло бы нанести вред партии, вплоть до ее раскола, так как одна часть коммунистов, признавая правильность критических замечаний, поддерживала бы нас, а другая часть, не имея достаточных фактов, оставалась бы убежденной в непогрешимости Сталина. То, что мы сказали все сразу, несколько ошеломило людей, но мы вместе с тем выдвинули большую положительную программу и не только не потеряли ни одного человека, но получили полную поддержку партии и народа. Партия сплотилась вокруг ЦК и, хотя имели место некоторые проявления возмущения Сталиным (требование убрать его из мавзолея, снять портреты и т.д.), теперь все вошло в норму.

Разоблачая культ личности, мы полагали, что положение зарубежных компартий не будет столь тяжелым, как это случилось после, так как доклад не подлежал публикации в печати. Мы намеревались сообщать о фактах, изложенных в докладе, постепенно, по мере развития пропаганды этих партий. Но случилось так, что с XX съездом совпала смерть Берута и реабилитация Компартии Польши. В Польше возникло тяжелое положение, когда стало известно, что партия реабилитирована, а ее руководители расстреляны. К этому следует добавить, что после установления народно-демократического строя в Польше еще при жизни Сталина из наших тюрем было освобождено и направлено в Польшу много польских коммунистов — евреев, которые очень болезненно восприняли критику культа Сталина. Эти люди ведут себя в Польше отвратительно и усиленно продвигают своих людей в руководящие органы партии и государства. Раньше т. Берут сдерживал их своим авторитетом. После его смерти они стали вести себя еще нахальнее, однако и сопротивление им усилилось.

Я был на пленуме ЦК ПОРП, когда избиралось руководство партии, и открыто сказал, что в рабоче-крестьянском государстве большинство руководящих кадров должно выдвигаться из основной национальности. При обсуждении вопроса о кандидатуре первого секретаря ЦК ПОРП некоторые (меньшинство) полагали целесообразным рекомендовать на этот пост нынешнего министра государственного контроля т. Замбровского. Большинство других товарищей считало, что в этом случае на основные руководящие посты будут назначены евреи. Я лично считаю,

что, хотя т. Замбровский хороший и способный товарищ, однако в национальных интересах Польши лучше выдвинуть руководителя партии польской национальности, так как чем больше выдвигать на руководящие должности евреев, тем больше будут антисемитские настроения.

Тов. Хрущев замечает, что и среди советских граждан еврейской национальности кое-кто не проявляет необходимой лояльности по отношению к мероприятиям партии и правительства.

Возвращаясь к польским делам, т. Хрущев рассказывает, что когда кандидатура т. Замбровского была названа на пленуме, он выступил с самоотводом, но речь держал как невеста, которая просит отца не отдавать ее замуж, а сама страстно этого желает. Пришлось сказать т. Замбровскому, что вы уже член Политбюро, зачем вам быть секретарем, — это усилит антисемитизм.

На пленум ЦК, когда избирался секретарь, я не пошел, однако сразу кое-кто начал намекать на мою якобы антисемитскую позицию. Однако я по-прежнему считаю, что руководить Польшей должны поляки. Ведь в Познань после известных событий поехал не т. Замбровский, которому там, вероятно, пришлось бы трудно, а т. Цираневич, нашедший общий язык с поляками.

У вас, в Италии, все эти проблемы не имеют значения. В странах же народной демократии, особенно в Польше и Венгрии, это очень важно. Я думаю, что не без участия озлобленной группы людей, возвратившихся из СССР, произошли события в Познани, тем более, что в Польше еще сильны пепеэсовцы, последователи Миколайчика и католики. Эти силы начали действовать. Руководство растерялось. Печать стала публиковать материалы против правительства. Мы предупреждали польских руководителей об опасности этих явлений, а они полагали, что идет процесс демократизации. Кстати, французские друзья, находившиеся в Польше, сообщали, что видели доклад Хрущева в карманах сопровождающих их польских товарищей, а американцы заявляли, что в Польше доклад Хрущева стоит 230 злотых (тов. Хрущев шутливо замечает: я говорил т. Охабу, что уж очень дешево вы цените мой доклад). Только в Краковском воеводстве недосчитались 17 экземпляров моего доклада. Все это результат некоторого «шока» у руководителей Польши, которые потеряли контроль над партией и государством. События в Познани полезны тем, что после них польские руководители увидели, что у них есть враги.

Мы, конечно, понимали, что рано или поздно содержание доклада о культе личности просочится в буржуазную печать, но полагали, что это произойдет постепенно. В Советском Союзе с докладом сначала был ознакомлен ЦК, затем руководящие кадры КПСС, затем вся партия. О его содержании пришлось ознакомить и комсомол, так как у молодежи, воспитанной на культе личности Сталина, после выступления т. Микояна на съезде появился разброд. Чтобы не обидеть рабочих и интеллигенцию, было решено ознакомить и беспартийный актив. Это факт, что в Советском Союзе содержание доклада сразу все поняли правильно. Не поняли только только единицы, о чем говорит то, что из партии по этому поводу было исключено 5—7 человек.

Если говорить о реакции на разоблачение культа личности в Грузии, то события там нас не удивили, так как грузинская партийная организация оказалась не на высоте, потому что долгое время ею руководил Берия, и она фактически находилась вне контроля ЦК. В целом Грузия пользовалась многими экономическими льготами за счет других областей страны. Тот факт, что Сталин и Берия были грузинами, вызывал националистические настроения в республике, поддерживаемые меньшевистскими и националистическими элементами. Что касается событий в Грузии, то они начались с незначительных выступлений. В день годовщины Сталина к его памятнику сначала приходили и уходили дети, затем появились студенты, потом тысячные толпы. Нашлись ораторы, выступавшие против партии и правительства. На третий день из толпы выкрикивались лозунги: «Реабилитировать Сталина и Берия», «Долой Хрущева, Микояна и Булганина», «Сформировать правительство Молотова». Из Москвы было дано указание об охране здания ЦК, почты, телеграфа. Коменданту был дан приказ установить порядок в городе и потребовать, чтобы к определенному часу толпа разошлась. К этому моменту образовались две группы, одна из которых хотела захватить оружие, а другая направилась к почтамту, где были войска. Толпа ворвалась в первый этаж, стала пробираться на

второй, сделав несколько выстрелов в солдат. Один из солдат самовольно дал очередь из автомата, после чего толпа разбежалась. Окруженные броневиками остатки толпы около памятника Сталину пытались прорваться, в результате чего несколько человек было убито. Эти группы состояли главным образом из студентов. Рабочие их не поддержали. Например, одну группу студентов, пришедших агитировать на завод, рабочие выгнали с завода.

В Грузии еще необходимо проводить большую воспитательную работу, так как если там рабочие, колхозники достаточно сознательны, то среди интеллигенции, хотя многие и голосуют за политику партии, настоящего понимания этой политики нет. Именно интеллигенты кричали из толпы: «Грузия беременна новым Сталиным!», «Мы вам дадим еще одного Сталина!» и т.д. Положение в Грузии осложняется тем, что на шахтах и заводах рабочие — русские, а администрация — грузины. В Грузии 60 процентов грузин, 40 процентов русских, украинцев, армян и т.д., а в руководстве нет ни одного русского, и при жизни Сталина об этом никто не мог сказать.

В Грузии проводилась неправильная экономическая политика. Например, Берия установил более высокие заготовительные цены на виноград в Грузии и Азербайджане. Коллективизация была проведена так, что основной доход колхозник получает от приусадебного участка. Ясно, что недовольство вызывается не столько разоблачением культа Сталина, сколько боязнью потерять привилегии в процессе ликвидации всех безобразий в Грузии. Однако мы не спешим с этим делом, понимая, что люди должны постепенно привыкнуть к новому, все войдет в норму, так как разницу по ценам мы выравниваем не за счет их снижения, а за счет повышения заготовительных цен в других областях страны.

На текущей сессии Верховного Совета СССР мы создадим экономическую комиссию, которая будет следить за тем, чтобы отдельное лицо или правительство не могли поощрять неравномерность расходов и доходов на душу населения по различным республикам. Мы придаем этому мероприятию большое значение.

Тов. Хрущев выразил уверенность, что Итальянская компартия правильно поймет мероприятия, проводимые ЦК КПСС, справится с трудностями, возникшими в Италии, и добьется еще больших успехов, так как все недостатки постепенно уходят в прошлое.

Что касается буржуазной пропаганды, то у буржуазии можно найти куда больше плохого, чем последствия культа личности. Тов. Хрущев замечает, что если бы был известен момент опубликования его доклада буржуазной печатью, то Постановление ЦК КПСС «О последствиях культа личности и его преодолении» было бы принято раньше.

Касаясь интервью т. Тольятти журналу «Нуови Аргументи», т. Хрущев сказал, что в общем мы его оцениваем весьма положительно и что нет основания ни для итальянских, ни для советских коммунистов обижаться на отдельные замечания с обеих сторон. Нельзя было умолчать о слове «перерождение», так как это нашло уже международный отклик. Мы сделали все возможное, чтобы предупредить т. Тольятти, послав ему письмо и на день задержав публикацию Постановления. Мы очень довольны тем, что вы не только по форме, но и по существу разделяете наши взгляды, и уверены, что критика и пересмотр деятельности Сталина улучшат наши отношения и принесут вам большую пользу. Мы полагаем, что отношения между нашими партиями не будут омрачены произошедшим инцидентом. Мы понимаем ваши трудности и причины несколько нервной реакции, но поймите также и вы, что мы не могли не ответить на то, что было сказано в интервью т. Тольятти в адрес КПСС и Советского государства.

Итальянская делегация подняла вопрос о демократии в нашей стране и, в частности, о выдвижении нескольких кандидатов при выборах в Верховный Совет. Мы придерживаемся мнения, что и впредь следует выдвигать одного кандидата, так как несерьезно выставлять двух кандидатов от одной партии, а других партий у нас нет и быть не может. Весь смысл буржуазных избирательных законов состоит в том, что каждый класс имеет свою партию, а, следовательно, и своих депутатов. Отсюда борьба. Но для борьбы нужен антагонизм, а у нас его нет. Если бы, подходя к вопросу практически, мы бы начали выдвигать несколько кандидатов, например, от партии, профсоюзов, Советов, то у нас получилась бы не борьба, а игра. Создавать

же другую антагонистическую партию в Советском Союзе, когда для этого нет никаких условий, значит пойти на уступку буржуазии. А в этом нет никакого смысла.

Тов. Пайетта — Конечно, в национальном масштабе выдвижение двух кандидатов нецелесообразно. Но в местных Советах разве нельзя выдвигать для выборов нескольких кандидатов?

Тов. Хрущев — У нас бывают случаи острой борьбы при выдвижении кандидатов. Бывает, что на предвыборных собраниях проваливается кандидат, выдвинутый партийной организацией. Бывает, что и на собраниях доверенных лиц изменяется первоначальный состав кандидатов, намеченных соответствующей партийной организацией. Однако мы это рассматриваем как недостаток работы партийной организации, которая, не зная людей, выдвигает неавторитетных кандидатов в местные Советы. При выборах в Верховный Совет СССР таких случаев не бывает, так как кандидаты в депутаты обычно весьма достойные и известные люди. Как бы буржуазия ни старалась опорочить нашу избирательную систему, это ей не удастся, потому что выборы проходят при тайном голосовании и избиратели имеют возможность провалить кандидата, однако они предпочитают писать в бюллетенях свои хорошие пожелания.

В настоящее время мы не видим необходимости изменения избирательной системы, но это не означает, что мы не ищем способов дальнейшей демократизации всех звеньев общественной жизни, повышения инициативы всех членов партии и трудящихся. Мы, например, намерены улучшить работу Верховного Совета. Уже текущая сессия будет проведена иначе, чем раньше, когда докладчик старался исчерпать все могущие возникнуть вопросы. Тов. Булганин сделает доклад по поводу закона о пенсиях примерно в таком виде, как он был опубликован в печати, и не будет высказывать своего отношения к предложениям, выдвинутым в ходе предварительного обсуждения закона. Это сделают депутаты и содокладчик от Комиссии законодательных предположений, который оценит результаты обсуждения и внесет предложения. Целесообразно вынести споры на заседания Верховного Совета. Это оживит его работу. Пусть представители республик, шутливо замечает т. Хрущев, потаскают друг друга за чубы, а то, действительно, заседания сессии проходят слишком сухо.

Теперь иное положение, чем при Сталине. Раньше случалось и так, что Сталин на одном из заседаний Совета Министров за 10 минут без доклада, без прочтения проекта пятилетнего плана самолично утвердил его. Если бы кто-либо выступил против такой процедуры, то Сталин квалифицировал бы его как оппозиционера. Теперь же мы всемерно поощряем деловое обсуждение важных вопросов. При столь серьезных ошибках, допущенных Сталиным, нашими успехами мы обязаны советской системе и именно ей. Конечно, в верхах был застой, но Сталин был марксистом и идеологическая работа при нем разворачивалась правильно. В низах все работало не жалея сил. После смерти Сталина руководство улучшилось и успехи стали еще больше.

Мы в этом году засеяли 33 миллиона га целинных земель и ожидаем там хороший урожай. Но это можно было бы сделать значительно раньше. Незадолго до смерти Сталин поручил мне разработать проект решения ЦК по сельскому хозяйству, и это поставило меня в угрожающее положение, так как мои предложения, вытекающие из объективных нужд развития сельского хозяйства, оказались бы неприемлемы для Сталина. Я сразу натолкнулся на сопротивление Берия, который заявил, что работа Хрущева противоречит тому, что делал раньше Маленков. Однако мы разработали полезные предложения и внесли в Политбюро, но Сталин, не читавший не только бумаг, но и газет, спросил, о чем тут сказано. После объяснений он отверг проект предложений и предложил его изменить, исходя из того, что крестьянин хорошо живет и может оплатить все налоги, продав одну лишь курицу. Он предложил увеличить налог на крестьян на 42 миллиарда рублей, то есть на сумму, которая равнялась всему доходу от сельского хозяйства. Когда в комиссию по разработке проекта решения пленума ЦК по сельскому хозяйству были дополнительно введены Берия и Маленков, выяснилась полная безответственность, и Сталин начал кричать, что вы эсеры, народники и т.п.

Тов. Пайетта интересуется, сам ли Сталин написал работу о языкознании.

Тов. Хрущев — Видимо, сам, при помощи языковедов. Нужно иметь в виду, что у Сталина были моменты просветления, когда он создавал весьма серьезные вещи. Например, многие положения Устава КПСС были продиктованы Сталиным, и вы сами видите, сколь в нем хорошие, чеканные формулировки.

Тов. Пайетта — Интересно, что уже по материалам XIX съезда мы заметили стремление к демократизации.

Тов. Хрущев — И этого требовал Сталин. К сожалению, он требовал демократизма и критики от других, но только не по отношению к себе. Кстати, областные и республиканские пленумы при Сталине собирались чаще, чем согласно решениям XX съезда. Это было не совсем разумно, но демократично и показывало заботу Сталина о демократизации партии.

Тов. Хрущев говорит делегации, что Сталин был нетерпимо груб по отношению к членам Политбюро и всему Политбюро в целом. Он рассказывает случай, когда Сталин, узнав о решении Политбюро о нормах надела земель в Западных областях Украины, обругал Политбюро нецензурными словами, хотя для этого не было никаких оснований.

Тов. Негарвилле — Был ли Сталин груб в личных отношениях со своими сотрудниками.

Тов. Хрущев. — Да, совершенно нетерпим и болезненно подозрителен.

После XIX съезда Сталин резко раскритиковал Молотова и Микояна, готовя таким образом их последующий арест. После смерти Сталина было обнаружено, что жена Молотова, ранее высланная, оказалась в Москве, видимо, для того, чтобы добиться ее показаний против Молотова. Жена Калинина просидела 15 лет в тюрьме. Подслушивание Ворошилова производилось с 1942 года. Его не знакомили с секретными документами и не приглашали на заседания Политбюро, потому что считали английским шпионом. Даже против Молотова выдвигали смехотворное обвинение в том, что он американский шпион и что якобы он имеет в США собственность и свой железнодорожный вагон.

Можно привести еще много фактов из личных отношений Сталина к ближайшим его соратникам, характеризующих его подозрительность и деспотизм, сопровождавшиеся постоянными угрозами.

Тов. Пайетта — Это трагедия, которая не имеет прецедента в истории. Может быть не сейчас, а позже следовало бы сказать, что Сталин был деспотом и тираном.

Тов. Хрущев — Трагедия Сталина состоит в том, что все свои действия он считал направленными на пользу рабочему классу и делу социализма, и вместе с тем он не выносил конкурентов. Не случайно пострадали столь многие старые большевики.

Далее т. Хрущев останавливается на положении в странах народной демократии.

Положение в **Румынии** как в партии, так и в экономике хорошее. В **Болгарии** оно также неплохое. Руководство сместило Червенкова с поста первого секретаря ЦК. Он, конечно, допустил много глупостей, но он честный и хороший товарищ и его нужно поддержать. В стране есть немного безработных. По просьбе болгарских товарищей, мы дали им сельскохозяйственные машины. Однако, к сожалению, механизация несколько увеличит число безработных и потребуются новые меры. Решить эту проблему можно. В **Албании** положение партии прочное, но очень низок жизненный уровень в стране. Албанцы получают от нас кредиты, но никогда не погашают. Сейчас задача состоит в том, чтобы помочь им полное использовать собственные возможности, и мы в этом практически поможем. Хорошее положение в **Чехословакии**, и хотя имеются факты саботажа, особенно на транспорте, есть уверенность, что чехословацкие руководители с ними справятся. В **Германской Демократической Республике** политическое положение неплохое; хуже экономическое положение, неполностью загружены предприятия; жизненный уровень ниже, чем в Западной Германии. Мы полностью удовлетворили все просьбы товарищей из ГДР и это позволит им успешно вести борьбу с Западной Германией. С необходимостью совместной помощи ГДР согласились и руководители стран народной демократии. Выиграть развернувшееся сейчас сражение между двумя частями Германии — это означает выиграть борьбу за всю Германию. Нужно германскому

рабочему и обывателю показать видимые преимущества социалистической системы, а этими коренными преимуществами являются сало, мясо, ботинки. Мы берем на себя львиную долю помощи ГДР.

Наиболее слабым звеном является **Польша**. Там товарищи запутались в планировании, мало выделили средств на зарплату; рабочие не верят заявлениям о том, что за шесть лет зарплата повысилась на 26 процентов. Кроме того, в Польше ослаблено руководство партией и страной. Несмотря на наши предупреждения, было допущено такое положение, что печать совершенно вышла из-под руководства партии. События в Познани развернулись не так, как этого хотели рабочие. Они не хотели идти дальше забастовки, но реакционные силы превратили ее в восстание. Характерный факт. Провокаторы сожгли три танка и хотели расстрелять офицера, но рабочие им этого не позволили. Восстание быстро прекратилось, потому что оно не было достаточно подготовлено. Важно то, что оно многому научило руководителей партии и правительства Польши.

Экономическое положение в **Венгрии** лучше, чем в Польше. Но в руководстве Венгерской партии трудящихся наблюдается разброд. Дело в том, что расстрел Райка продиктовал Сталин, а Ракоши не может этого сказать, на чем играет Фаркаш. К тому же сам Ракоши допустил серьезные ошибки. Венгерская интеллигенция ведет себя недостаточно лояльно, а руководители партии и правительства не могут принять надлежащих мер, так как у них самих нет внутреннего единства.

Уверенно идет вперед и на большом подъеме находится **Китай**. Там нет таких недостатков, которые могли бы вызывать серьезную озабоченность.

В **Корейской Народно-Демократической Республике** экономическое положение тяжелое, низок жизненный уровень, а руководители занялись осуществлением фантастических проектов и, не имея достаточных средств, раздувают капиталовложения в промышленность. Мы полагаем, что эти ненормальности будут надлежащим образом исправлены.

Далее т. Хрущев останавливается на вопросах международного положения. Он сказал, что руководство КПСС обратило серьезное внимание на замечание т. Тольятти о международном положении, а также о возможности некоторых подрывных действий в современной обстановке со стороны американцев. Мы считаем, сказал т. Хрущев, что ситуация не говорит за то, что мы идем к войне. Это подтверждают следующие соображения. **Франция** не думает о войне и не готова к ней, она запуталась в Алжире и, видимо, его потеряет. Ее экономика подорвана, в стране активно действует сильная компартия, а французский народ не хочет войны. **Англия** также не стремится и не готовится к войне, опасаясь бомбардировок, что можно было понять из бесед с Иденом и с другими английскими руководителями. **Германия** пока разоружена, в народе отсутствуют воинственные настроения, о чем говорит сопротивление введению всеобщей воинской повинности. **Италия** к войне не способна и не стремится. В ней нет ни одной агрессивной партии. В **США** кое-кто хотел бы захотеться на войне, но им бы пришлось воевать против нас и Китая. Если бы они хотели развязать такую войну, то не согласились бы на прекращение войны в Корее. На Дальнем Востоке сейчас нет зацепки для развязывания войны, значит остается только воевать через Европу, но своими силами Америка воевать не хочет, а хотела бы использовать других. В настоящее же время такой страны в Европе, которая пошла бы войной на нас, нет.

Таким образом, отсутствует угроза военного конфликта. Создается впечатление, что в Америке о войне больше говорят со страху. Сами боятся, но стараются запугать других. Сложная обстановка в США заставляет некоторые реакционные круги спекулировать на разногласиях между нами и США, и хотя по-прежнему они размахивают жупелом антикоммунизма, многое в их поведении изменилось. Выступления Даллеса, если сравнить их с прежними, уже не носят столь агрессивного характера; Маккарти, Ноулэнд и некоторые другие совсем сошли со сцены.

Мы считаем международное положение Советского Союза неплохим, нужно только быть начеку, умно вести политику, не ослаблять работу демократических и общественных организаций, тем более, что для них создаются благоприятные условия. Нужно быть более демократичными и активнее втягивать широкие массы в борьбу за мир. То, что социал-демократы Норвегии, Бельгии, Германии (последние неофициально) ищут с нами контактов, говорит о том, что наша марка высоко

ценится. Мы не намерены спокойно сносить недоброжелательные выступления некоторых социал-демократов Франции и сейчас готовим статью против выступлений генерального секретаря СФИО Коммэна. Однако дискуссии будем вести с товарищеских позиций.

С нами ищет контактов также и Ватикан через личного врача президента Италии Гронки. Пока выясняется достоверность этих сведений. Важно то, что если Ватикан ищет с нами контактов, значит он что-то чувствует. Перед войной он этого бы не делал.

Тов. Пайетта — Установление даже официальных связей с Ватиканом было бы для нас полезно.

С Югославией, продолжает т. Хрущев, у нас складываются хорошие отношения, но т. Тито немного играет между нами и США. Лично он желает установить хорошие отношения с нами, но ему мешают какие-то силы, вероятно, Кардель и его единомышленники. Например, т. Деж сообщил, что румыно-югославское коммюнике, предложенное румынской стороной, т. Тито сначала одобрил, но под давлением Карделя и Поповича вынужден был изменить свою позицию. Однако после этого в неофициальной беседе т. Тито заявил т. Дежу, что он по-прежнему одобряет содержание коммюнике и будет действовать в его духе.

Что касается приема т. Тито в Сталинграде и нашей прогулки по улицам Москвы, то здесь он несколько преувеличивает, потому что приветствия советских людей значительно в большей степени относились к советским руководителям, чем к т. Тито. Это он заметил и сам нам говорил о большой популярности советских руководителей в народе.

На этом беседа закончилась. Члены итальянской делегации горячо поблагодарили т. Хрущева за откровенную и очень полезную для Итальянской компартии беседу. Тов. Пайетта от имени руководства своей партии заявил, что у итальянских коммунистов нет другого пути, кроме как вместе с Советским Союзом, и что итальянские коммунисты в КПСС видят своего старшего, умудренного опытом брата и руководителя.

Тов. Хрущев братски обнимает членов итальянской делегации.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 23. Д. 207. Л. 14—41.

В бессрочную ССЫЛКУ

ЦК КПСС

Административный отдел ЦК КПСС располагает данными о том, что многие осужденные за контрреволюционные преступления не освобождаются от наказания и после отбытия определенного им срока, прямо из тюрем и лагерей по нарядам органов МВД направляются в бессрочную ссылку.

Таких лиц насчитывается более 54 тыс. человек. Направление в ссылку не по приговорам суда, а по нарядам органов МВД продолжается до последнего времени.

Практика такого направления людей в ссылку определяется Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28/II-1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытию наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР»*. Этот Указ вопреки тому, что наше законодательство не предусматривает двух наказаний за одно и то же преступление и такого наказания, как бессрочная ссылка, обязывает МВД СССР всех отбывших наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов и др. особо опасных преступников, а равно лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности — по истечении срока

наказания направлять по назначению МГБ СССР в ссылку на поселение под надзор органов государственной безопасности.

Этим же Указом было установлено, что лица, осужденные за такие же преступления, но освобожденные из мест заключения до издания Указа (после Великой Отечественной войны), направляются в ссылку по постановлениям Особого совещания.

В настоящее время все лица, которые были направлены в ссылку на поселение по постановлениям бывшего Особого совещания, из ссылки освобождены. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года в отношении этой категории осужденных утратил свою силу и не выполняется, а в отношении лиц, направляемых в ссылку по нарядам органов МВД, продолжает действовать, хотя внесудебный порядок наказания отменен.

Мы считали бы необходимым рассмотреть этот вопрос и обязать гг. Руденко, Круглова, Серова и Горшенина внести необходимые предложения в ЦК КПСС.

Заведующий
Административным отделом
ЦК КПСС (А. Дедов)
19 марта 1955 года

У К А З

Президиума Верховного Совета СССР

О направлении особо опасных государственных преступников по отбытию наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР

1. Обязать Министерство внутренних дел СССР всех отбывающих наказание в особых лагерях и тюрьмах шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности, — по истечении срока наказания направлять по назначению Министерства государственной безопасности СССР в ссылку на поселение под надзор органов МГБ:

в район Колымы на Дальнем Севере,
в районы Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в
50-ти километрах севернее транссибирской железнодорожной магистрали,
в Казахскую ССР, за исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей.

2. Обязать Министерство государственной безопасности СССР направить в ссылку на поселение государственных преступников, перечисленных в статье 1-й, освобожденных по отбытию наказания из исправительно-трудовых лагерей и тюрем со времени окончания Великой Отечественной войны.

Направление в ссылку на поселение этих лиц производить по решениям Особого совещания при МГБ СССР.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Н. Шверник

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

А. Горкин

Москва, Кремль
21 февраля 1948 г.

«Сквозь шум и треск ОГНЯ»

ЦК КПСС

В последние годы в столицах мира возник новый вид массового зрелища — свето-звуковое обозрение исторических памятников.

Так, в Париже, в Версале и в других местах ежедневно идет звуковое представление с декоративным освещением. Аналогичные зрелища созданы на древних пирамидах в Каире, на развалинах Акрополя в Греции, в исторических местах Англии, Бельгии, Австрии.

Министерство культуры СССР подготовило предложение о создании свето-музыкального обозрения Московского Кремля для пропаганды истории нашей страны и становления советской власти, с использованием исторических памятников Кремля.

Организация свето-звукового обозрения в Кремле будет построена на художественном освещении дворцов, храмов и башен Кремля, на стереофоническом звучании музыки, различных шумов и текста, восстанавливающего исторические события древней и современной истории столицы СССР.

Такое обозрение может иметь большое политическое, познавательное и пропагандистское значение для нашего народа, массами посещающего Кремль, а также для приезжающих иностранцев.

Кремль является естественным центром для такого зрелища. Он насыщен историческими памятниками государства, пронизан духом революции, его территория удобна в организационном и техническом отношении.

Создаваемое народно-героическое обозрение будет построено на двух основных началах: историческое становление русского государства в его вековой борьбе за независимость и процветание; революционный рост мятежного духа народа, Октябрьская революция и ленинский путь построения коммунизма.

Для этой цели уже создан сценарий-обозрение и разработаны исходные предложения по его техническому оснащению, автоматизации управления и использованию опыта Кремлевского Дворца съездов. Потребуется оборудование Кремля новейшей мощной свето-технической, звуко-технической и проекционной аппаратурой, способной пространственно передавать звуки музыки, голосов, шумы в их движении; декоративное освещение и игру света на исторических сооружениях. Кинотехническое оборудование обеспечит высококачественный показ на широком экране коротких цветowych киносюжетов хроникального и художественного характера из истории Кремля, жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. Все это оборудование хорошо вписывается в общий ансамбль сооружений, не нарушая Кремлевской архитектуры и не мешая административным зданиям Кремля. Оборудование будет разработано и заготовлено нашими институтами и промышленностью. Есть возможность подготовить обозрение к 7 ноября 1964 г.

Показ обозрения большому числу зрителей оказывается оправданным не только с пропагандистской точки зрения, но и экономически. Расчеты показали, что стоимость всего оборудования составит около 500 тысяч рублей. При условии показа обозрения через день или ежедневно эти средства, при незначительной входной плате, могут быть окуплены в срок, не превышающий одного года. Это мероприятие в дальнейшем будет приносить доход.

Источник 2/1994

Опыт создания кремлевского обозрения может быть, затем, с успехом распространен на Ленинград, Киев, Волгоград и другие исторические места.

Просим Вашего согласия на проведение этого мероприятия.

Приложение: 1) Проект Постановления ЦК КПСС*;
2) Проспект сценария и технико-экономические предложения.

Министр культуры СССР

Е. Фурцева

Приложение № 1

Краткое содержание сценария обозрения
«В лучах кремлевских звезд»

Обозрение по-существу является развернутой народно-героической эпопеей, охватывающей два этапа жизни нашего народа:

— Период дореволюционной истории со дней становления Москвы до Великой Октябрьской Революции.

— Период Советской России с момента штурма Кремля в 1917 году, вплоть до наших дней и с выходом в Коммунистическое завтра.

Рассказывая о самых ярких событиях далекого и близкого прошлого, обозрение органически увязывает образное повествование с показом исторических зданий и площадей Кремля — мест, где в разные годы решались судьбы родины. Для этого последовательно используются три площади показа: Боровицкий холм, Соборная и Ивановская площади.

Дикторский текст, подлинный голос вождя революции, многоканальная музыка, хоры, стереофонические шумы в ярком сочетании со световыми эффектами, увязанными с документальными и художественными кинокадрами, показанными на широком экране — все это даст возможность создать потрясающее по силе воздействие на зрителя.

— Это рассвет над Москвой-рекой, воссозданный цветом музыкой; звучание знаменитой симфонии сочетается с неповторимой игрой цвета на кремлевских башнях, дворах и куполах храмов.

— Это рассказ о зарождении древнего Московского государства на склонах Боровицкого холма, когда перед глазами зрителей разворачивается в неповторимом ракурсе современная столица.

— Это, словно пробившийся сквозь столетия, нарастающий шум торжества воинов Дмитрия Донского, возвратившихся в Москву с Куликовской битвы. В этот шум влетают набатные голоса торжественных колоколов «сорока-сороков» Москвы.

— Это звучащая с лестницы древнего храма сцена из оперы Мусоргского «Борис Годунов», где главную роль исполняет Шаляпин, а оркестр стереофонически разливает звуки по всему Кремлю.

— Это исторический пожар Москвы, когда багровые отблески далекого пламени мечутся по стенам кремлевских зданий и сквозь шум и треск огня проступают звуки знаменитой симфонии «1812 год».

— Это воссозданный с помощью стереофонии красный штурм Кремля, полностью передающий исторические события героических дней 1917 года.

— Наконец, это первый парад Красной Гвардии и первая народная мистерия, поставленная в 1918 году на Красной площади — воспроизведенные с помощью звуков, шумов и киноэкрана.

— Это Лениниана — повесть о Владимире Ильиче Ленине. Подлинный его голос, документальные кадры, ленинский кабинет, субботник в Кремле, «Апассионата».

— Это героические годы Великой Отечественной войны. Отражение воздушного налета на столицу. Печальные звуки реквиема по павшим и торжественный парад победы.

* Не публикуется.— *Ред.*

ЦК КПСС

Министерство культуры СССР (т.Фурцева) предлагает организовать свето-звуковое обозрение Кремля.

Имеется в виду ежедневно или через день организовывать на территории Кремля массовые представления, отображающие события древней и современной истории Москвы. Для этой цели предполагается использовать художественное освещение зданий Кремля, воспроизведение различных шумов, музыки и текста, показ широкоэкранных кинофильмов. В дальнейшем в это представление намечено включить выступления актеров, факельные шествия, балет, использовать пиротехнику и т.д.

Для этой цели Министерство культуры СССР намерено оборудовать здание Кремля мощной световой, звуко-технической и кино-проекционной аппаратурой, стоимость которой должна составить около 500 тыс. рублей. За посещение Кремля в дни представлений намечено взимать плату.

Комендатура Кремля (т. Веденин) возражает против использования территории Кремля для свето-звуковых обозрений в связи с тем, что проведение этих массовых мероприятий будет мешать работе учреждений, расположенных в Кремле.

Считаем возражения т. Веденина обоснованными. Было бы целесообразным предложить Министерству культуры СССР осуществить опыт свето-звукового обозрения на каком-либо другом историко-архитектурном комплексе.

Просим рассмотреть*.

*В. Снастин
В. Кухарский*

27 апреля 1964 г.

ЦХСД. Ф. 5. Р. 7743. Оп.55. Д. 106. Л. 62—64, 66, 73.

*Публикация
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА*

* Имеется помета: «ЦК КПСС. О результатах рассмотрения вопроса сообщено Министерству культуры СССР (т.Кузнецову). И.о.зав. сектором Идеологического отдела ЦК КПСС Н.Чернов. 6.V.1969 г.»

«Действия Солженицына контролируются...»

«Дело писателя А. И. Солженицына» в архивах ЦК КПСС и КГБ составляет множество томов. «Источник» печатает сегодня

часть материалов, характеризующих тотальную слежку за великим русским писателем накануне его высылки из страны.

Секретно

ЦК КПСС*

21 июня 1972 г.

№ 1654-А

20 июня сего года народный суд Октябрьского района гор. Рязани вынес решение о расторжении брака между СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и его бывшей женой

* На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Имеется помета: «Тов. Демичеву П. Н. Тов. Савинкину Н. И. Прошу переговорить. М. Суслов. 22/VI».

Источник 2/1994

РЕШЕТОВСКОЙ. В судебном заседании СОЛЖЕНИЦЫН, объясняя причины развода, заявил, что на РЕШЕТОВСКОЙ он женился «по ошибке», в последнее время фактически живет с другой женщиной (СВЕТЛОВОЙ), от которой ожидает рождение второго ребенка. Одновременно он сказал, что в связи с разводом передает РЕШЕТОВСКОЙ автомашину «Москвич», гараж, пианино и четвертую часть Нобелевской премии, «хотя она на нее, — подчеркнул СОЛЖЕНИЦЫН, — не имеет права».

РЕШЕТОВСКАЯ обвинила СОЛЖЕНИЦЫНА в «неблагодарности», плохом отношении к ее родственникам и рассказала о попытке к самоубийству после того, как стало известно о неверности ей СОЛЖЕНИЦЫНА. Она утверждала, что у СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с его «известностью» появились лъстцы, подхалимы, которых она и считает виновниками ухода от нее СОЛЖЕНИЦЫНА.

По имеющимся данным, СОЛЖЕНИЦЫН по возвращении в Москву будет оформлять новый брак со СВЕТЛОВОЙ, а также разрешение на прописку на ее жилплощадь в гор. Москве по улице Горького.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

С п р а в к а

1 сентября 1972 года
к № 20465
100—А/3

Решение народного суда Октябрьского района г. Рязани по кассационной жалобе Решетовской отменено Рязанским областным судом с направлением дела о расторжении брака между Солженицыным и ею на новое судебное рассмотрение.

Солженицын обжаловал определение областного суда в Верховный Суд РСФСР.

По его просьбе он был принят председателем Верховного Суда РСФСР т. Смирновым Л. Н. Жалоба на определение Рязанского областного суда будет рассмотрена Верховным Судом РСФСР в конце сентября — октябре месяце.

Министр внутренних дел СССР т. Щелоков Н. А. ознакомлен и проинформирован по существу записки т. Андропова Ю. В.

Дальнейший ход событий взят на контроль Отдела.

Зам. зав. Отделом административных органов ЦК КПСС

Н. Мальшаков

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 64. Д. 33. Л. 80—81.

ЦК КПСС*

Секретно

8 августа 1972 г.
№ 2145-А

Судебная коллегия по гражданским делам Рязанского областного суда 27 июля 1972 года по кассационной жалобе РЕШЕТОВСКОЙ Н. А. отменила решение народного суда Октябрьского района по иску СОЛЖЕНИЦЫНА о расторжении с ней брака. Основанием к отмене решения послужило недостаточно полное выяснение судом обстоятельств дела, действительных причин расторжения брака и взаимоотношений сторон. Дело направлено на новое рассмотрение в тот же народный суд.

Из оперативных источников известно, что РЕШЕТОВСКАЯ и ее адвокат в настоящее время подготавливают материалы, которые поставят под сомнение основной аргумент СОЛЖЕНИЦЫНА, выдвинутый для развода, — образование второй семьи, наличие внебрачного сына и ожидаемое в ближайшее время рождение второго ребенка.

По предварительным данным, заседание народного суда может состояться не ранее второй половины сентября.

Действия СОЛЖЕНИЦЫНА, РЕШЕТОВСКОЙ и адвоката Комитетом госбезопасности контролируются*.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

Там же. Л. 108.

Секретно

ЦК КПСС**

6 декабря 1972 г.

№ 3003-А

Комитет госбезопасности информирует о том, что все возможности по дальнейшему затягиванию бракоразводного процесса СОЛЖЕНИЦЫНА с РЕШЕТОВСКОЙ Н. А. исчерпаны. В ближайшее время дело вновь будет рассмотрено в народном суде Октябрьского района гор. Рязани и решено в пользу СОЛЖЕНИЦЫНА.

По имеющимся данным, получив решение суда, СОЛЖЕНИЦЫН намерен сразу же зарегистрировать брак со СВЕТЛОВОЙ Н. Д., оформить прописку в гор. Москве и поселиться с новой семьей***.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

Там же. Л. 147.

Секретно

ЦК КПСС****

30 декабря 1972 г.

№ 3170-А

По полученным Комитетом госбезопасности данным, 29 декабря 1972 года СОЛЖЕНИЦЫН в Москве в церкви «Воскресение на Успенском Вражке» (ул. Неждановой) совершил обряд крещения своего второго сына Игната. При крещении помимо матери ребенка СВЕТЛОВОЙ присутствовали РОСТРОПОВИЧ, ВИШНЕВСКАЯ и член-корреспондент Академии Наук СССР ШАФАРЕВИЧ.

После совершения обряда крещения на квартире СВЕТЛОВОЙ (ул. Горького) был устроен обед, на котором, кроме указанных выше лиц, присутствовали близкие связи СОЛЖЕНИЦЫНА — СТОЛЯРОВА, УТРИМОВ, УЛАНОВСКИЙ и священник Леонид*****.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

Там же. Л. 165.

Секретно

ЦК КПСС*****

27 ноября 1972 г.

№ 2937-А

Комитет госбезопасности располагает данными о том, что член Союза писателей СССР ЧУКОВСКАЯ Л. К. и ее дочь ЧУКОВСКАЯ Е. Ц. продолжают оказывать активную поддержку СОЛЖЕНИЦЫНУ в его антиобщественной деятельности.

Из оперативных источников стало известно, что в настоящее время, по просьбе СОЛЖЕНИЦЫНА, ЧУКОВСКИЕ готовят так называемый «Сборник» читательских отзывов о романе «Август четырнадцатого». По мысли составителей

* С документами ознакомились и расписались

секретари ЦК КПСС А. П. Кириленко,

П. Н. Демичев и И. В. Капитонов.

** На бланке Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Имеется

помета: «Тов. Суслову М. А. доложено. 1.1.73».

*** С документами ознакомились и расписались

секретари ЦК КПСС А. П. Кириленко,

П. Н. Демичев и И. В. Капитонов.

**** На бланке Комитета государственной

безопасности при Совете Министров СССР.

***** С документами ознакомились и расписались

секретари ЦК КПСС А. П. Кириленко,

П. Н. Демичев и И. В. Капитонов.

***** На бланке Комитета государственной

безопасности при Совете Министров СССР.

«Сборника», в нем имеется в виду поместить ряд статей, написанных представителями различных слоев нашего общества, положительно оценивающих художественные достоинства романа. В предисловии к «Сборнику», подготовленном младшим научным сотрудником Института всеобщей истории АН СССР РОМАНОВОЙ, указывается и другая цель выпуска — необходимость, по ее словам, преодолеть «непроницаемую стену, которую пытаются воздвигнуть между писателем и его публикой». Текст предисловия, полученный нами оперативным путем, прилагается.

Активный участник антиобщественных акций МЕДВЕДЕВ Жорес готовит в «Сборник» статью, в которой намерен доказать, что критические публикации иностранных авторов в советской печати инспирированы официальными властями. Статью с разбором языковых особенностей романа поручено написать члену Союза писателей СССР САМОЙЛОВУ (КАУФМАНУ), имя которого используется буржуазной пропагандой в связи с тем, что он в своем поведении допускает идейно вредные поступки. Известный своими антиобщественными взглядами литератор ИВАНОВ готовит обзор «читательских» отзывов, используя в этих целях письма, которые поступали СОЛЖЕНИЦЫНУ и его близким связям, минуя почтовые каналы.

В целях придания «Сборнику» видимой объективности, его составители намерены поместить в нем отдельные критические материалы, опубликованные в советской прессе. «Сборник» намечено распространить нелегальным путем, статьи в нем будут помещены под псевдонимами.

Комитетом госбезопасности принимаются меры к пресечению распространения «Сборника» и компрометации его составителей.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

Там же. Л. 138—139.

Секретно

ЦК КПСС*

14 ноября 1973 г.

№ 2790-А

Комитет госбезопасности информирует о том, что член Союза писателей СССР ЧУКОВСКАЯ Л. К. продолжает активно поддерживать враждебную деятельность СОЛЖЕНИЦЫНА, включилась в антисоветскую шумиху, раздуваемую вокруг него и САХАРОВА. В этой связи она подготовила и переправила на Запад письмо в их защиту, которое носит открыто антисоветский характер и имеет целью опорочить выступления в прессе советских граждан, осуждающих известные действия САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА. В частности, она заявляет следующее:

«Члены Академии наук, члены Союза писателей и, в первую очередь, те, кто дергает их за веревочку, продумали все отлично, они ведают, что творят, они понимают, почему и с чем САХАРОВ и СОЛЖЕНИЦЫН каждый на свой лад выступает... Стройными рядами выступают на страницах газет академики, писатели, скульпторы, композиторы, художники. Тут же отклики простых людей, трудящихся. Организован взрыв «стихийного народного гнева», которому приказано иметь вид самопроизвольного извержения вулкана. Само собой разумеется, что никто из «гневающихся и возмущающихся» не имеет об академике САХАРОВЕ, об его поступках, предложениях и мыслях ровно никакого понятия. В метро и троллейбусах ведутся разговоры о каком-то негодяе «САХАРЕВИЧЕ», а может быть, он и не САХАРОВ вовсе, а на самом деле ЦУККЕРМАН...

Слышали ли вы об этом, герои очередного народного гнева? Вы — добрый карусельщик, вы — комбайнер совхоза, вы — электрик оренбургского треста, берущие на себя смелость говорить от имени 250-миллионного народа. Вы бедные, обманутые люди!»

В письме ЧУКОВСКАЯ утверждает, что между народом и наиболее передовыми, по ее мнению, представителями интеллигенции — САХАРОВЫМ и СОЛЖЕНИЦЫНЫМ, воздвигнута стена, которая «...ничуть не ниже и не безвредней берлинской. У берлинской стены, отделяющей одну часть города и народа от другой, при попытке через нее перебраться, охрана открывает стрельбу. Каждый выстрел гремит на весь мир и находит отклик в душе каждого немца и не немца.

Борьба за душу простого человека, за право, минуя цензурную стену, общаться с ним, ведется в нашей стране беззвучно...»

Далее она пишет: «Я хочу сказать, что советская власть, трижды проклятая, построив стену между народом и его духовными руководителями, довела народ до такого состояния, при котором он может поднимать ручки: то от них требовали, чтобы они требовали расстрела, теперь от них требуют, чтобы они сказали».

Текст указанного письма ЧУКОВСКАЯ предварительно согласовала с САХАРОВЫМ, СОЛЖЕНИЦЫНЫМ, а также с литераторами КОПЕЛЕВЫМ, ИВАНОВЫМ, БАБЕНЬШЕВОЙ и возвратившимся из ссылки ЛИТВИНОВЫМ.

Антисоветские убеждения ЧУКОВСКОЙ сложились еще в период 1926—1927 годов, когда она принимала активное участие в деятельности анархистской организации «Черный крест» в качестве издателя и распространителя журнала «Черный набат». За антисоветскую деятельность ЧУКОВСКАЯ тогда была осуждена к трем годам ссылки, но после вмешательства отца досрочно освобождена от наказания. Однако ЧУКОВСКАЯ своих взглядов не изменила, лишь временно прекратила открытую враждебную деятельность.

В 30-годах ЧУКОВСКАЯ занялась сбором клеветнических материалов о советской действительности, которые впоследствии легли в основу ее книжек «Софья Петровна» («Опустелый дом») и «Спуск под воду». Обе книжки ЧУКОВСКАЯ передала за рубеж, где они опубликованы и используются западными пропагандистскими органами во враждебных Советскому Союзу целях.

В последние годы ЧУКОВСКАЯ изготовила и передала на Запад ряд клеветнических документов, в том числе так называемые «Письмо к Шолохову», «Не казнь, не мысль, но слово», «В редакцию газеты «Известия», в которых выражала поддержку лицам, осужденным за антисоветскую деятельность.

В 1961 году ЧУКОВСКАЯ познакомилась с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ и с тех пор способствует его антисоветской деятельности, стремится консолидировать лиц, стоящих на антиобщественных позициях.

Из оперативных источников известно, что ЧУКОВСКАЯ для встреч с иностранцами использует дачу Литературного фонда Союза писателей СССР в поселке Переделкино, выделенную в свое время К. ЧУКОВСКОМУ. Для закрепления права пользования дачей за собой на будущее ЧУКОВСКАЯ добивается превращения ее в литературный музей отца, рассчитывая стать его директором. В последние дни получены данные о том, что ЧУКОВСКАЯ предложила проживать на даче в зимний период СОЛЖЕНИЦЫНУ, который дал на это предварительное согласие.

С учетом изложенного считаем целесообразным предложить Секретариату Союза писателей СССР отказать ЧУКОВСКОЙ в создании музея в поселке Переделкино*.

Председатель Комитета госбезопасности

АНДРОПОВ

ЦК КПСС

Справка

(на № 39425)

15 января 1974 года

№ 330-А/4

Союз писателей СССР не считает возможным создавать музей на даче К. Чуковского в Переделкино. Об этом докладывалось ЦК КПСС в записке Отдела культуры ЦК КПСС от 11 декабря 1969 г.

Решением секретариата Правления московской писательской организации от 9.I.74 года Л. Чуковская исключена из членов Союза писателей СССР за грубые нарушения Устава СП СССР.

Зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС

А. БЕЛЯЕВ

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 66. Д. 1053. Л. 183—186.

Публикация

*Зои ВОДОПЬЯНОВОЙ,
Анатолия ПЕТРОВА, Гаяля МУЛЛЕКА*

* Имеется резолюция: «Тов. Демичеву П. Н. Тов. Шауро В. Ф. Поддерживаю предложение. М. Суслов.15/ХI».

Расходы на парттехнику

Совершенно секретно

Особая папка

№ СТ-240/46гс от 5.XII.1980 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

Просьба руководства Южно-Африканской коммунистической партии

1. Удовлетворить просьбу руководства Южно-Африканской компартии (ЮАКП) и организовать в марте—апреле 1981 года для представителя ЮАКП курс спецподготовки по вопросам парттехники сроком до шести недель.

2. Организацию обучения поручить Комитету государственной безопасности СССР; размещение и обслуживание возложить на Международный отдел и Управление делами ЦК КПСС; расходы, связанные с проездом до г. Москвы и обратно, а также по пребыванию в СССР, отнести за счет партбюджета.

О бедном марксисте замолвите слово

Секретно

ЦК КПСС

О присуждении почетной степени доктора исторических наук Джеймсу Джексону

Генеральный секретарь НК КП США т. Гэс Холл обратился с просьбой о присуждении т. Джеймсу Джексону почетной степени доктора исторических наук Московского государственного университета им. Ломоносова.

Тов. Д. Джексон — известный негритянский деятель, член Национального Комитета КП США, один из видных марксистских теоретиков партии. Ему принадлежит ряд работ по негритянской проблеме, а также по вопросам международного коммунистического и рабочего движения. Среди наиболее известных его работ: «Негритянская проблема в США», «Вызов юга нации», «Общий кризис капитализма углубляется», «По вопросу о философии коммунизма», «Взгляд на сегодняшний мир» и др. Статьи т. Джексона часто публикуются в советской печати.

Тов. Г. Холл считает, что присуждение т. Джексону почетной степени доктора исторических наук МГУ будет способствовать поднятию его авторитета среди демократических кругов негритянского населения и даст ему возможность получить место преподавателя в Нью-Йоркском университете, где партия в последнее время ведет активную работу.

Международный отдел и Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС считают целесообразным удовлетворить просьбу т. Г. Холла и поручить ректорату Московского государственного университета им. Ломоносова рассмотреть во-

C. C. CPUS

Dear Comrades:-

At various times we have asked if it is not possible for some academic institution in the USSR to extend an honorary doctors degree to Comrade James Jackson. As you know Comrade Jackson a number of years ago was one of the foremost Marxist-Leninist contributors to our party. He has made many important theoretical contributions in the field of Negro liberation, international affairs, and in the solution to the new and sometimes unique problems in the development of the Southern USA.

For some comrades an honorary degree is of special importance for their work and authority in their field of work. This is especially true to-day amongst the Negro intelligentsia and their struggles! Comrade Jackson when he was about ready to receive his doctors degree was ordered by the party to go into the underground and this at a time when he had some books he would have received his diploma.

We hope that that it is possible for you to carry through our suggestion and facilitate the granting of this degree for Comrade James Jackson. This would mean a deep meaning for him and for our party and its leadership's influence amongst the Negro masses.

With Warm Fraternal Greetings

Luis Hall

General Secretary N.C. CPUSA

Moscow - USSR
September 15, 1969

33394

прос о присуждении почетной степени доктора исторических наук т. Джеймсу Джексону.

Просим согласия.

Зам. зав. Международным

отделом ЦК КПСС

Р. Ульяновский

Зам. зав. Отделом науки и учебных

заведений ЦК КПСС

И. Макаров

4 октября 1969 года

№ 25-С-1765

Имеется помета «Согласиться» и визы секретарей ЦК КПСС.

По рекомендации друзей

Секретно

ЦК КПСС

О расширении сотрудничества между Гостелерадио СССР и прогрессивными итальянскими теле- и радиостанциями

Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (т. Лапин) в соответствии с решением ЦК КПСС № Ст-226/3с от 2 сентября 1980 года «Об усилении работы с Итальянской компартией» вносит предложения о расширении сотрудничества с прогрессивными итальянскими теле- и радиостанциями, находящимися под влиянием ИКП.

Источник 2/1994

Отделы ЦК КПСС с предложениями Гостелерадио СССР согласны.
Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС (Е. Тяжелников)

Зав. Отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС (Л. Замятин)

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС (В. Загладин)

24 ноября 1980 года

№ 28981 300-А/3

2 декабря 1980 года

Совершенно секретно

№ СТ240/82гс от 9.XII.1980 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

**О расширении сотрудничества между Гостелерадио СССР
и прогрессивными итальянскими теле- и радиостанциями**

Согласиться с предложениями о расширении сотрудничества между Гостелерадио СССР и прогрессивными итальянскими теле- и радиостанциями, изложенными в записке т. Лапина С. Г. (прилагается).

Секретно

Приложение

к п. 82гс, пр. № 240

ЦК КПСС

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 2 сентября 1980 года (№ СТ-226/3с) «Об усилении работы с Итальянской компартией» Гостелерадио СССР предлагает в целях расширения сотрудничества с прогрессивными теле- и радиостанциями Италии, находящимися под влиянием ИКП:

1. Пригласить по рекомендации друзей в январе—феврале 1981 года в Москву на 12 дней двух итальянских журналистов для подготовки оперативных телевизионных и радиоматериалов в связи с XXVI съездом КПСС.

2. Подписать долгосрочное Соглашение с внешнеторговым объединением «Интеркоп», связанным с ИКП, о предоставлении ему советских телепрограмм различных жанров (до 100 часов в год) для демонстрации этих материалов местными телестанциями Италии, находящимися под влиянием друзей.

Рекомендация Посольства СССР в Италии об использовании посреднических возможностей «Интеркоп» для продвижения советских телевизионных материалов имеется.

3. Предоставлять местным итальянским радиостанциям, близким к ИКП, радиоматериалы о жизни в СССР, музыкальные программы и оказывать их специальным корреспондентам содействие в подготовке радиорепортажей об СССР.

4. Обменяться с ведущими местными телевизионными и радиостанциями Италии, контролируруемыми друзьями, делегациями для подготовки конкретных планов работы на 1981—1982 гг.

Председатель Госкомитета СССР по телевидению
и радиовещанию

С. Лапин

24 октября 1980 г.

№ 0446

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Первый ученый-агроном А. Т. Болотов.
*Его рекомендации о приусадебных роцах
актуальны и поныне.*

Продолжаем публикацию
«*Описания Московской губернии*»
из фондов Российской государственной библиотеки.
Звенигород в конце XVIII века.

«И Берегли с Особым Попечением»

А. Т. Болотов.

Андрей Тимофеевич Болотов (1738—1833) занимает одно из выдающихся мест в ряду замечательных людей России. Ученый, писатель, просветитель, он внес неоценимый вклад во многие отрасли русской науки и культуры, явившись в некоторых из них первопроходцем. Так, он первым в России поставил на научную основу агрономию и помологию, был одним из пионеров отечественного лесоводства и ботаники. Российская медицина обязана Болотову многолетней неутомимой пропагандой и популяризацией

врачебных знаний, метеорология — уникальным трудом, систематическими, на протяжении десятков лет, записями о состоянии погоды, историческая наука — достоверными свидетельствами, касающимися важных событий его времени.

Его перу принадлежат интереснейшие воспоминания «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков», другие произведения. Болотов был крупным мастером и теоретиком садово-паркового искус-

ства в России, которому он стремился придать национальные черты. Он оставил после себя сохранившийся поныне Богородицкий парк.

Болотов прожил долгую и чрезвычайно насыщенную жизнь, большая часть которой протекла в его родовом поместье — тульском сельце Дворянниове.

В своем небольшом имении он работал над повышением урожайности полей, продуктивности плодовых садов. Он вводил множество улучшений, новшеств в земледелие, садоводство и другие отрасли, внедрял передовые агротехнические приемы, новые, в том числе выведенные им самим, сорта, ставил бесчисленные опыты (некоторые из них вошли потом в историю агрономии); проявлял немало выдумки, изобретательности. Все это было возможно, конечно, потому, что он трудился на собственной земле, обладая полным и нераздельным правом распоряжаться ею по своему усмотрению. Много сил отдавал Болотов устройству своей усадьбы. Он построил и потом перестроил дом и украсил его по своему вкусу, создал в нем особый мир со своеобразной духовной культурой и эстетической атмосферой. Болотов стремился и природу, окружавшую его жилище, сделать комфортной, красивой и здоровой. Возле дома он развел великолепные цветники, разбил парки с тенистыми аллеями и дорожками, прудами, «затейми», а рядом с усадьбой посадил

березовую рощу.

Своим опытом он щедро делился на страницах журналов, «Трудов» Вольного экономического общества. Одна из его статей, которая предлагается читателям, посвящена созданию упомянутой выше рощи.

Болотов, знающий дендролог и мастер ландшафтного искусства, дает в своей статье полезные наставления и советы: как правильно сажать и выращивать березовые рощи, чтобы в них не переводились грибы, росла хорошая трава, чтобы они постоянно обеспечивали лесоматериалами. А при желании, если приложить руки, рощу можно сделать и очень живописной, превратить ее в прекрасное «гульбище», по выражению Болотова, в подобие парка. Достигается это умелой посадкой деревьев, их своевременными и правильными рубками, а также посадкой некоторых декоративных растений — то есть простыми, доступными всем средствами, которыми пользовался сам Болотов, человек небогатый, и на которые ориентировал своих читателей, в основном таких же помещиков «среднего достатка». Надеемся, что статья Болотова «Некоторые замечания о усадебных рощах» будет с интересом прочтена. Его большой опыт, всегда дельные практические рекомендации не утратили своей ценности по сей день. А теперь, когда земля начинает вновь обретать настоящих хозяев, имеют особое значение.

Некоторые замечания о усадебных рощах

У предков наших как в здешней Тульской, так и в других Губерниях, не имеющих в лесах такого изобилия, каким одарены некоторые из наших северных, было издревле в обыкновении заводить подле селений своих *рощи*. Так называли они небольшие лесочки, назначаемые ими для защиты от бурь и непогод дворов и садов своих, и для украшения деревень самых, а наиболее к тому, чтоб они в летнее время довольствовались их всякой день грибами, которые, как известно, составляют для деревенских жителей во всякое время, а особливо в посты нужную, приятную и дешевую пищу. Они занимали под оные самые ближние, к усадьбам их прилегающие места, и буде не случалось где праздных и неровных, какие в особенности к тому способны, например косогоров, бугров, вершин и других к пашням неспособных мест; то уделяли под них по несколько из самых ближних своих пашенных земель, и засаживали оные молодыми березками и осинками. Где же случались по близости деревень самородные лесочки, там заказывали оные и берегли с особым попечением. Чрез сие и достигали они до желаемого. Селения, дворы и сады их получали от них защиту; грибов производили они множество, и довольствовались жители многие годы сряду всякой день оными; а как в заводимых на пашенных землях сажаемы были деревья с неперменным наблюдением того правила, чтоб приходились они и вдоль и поперег рядами: то хозяевам своим доставляли они удовольствие, и служили им в летнее время гульбищами.

Номер «Трудов»,
в котором напечатана статья.

Титул одного из первых
сельскохозяйственных журналов России.

Остатки таковых в старину заводимых рощей видимы кой-где еще и поныне, и многим селениям в здешних малолесных местах служат они и в сие еще время защитами и украшением. Есть селения, окруженные почти вокруг или с множайших сторон ими, а в других едва видимы только небольшие остатки сих в старину садимых дерев, достигших ныне до самой уже престарелости своей; а есть хозяева, которые, подражая примеру предков своих и для тех же причин, и поныне еще такие же рощи подле селений своих вновь заводят.

Но как пользуясь сам остатками таких предками насажденных рощей, селение мое окружающими, имел я случай из собственной опытности приметить некоторые выгоды и несовершенства, с ними сопряженные, проистекающие единственно от наблюдения помянутого при сажании их правила; то не излишним почел, в пользу таковых, которые в нынешние времена рощи сажают или впредь сажать будут, сообщить все мною запримеченное, и чрез то предостеречь их от тех погрешностей, которые производят помянутые несовершенства оных.

Сии состоят наглавнейше в следующем:

1) Все такие березовые рощи хороши, и всем помянутым намерениям соответствуют только немногие годы и до тех пор, покуда они еще молоды. В сие время и вид составляют они хороший, и грибов производят великое множество, а особливо если земля употребится под них не пышная черная, какою одарены наши степные провинции, а плотная твердая и серая с наглинком, какая наиболее таким рощам свойственна; ибо примечено, что черные и хорошие земли под рощами далеко не производят в них столь много грибов, как помянутые посредственные, да и березы растут на худых землях скорее и лучше, нежели на черноземе: но как скоро рощи сии начнут увеличиваться, то грибов начинают производить меньше; и чем старше становятся, тем количество их, а особливо добрых пород уменьшается, и наконец доходит до того, что оных вовсе не родится, или родится, но очень мало, да и то только худших и простейших родов, а потому главная цель, для которой они сажались, совсем теряется.

2) Но сего еще не довольно, а присовокупляется к тому и то досадное обстоятельство, что все растущие в них березы и осины, выключая на краях растущих, никогда до желаемой толстоты не вырастают, а вытягиваются хотя очень длинными и высокими, но по прошествии даже 60, 70 и 80 лет остаются так тонки, что порядочного строевого бревна не производят, а на большую часть дают только толстые сляги или деревья годные на заборник; сверх же того редкие из них бывают совершенно прямы, хотя с наружного вида таковыми и кажутся.

Причиною тому единственно то, что сажаемы они были сначала часто, и не только ряд от ряда не далее сажени, но и в самых рядах одно дерево от другого сажалось не далее аршин двух или по большей мере на такое ж расстояние, как и ряды между собою. И как они от прилежного по посадке поливания обыкновенно почти все принимались, то растя в такой близости и теснили одни других, и все вытягивались более в верьх тонкими и снизу голыми жердями; и как в такой тесноте не можно было иметь им внизу и многих сучьев, которые с каждым годом засыхали и ломались, то и происходило наконец следствие, что листовые сучья и ветви были на них только на самой верхушке, да и тех так мало, что они никак не в состоянии были доставлять из воздуха такое количество влаги и сока, чтоб могли они так же толстеть, как растущие на просторе и сидящие на краях рощи, которые имея более сучьев, и будучи всегда одеты множеством листьев, вырастают в то же количество лет несравненно прочих толще, лучше и здоровее.

Злу сему хотя б и можно было пособить чрез благовременное, и несколько раз повторяемое прореживание оных и вырубание слабейших, а оставлением лучших и более в толстоту пошедших дерев; но к предприятию таковому старинные сажатели не имели довольно духа и отваги; напротив же того они всякое посаженное ими деревцо по прежней привычке хранили и берегли с величайшим рачением. Всего же более не допускало их до того регулярство оных; ибо разрушение рядов древесных, кои так много веселили их в первые годы, казалось им делом непростительным, и никто не отваживался поднять на них свою руку: несмотря, что скучное единообразие рядов сих давно самим им уже так прискучивало, что они не находили в них такого удовольствия, какое имели они при начале, и когда рощи их были молоды.

3) Далее опытность многих лет доказывает, что и самая трава в рощах сих родится только до тех пор хороша и в довольном множестве, покуда они еще

*Восстановленный дом Болотова
в музее-усадьбе.*

молоды. В сие время бывает она так густа и высока, что можно ее порядочно косить на сено, как то всегда и дельвалось. И дабы сие удобнее можно было производить, то для самого того и располагались ряды дерев на такое между собою расстояние, чтоб косцу можно был косою доставать от одного ряда до другого, и трава вся с удобностию могла быть выкашиваема. Но к сожалению побочная выгода сия получалась только немногие годы и покуда деревья не поднялись так высоко, что нижние сучья от тесноты начинали сохнуть, а тогда вместе с ними и трава час от часу становилась хуже, вырастала ниже и реже, и наконец в короткое время при увеличивающемся росте дерев доходила до того, что ее косить никак было уже не можно, и вся польза от нее оставалась та, что выедал ее пускаемой иногда в рошу скот; но и тому давала она корм самой бедной.

4) К вьяшему предосуждению присовокуплялось и то обстоятельство, что от долговременного бережения и нерубления оных, делались и делаются и поныне все состоящие из одних берез рощи, к возобновлению себя после срубки неспособны. Ибо известно, что дерево сие возобновляется не от кореньев по примеру осин, а от самых пней, остающихся после срубки дерев. Подле самых оных вырастает по небольшому количеству молодых отраслей, которые хотя и могут вырастать в большие деревья; но сие бывает только, когда береза срубится молодая и не слишком еще устаревшая. От пней же больших, и несколько десятков лет стоявших берез, никогда сих новых отпрысков не бывает: напротив того, чем моложе береза срубится, тем скорее и надежнее произрастают сии отрасли. Однако и сие бывает только в случае, когда пни стоят на свободном воздухе, а не в глуши под большими деревьями: в густоте же и внутри высоких лесов и сии не производят ничего, а от сего и происходит то следствие, что хотя б наконец хозяева и вздумали вырубать в рощах таких излишние и не толстеющие деревья: то от пней их не отпрыснет никаких отраслей, но они, как и все прочие в случае и единовременного срубления всей рощи остаются мертвыми, и на сем месте, буде не было хотя изредка осин, не выростет вновь никакого леса.

5) Наконец сопряжена с такими рощами и та невыгодность, что по срублении старой, земля остается надолго праздною и к употреблению в пользу неспособною: ибо за множеством переплетшихся между собою кореньев, не прежде может она обращена быть в пашню, как по согнатию всех оных, что неинако как в течение многих лет само собою произойти может; буде же не хотеть того дожидаться, то другого не остается, как все пни и большие коренья обрывая вырубать, или машинами выдергивать, что сопряжено с превеликим трудом и иждивением. Наконец самая трава в случае запущения таких мест в луг, не прежде как по прошествии нескольких лет начинает на них рость хорошая, частая и годная на сено. Вот сколько невыгодностей сопряжено с такими рощами; и ежели все вышеупомянутое принять в рассуждение, то можно прямо сказать, что получаемые в первые немногие годы от них грибы обходились хозяевам очень дорого; ибо естли сметить, сколько хлеба могла б родить сия земля в течение толь многих лет, хотя б была она и самая средственная, и урожай хлебом производила не знаменитой, и цену оного сравнить с ценою выросшего на ней леса и полученных во все годы грибов: то убыток окажется слишком превосходящим пользу, от такой рощи полученную. Дело иное, естлиб земля была совсем не годная и к производству хлебов неспособная.

Итак, хотя б и требовало правило доброго хозяйства, чтоб к рощам таким не слишком прилепляться, а особливо естли нет в близости селения никакой худой и нехлебородной пашенной земли, а принуждено употреблять под них добрую и плодородную: но как не смотря на то те же самые причины, которые побуждали к заведению их наших предков, побуждают многих к заведением подобным и ныне, а особливо желание иметь в самой близости двора молодую грибную рошу, которая бы и пользу и увеселение при прогулках в ней доставляла хозяевам: то всем такому небесполезно бы, для избежания помянутых невыгодностей, употреблять которое-нибудь из двух следующих средств:

Первое. Ежели им такие придворные рощи необходимо надобны для получения грибов и для увеселения, а сверх того и для защиты селений их, особливо садов, от бурь и сильных ветров, которым они с сей стороны чрезвычайно полезны; и они сажать их захотят с тем непременно намерением, чтоб давать деревьям

возрастать толщиной в строевое бревно: то хотя и могут они, подражая примеру предков, сажать их рядами, буде единообразие рядов сих для них увеселительно, и они в том находят вкус и удовольствие, да и ряды сии и в них деревья хотя и могут располагать и садить так часто, чтоб могла только умещаться коса между оными при кошени травы на сено: но садить рощи такие надобно уже с тем намерением, чтоб их непременно после прореживать, и как скоро деревья начнут верхами своими сростаться и ветвями своими доставать друг друга, то непременно вырубать не менее как целую половину дерев, и посекать не одни только худшие и тончайшие, но вынимать чрез ряд целые ряды сплошь, не разбирая какие бы в них ни случились деревья, и не жалея нимало, хотя б в сем случае доводилось срубить и наипрекраснейшие молодые деревцы. — Признаюсь, что дело сие таково, на которое многим хозяевам всего труднее отважиться, и тем паче, что в первой раз надобно предпринимать сие чрез немногие годы по посадке, и тогда еще, когда деревцы пойдут только прямо в рост и толщиной только в кол или немногим чем больше будут. Но что делать? оно необходимо нужно, буде хотят они спасти достальные деревья и доставить им возможность к толстению и хорошему росту: ибо как чрез такое прорубание, деревья в оставшихся рядах получат себе простор и возможность ветви свои распространять в обе стороны, то сие не только поможет им к толстейшему и порядочному росту, но продлит и желаемое грибородие несколькими годами долее. — По учинении сего можно дать им волю рость, покуда ряды по прошествии нескольких лет начнут опять между собою боковыми ветвями своими сближаться и стеснять друг друга, а тогда непременно должно приступать ко вторичному и точно такому ж прореживанию, как было первое, то есть: к вырубанию опять чрез ряд целых рядов сплошь, и так, чтоб осталось опять только половинное число дерев, и ряд от ряду был не ближе 8 или 10 аршин или в четверо отдаленнее против того, как они сажались сначала. — Сего еще не довольно. Но как в оставшихся рядах не все деревья могут случиться равной толстоты и совершенства, иные тонее, кривее и хуже прочих, а притом и нездоровы, то бесполезно и такие все на выбор заблаговременно вырубить, дабы они не занимали попустому места и не теснили собою прочие лучшие деревья. Таковое двукратное вырубание по видимому хотя и очень уменьшит количество оставшихся дерев в роше; но ежели они сначала посажены расстоянием друг от друга на два аршина с половиною: то и за сим третичным прорубанием останется их все еще довольно, ибо на десятине от 3456 посаженных сначала, при первом прорубании останется 1728, а при втором еще 864 дерева, и так хотя б негодных сих набралось до 364, то осталось бы и засим еще до 500 дерев, следовательно количество слишком еще довольно для будущего бревенчатого леса.

Сие последнее вырубание можно производить либо в самое то же время, либо после, и хотя не вдруг, а тогда когда деревья сии для какого-нибудь употребления в доме понадобятся. Чрез сие истребится из рощи вся негодь и останутся одни только лучшие и толстейшие деревья, которые чем останутся реже, тем для них выгоднее и лучше, и тем удобнее и скорее могут они разрастись в бревно. Почему сии и могут уже оставляемы быть до того времени, когда они довольно утолстеют и сделаются годными в строение. А тогда не допуская до того, чтоб они слишком состарелись и начали ветшать и сохнуть, надобно и оные уже срубить, буде не все вдруг, так по некоторой части, но не иначе как сплошь, и не оставляя в вырубаемой части ни одного уже на корне дерева.

Правило сие нужно для того наблюдать, чтоб мог на вырубленном месте засесть опять лес. Но как сей может произойти либо от семян, либо от корней; от пней же старых берез, как выше упомянуто, никаких отраслей не бывает: то для поспешествования сему можно употребить два средства.

Во-первых, поспешись при самом еще насаждении рощи о том, чтоб в тех рядах, которые по выше изображенному порядку должны будут остаться рость на всегдашнее время, сажаемы были не одне березки, но изредка перемешиваемы были с ними и молодые осинки. Польза от того произойдет та, что когда при сплошном вырубании части рощи срубятся и сии осины, то корни каждой из них произведут целые сотни молодых осинок; и как бы срубленные осинового пни ни случились редки, но отраслей сих от корней их будет такое множество, что они в немногие годы займут собою все срубленное место и произведут целой осиновою лесок столь частой, что сквозь оной прорость почти будет не можно, и которой

Памятник А. Т. Болотову.

Могила А. Т. Болотова в селе Русятино близ Дворянинова.

неминуемо надобно будет несколько раз прорезать и получать из оного всякой год множество сперва гороховых, а там хмелевых тычин и самых кольев, лучшенькие же и толстейшие оставлять рость в сляги и бревенья. Итак, хотя б от пней срубленных берез не произошло ни единого отрасля, так и одни немногие осиновые пни могут заменить недостаток сей и произвести хотя не такую регулярную рощу, какая была прежде, а лес подобной лесам диким и самородным, но пользу произведет он едва ли еще не больше оной; ибо известно, что осиновые деревья и молодые и старые для всякого строения несравненно удобнее березовых дерев; а сверх того имеют и то преимущество пред ними, что растут несравненно скорее оных.

Естьлиж помянутой предосторожности при насаждении рощи не было сделано, и во всей оной не случится быть ни одной осины, то во-вторых, нужно на срубленной части в начале Июня и перед тем временем, как на старых березах поспевают семена, исчертить все промежутки между пней срубленных берез и землю сохою или лопатками, и произвести, чтоб земля в множайших местах от травы обнажилась, и были бы места совсем голые. Все оные не преминут обсеяться сами собою вскоре березовыми семенами. Природа рассеивая оные с старых ближних дерев посредством ветров повсюду, усыплет сии обнаженности ими сплошь, а сего уже и довольно. Семена сии нет нужды ни загребать в землю, ни заматать, а им нужно только лечь не на траве, а на голую землю и к оной прикоснуться, как множайшие из них и взайдут без всякой помощи от человека, что не однажды я заприметил. При деланных же с посевом березовых семян опытах находил я, что лежат они на земле не долее двух недель и в то же лето всходят. Всад их похож на всход смородины, но мелче оного, и так мал и нежен, что малейшая травинка их задавить и уничтожить может: что и причину тому бывает, что разносимые ветром на дальнее иногда расстояние березовые семена далеко не все и не везде всходят, ибо все упавшие на облужалые места и на траву, пропадают, а из упавших на голые хотя и всходят многие, но на большую часть подавляются вырастающими подле их травами, или повреждаются и поедаются скотом вместе с травою. А для самого того, буде хотят, чтоб на вырубленном месте засел березовой молодой лес, и нужно

только поберечь сие место года два получше, и не только не пускать на оное скотины, чтоб она взошедшие молодые березки не подавила и не поела, но и не косить самой травы, дабы оных вместе с травую не срезать: что все сделалось мне из собственной опытности известным.

Вот первое средство, которое они с пользою употреблять могут. Второе же совсем другого и такого рода, чрез которое могут они снабдить себя такими рощами, которые довольствовать их станут непрерывно, не только множеством хороших грибов, но ежегодно и довольным количеством хорошей травы годной на сено, а сверх того составляют такое гульбище, в котором они, исключая зиму, во все прочие времена года, могут находить тысячу раз более удовольствия, нежели от скучного единообразия в рощах, насажденных рядами: потому что они находиться будут всегда *молодыми*, всегда прекрасными, и по переменяющемуся всякой год своему состоянию увеселять хозяина всякой год новыми и приятными частей своих видами и предметами: но лишать их только надежды получить от них когда-нибудь многое количество толстого строевого леса, взамен же того снабжать их всякой год некоторым количеством мелкого леса, годного на хорошие дрова и на мелкие употребления при строениях: толстого ж строевого леса могут дать им со временем только небольшое количество.

Как в заведении сего рода рощей случилось мне искутиться собственной опытностью: то тем удобнее и могу я все нужное к замечанию об них пересказать из самой практики, и тем услужить желающим заводить у себя сего рода рощи. Меня побудила к тому лет за десять до сего с одной стороны досада, что во всех моих старинных и двор мой с двух сторон окружающих высоких рощах давно уже перестали родиться грибы, и мы не довольствовались оными, получать же их хотелось; а с другой стороны хотелось мне иметь поблизости дома своего, колико можно прекраснейшей и такой лесок, в котором бы в вешнее, летнее и самое осеннее время с удовольствием прохаживаться и гулять было можно. И как по счастью вплоть подле усадьбы моей, случилось лежать одной десятине худой и нехлебородной земли, то выменяв ее у соседей, положил я засадить ее всю лесом, но не по старинному обыкновению регулярными рядами, а совсем иным образом, и так, чтоб мог он не только не иметь всех вышеупомянутых невыгодностей, но доставить мне и все исчисленные теперь выгоды. Выходствие чего сообразившись со всеми замеченными мною в разные времена обстоятельствами, и распорядил я сие дело так, как почитал наудобнейшим. И как между прочим давно уже мною замечено было, что *грибы*, а особливо лучшие роды оных рождаются в множайшем количестве в самых молодых и густых березовых лесочках, и не столько в самой чащине дерев, как на травяных полянках и площадках подле самых закрайков лесных кулиг, между которыми они в самородных перелесках во множестве бывают: то соображаясь с тем и имел я при делании плана рощи своей наиглавнейше в виду; *во-первых*, произведение оных нужных для грибородия травяных площадок между лесными кулигами колико можно более. *Во-вторых*, произведе самые кулиги сии довольно частыми и сколько можно подобными естественным, составленные из дерев разного рода, но наиболее молодых разного возраста березовых деревцов, положил за неперменное правило не допускать ни когда вырастать их большими и высокими кроме только посаженных по краям рощи, но всякой раз в кулигах вырубать все те, которые начнут увеличиваться и теснить собою прочих. И как не сумневался я, что от молодых пней сих срубаемых деревцов произойдут молодые отрасли, могущие собою заменять ежегодно вырубаемые: то и надеялся содержать чрез то лесок свой всегда в одинаковой степени величины и в такой молодости, какая собственно нужна к тому, чтоб грибов родилось всегда множество.

В сем состоит наиглавнейшее дело и неперменное правило, которое в рассуждении лесочков сего рода наблюдать должно. Прочее ж все относится уже до придания лесочку таковому природных красот и к сделанию его, колико можно, более увеселительным и таким, чтоб в оном с удовольствием гулять было можно; но что все может уже зависеть от произволения каждого; общим же правилом может почесться только то, чтоб при назначении оных полянок, площадок и кулиг, и при засаждении сих деревьями, убегать невозможнейшим образом всякого регулярства и симметрии, а стараться придавать всему вид натуральной, ибо таковой только может придать ему желаемую красу и приятность, а сверх того тем вольнее и с

меньшим сожалением можно вырубать из него помянутым образом всякой год слишком увеличивающиеся деревья, и сия вырубка будет неприметнее.

Что касается до меня, то я под помянутые площадки и поляны употребил почти целую половину земли, и сделал их толико разнообразными, что ни одна не походила на другую. Некоторые и главнейшие из них сделаны нарочитого пространства и где кругловатые, где продолговатые и кривые; другие поменьше, третьи тех меньше и теснее. Далее множайшие из них соединил я между собою довольно просторными прогалинами и проходами, и располагал так, чтоб всегда с одной поляны простирался вид на некоторые другие, где с одного места, где с переменных приходов; и для произведения на них скорее лучшей луговой травы, при начальном уравнивании оных бороною, раскидывал по оным семена не только разных луговых цветочных трав, но и самых садовых низкорастущих цветов и трав душистых, летних и зимних, что и помогло к тому, что все они в немногие годы обросли прекрасною луговою травою, испещренною бесчисленным множеством разных цветов, составляющих в лучшее время года живописные ковры, на которые без удовольствия смотреть не можно.

Чтож касается до леса, то оным засаживаемы были сплошь все оставшиеся промежутки между полянками и площадками, какие где случались, просторные ль или тесные, чрез то и составились такой же разнообразности древесные кулиги, каковые были назначенные между ими полянки. В рассуждении кулиг сих не озабочивался я нимало тем, хотя б приходились иные и очень узкие и кривые, но главнейшее мое попечение было о том, чтоб края сих кулиг нигде не были прямолинейны, но повсюду искривленные с выдающимися в полянки разной величины и фигуры мысами, ибо опытность доказала мне, что самые сии выдающиеся в луг мысы, и делающиеся чрез то внутрь кулиг впадины придают наилучшую красу лесочкам сего рода: а нужно только, чтоб края всех оных сгущены были как можно более и так, чтоб они составили непрозрачные почти вокруг их опушки. И как опушки сии густотою своею и разным цветом листа наиболее лесочки сии украшают; то и было главнейшее старание мое о сделании оных как можно лучше, и потому для произведения их употреблял не одне березки и осинки, но для разнообразности цвета листьев садил и другие деревья, как-то рябины, черемхи, илемы, ивы, клены, и подклен; для сгущения же их от самой земли разные лесные кустарники, как-то орешник, калинник, мелкой ивняк, жимолостник, бересклет, шиповник и божье дерево, а для произведения множайшего в листьях и цвете оных разнообразия, раскидывал кой-где изредка и самые садовые кустарники, как-то акацию, сирингу, чечевичник, худшего рода вишни, барбарис, разные смородины, крыжовник, малину и куманику. А чтоб цвет листьев одних отрезистее отличался от цвета других и был издали виднее и приметнее; то при перемешивании оных так, чтоб светлой лист приходился подле темного, празеленной подле желтозеленого, крупной подле мелкого и разрезного, не садил я нигде поодиначке, а всегда деревцев по пяти и по шести одного рода рядом. Для придания же опушкам сим еще более красоты помещал кой-где между кустарников и самые зимовые лесные и садовые высокие не нежные цветочные произрастения, как-то: из первых балдриан, разного рода колокольчики и другие, а из последних алтею, простейшие желтые лилеи, пестрые ирисы, онагры, барскую спесь, орлики, дикой ясмин и простейшие гвоздики, и оставлял всех их произволу природы.

Учредив сим образом сии опушки, принимался я за усадку внутренности кулиг, и в сих садил я уже одни молодые березки и осинки. И как сии назначались собственно для произведения грибов, и для последующего потом всегдашнего вырубания: то и садил их без малейшего разбора и наблюдения порядка и симметрии, но как ни попало, где высокенькие, где низенькие, где чаще, где реже и оставлял их без всякого подчищения снизу: ибо запримечено мною, что подле низковетвистых дерев родится грибов более, нежели подле голенястых и подчищенных.

Наконец для придания лесочку моему еще более красоты и приятности, оставял я не все полянки праздными, но на обширнейших раскидывал кой-где по приличным местам небольшие древесные группы или кучки, насаждая их из дерев какого-нибудь особенного и лучшего рода, например, молодых подчищенных дубков, рябинок или кленков, а особливо молодых елок, дабы сии могли производить от себя в последствие времени на лугу, окружающем их, самые рыжики. Пример

одной только ели, растущей в саду у меня посреди одной травяной площадки, и снабжающей нас всякой год множеством рыжиков, побудил меня к тому, доказав, что в окрестностях и одной ели могут грибы сии родиться. Когда ж рошица моя принявшись пошла в рост, и сделалась для гулянья по ней удобною, тогда для спокойнейшей ходьбы проложил я кой-где по полянкам и прогалинам немногие чищенные дорожки, проводя их, либо к сделанным где-нибудь дерновым конопям или каменной и деревянной лавочке, либо к таким местам, откуда бы зрению представлялись куда-нибудь вдаль хорошие виды, и располагая их вообще так, чтоб ходящему по ним на всякую почти шаг представлялись разные и переменные предметы и красоты, лесочку таковому свойственные.

Вот какою методою расположил я свою рощу; о чем рассказал, не для непременно всего того наблюдения, но для показания, что в случае пожелания, и для придания ей красоты, с нею делать и предпринимать можно. — Моя получила чрез то вид почти Аглинского сада, и хотя ей менее еще десяти лет, но я ею уже давно пользуюсь. Она на третий еще год по насаждении начала производить грибы, и количество их с каждым годом приумножается. Что касается до полянок, то все оне обросли уже давно луговою и множеством цветов испещренною травкою, которую мы всякой год в обыкновенное время косим, и получаем довольно сена: а сверх того пользуемся сими полянками для сушения на них выкашиваемой в летнее время в садах травы, где она под деревьями не так скоро высыхает, как на просторе, а осенью стелем на них лен и коноплю. Сверх того довольствуют оне нас и родящиеся на них земляникою и клубникою, а в опушках орехами, рябиною, черемхою, куманикою и малиною. Что ж касается до древесных кулиг: то как в них трава только в тех местах выкашивается и вырезывается, где можно, а в множайших за теснотою оставляется некошенная: то от налетающих ежегодно со старых рощей во множестве березовых семян засели уже кой-где сами собою молодые березки и произошло их такое множество, что мы многие из них для посадки в других местах вынули. Из посаженных же деревцов некоторые успели уже так много вырасти, что мы начали уже большею частью из них вырубать и употреблять на домашние надобности. И как вырубались оне не сплошь, а изредка и только те, которые наиболее начинали теснить прочие; сидящие же по краям рощи к полю оставляемы были продолжать свой рост, и служа роще оградою, вырастать большими: то вырубание сие было почти неприметно, и вида и красоты рощи нимало не портило, а вместо того получалась та выгода, что лесок оставался всегда в одинаковом величине своей состоянии, и от увеличивающегося сгущения опушек с каждым годом получал более пригожества, красоты и переменных видов, и сделался так хорош, что с особливым удовольствием всегда в оном гулять можно. — Словом, все выгоды оною так велики, что я нимало не раскаиваюсь, что насадил его сим, а не старинным или иным каким образом: и не сомневаюсь, что и другим они бы полюбились, естлиб кто вознамерился таким же образом у себя на ровных или того еще лучше, на неровных местах садить сии рощи. — Единогласная от всех видевших мною рощницу ей похвала и одобрение, удостоверяет меня в том совершенно.

Андрей БОЛОТОВ,

Член Экон. Общества

Труды Вольного Экономического общества,
ч. 56. Спб., 1804. С. 315—344.

Публикация

Олега ЛЮБЧЕНКО

В этом номере журнала мы продолжаем* публикацию «Описания Московской губернии» 1781 года, хранящегося в коллекции А. К. Федорова в Отделе рукописей Российской государствен-

ной библиотеки. Эта публикация познакомит читателя с городом Звенигород. Как и в предыдущих публикациях, сохранены стиль и орфография подлинника.

*«Сей город уже существовал
в княжение Всеволода Ярославича»*

Звенигород

Звенигород. Саввино-Сторожевский монастырь.
Гравюра С. Милославского. 1843 г.

Историческое сведение

Сей город уже существовал в княжение Всеволода Ярославича¹, внука Владимира² в 1056 году; ибо в истории упоминается, что близ онаго убит от некоего нерядца³ князь Ярополк сын Изяслава Владимировича. В 1144 году великий князь Всеволод Ольгович Второй⁴ заключил под ним мир. В 1328 году находился уже он под владением великаго князя Ивана Даниловича⁵, который определил его по смерти своей старшему своему сыну Семену Ивановичу⁶. А сей отдал его в удел сыну своему Ивану Семеновичу. Во владение государя царя Алексея Михайловича⁷ была фамилия князей Звенигородских⁸. В даной от сего государя в 1662 году июля 4 к дмитровскому воеводе грамоте упоминается о князе Иване Звенигородском яко бывшим тогда в царской уже службе. Князь Дмитрей Иванович⁹ склонив преподобнаго Саву¹⁰ ученика Святаго Сергия Радонежскаго¹¹ безмолствававшего возле Звени-

города к основанию нынешняго Старожевскаго монастыря¹², создал в нем великолепную церковь Рождества Богородицы и близкость места от Москвы не позволяет сомневаться чтоб сей город не был опустошен татарскими и польскими раззорениями. А в 1619 году был он занят польскими войсками под предводительством самого королевича¹³. По возшествии на престол Михаила Феодоровича¹⁴ встречен был в сем городе отец его Филарет Никитич¹⁵, возвращающейся из польскаго пленения крутицким митрополитом Ионою, боярином князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким¹⁶, да окольничим Феодором Леонтьевым Бутурлиным¹⁷. От того времени ничего о сем городе отменнаго в истории не находится включая то, что вышепомянутый Савинской манастырь был всеми почти царями посещаем и как богатым облачением, так большими колоколами снабдеваем.

Местоположение

Крепость сего города лежит на превысокой горе состоящей протекающею от запада к востоку и под городом поворачивающеюся к южно-восточной стороне рекою Москвою. Она имеет вид неправильнаго многоугольника, имеющаго в длину 85, а в ширину 51 сажень¹⁸, с западной стороны окружена преглубокою и от древности мелким ельником обросшею долиною, в которой протекает ручей от севера на юг в Москву. От сей реки, то есть от южной стороны крепость защищается крутизною горы, от восточной — бывшим выкапаным рвом древностию же в глубокую расщелину превратившимся, что самое с находящимся с северной стороны рвом от долготы времени учинилось с тем различием, что вал внутри города здесь выше и обросл ельником, почему в город нет инаго входу как с северо-восточной стороны чрез ров, подымаясь вдоль по валу.

Разделение

Сей город разделяется на три части, из которой первая есть крепость и называемая Городская слобода, заключающая в себе старой из белаго камня единогоглавной собор во имя Успения Пресвятыя Богородицы. Строющиеся вновь каменной магазин и около десяти канцелярских и церковнослужительских деревянных домов.

Вторая часть называется Нижней посад¹⁹ и заключает себе место, на котором находится деревянная церковь во имя Рождества Христова, воеводской дом²⁰, ратуша, лавки, коих числом 11. Московская дорога, от берега Москвы-реки вдоль котораго она лежит, подымается вверх на гору составляя большую улицу, которая только одна в городе находится. Малых же переулков в сей части пять.

Третья часть состоит из лежащей на правом и луговом берегу реки Москвы по течению ея выше города слободы, которая называется Верхней посад, в ней находится 32 дома, три переулка. Деревянная церковь во имя Вознесения Господня, сия часть имеет сообщение с городом посредством плоту и лоток.

<i>Строения</i>	<i>число</i>
партикулярных русских школ —	2
питейных домов —	2
кузниц —	2
пивоварня —	1
<i>Обывательские дворы</i>	
стаб и обер афицерских —	3
купеческих —	46
мещанских —	57
священно и церковнослужителей —	8
подъяческих —	10
салдатских —	20
<i>Звание жителей</i>	
стаб и обер афицеров —	5
священно и церковнослужителей —	12
канцелярских служителей —	12
купцов	130,
от коих капитала объявлено 322000 р.	
мещан —	179

Источник 2/1994

Звенигород. Саввино-Сторожевский монастырь. Красные («Святые») ворота. 1650—1654 гг. Зодчие Андрей Шахов и Иван Шарутин.

Звенигород. Успенский собор на Городке. 1399 г.

Их содержание

Штаб и обер афицеры, канцелярские служители и салдаты имеют оное от жалованья. Священно и церковнослужители от их приходов. Купцы и мещане от торговли.

Торговля

Она в сем городе состоит в содержании покупаемого в Москве соленого мяса и рыбы и прочих съестных припасов, тако ж мелких для крестьянства принадлежностей.

Весь сей торг по причине, что уездные жители более сих вещей поблизости покупают в Москве, столь на малое количество пристирается, что большая часть купечества и мещанства не находя в домах своих упражнения по взятии пашпортов отходят в Москву и прочия города для снискания пропитания, а иные принуждены были упражняться в земледелии, которое занимая толко их время, не было достаточно к их чрез целой год прокормление.

В сем городе мастерствами сыскивают себе пропитание толко 7 человек.

Равным образом нет в оном фабрик и заводов, кроме одной мотовой, на каторой малое количество для московских фабрик шолку мотают.

В рассуждении сего для приведения торговли и жителей сего города в лутшее состояние нужным оказывается сыскать новья средства к занятию их каким либо полезным и с их званием согласным делом.

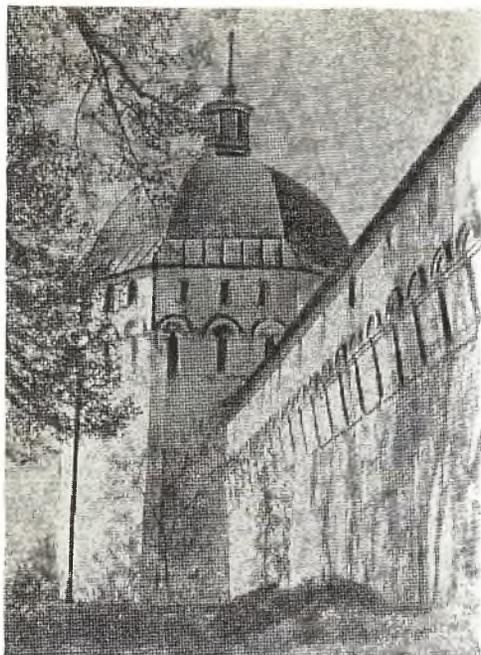
Еженедельный торг в сем городе бывает по воскресным дням. Ярманка же собирается после праздника Святыя Пасхи в десятую пятницу при Савинском манастыре, на которую привозят из других городов мясо, рыбу, косы, серпы и прочие мелочные припасы.

Расстояние от Звенигорода до соседственных городов

Москвы
Рузы

48 | верст²³
40 |

Источник 2/1994

Звенигород.
Саввино-Сторожевский монастырь.
Угловая башня. 1650—1654 гг.
Зодчие
Андрей Шахов и Иван Шарутин.

Воскресенска 20 | верст²³
Подола 51 |

Звенигородский уезд граничит к востоку с Московским, к югу с Подолским, к западу с Рузским, к северу с Воскресенским уездами.

В оном уезде

Монастырь Савинский стоит на высокой горе. Церкви и ограда строения каменного, при нем находится семинария, в которой до 150 человек обучаются началам латынского языка.

Церквей

каменных	48
деревянных	46
погостов	1
слобод	2
сел	93
селцов	119
деревень	219
дворян	109

ДОМОВ

каменных	1
деревянных	127
фабрик	5
мельниц	25
пильная	1
маслобойная	1

крестьян

казенного ведомства	3790
владельческих	21710

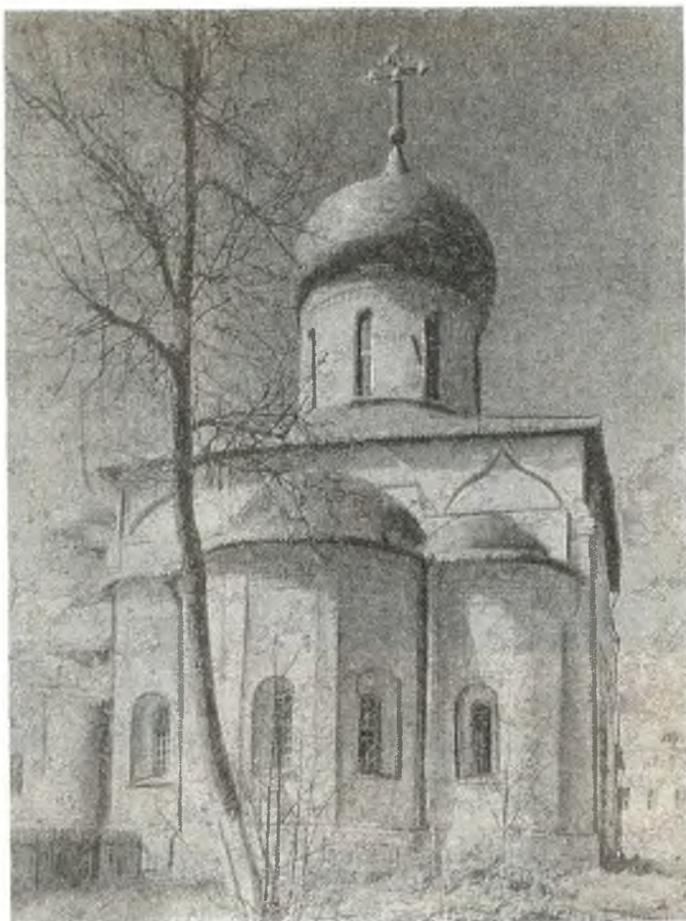
Пахотной земли, сенного покосу, лесу всего 188905 десятин²⁴ 328 сажень.

Грунт земли местами суглинок, сух, местами песковат с мелким камнем, а в берегах Москвы реки несколько тучнее.

Хлеб сеется рожь, ячмень, ярица, овес, семя конопляное и лен. Урожай вообще бывает в трое, но по мере удобрения сие количество переменяется.

Лес растет: дуб, сосна, ель, береза, осина и мелкая поросль на продовольствие поселян в доволном количестве и сверх того небольшое число гоняют плотами для продажи в Москву.

Звенигород. Саввино-Сторожевский монастырь. Рождественский собор. 1405 г.

Пропитание их состоит

1. В хлебопашестве, в продаже сена, котораго на берегах протекающей чрез сей уезд Москвы-реки находится довольно.
2. В найме в работу на фабриках как в сем уезде, так и в Москве и некоторой части от извозов.

Торги бывают

В селе Былове ведомства Коллегии экономии²⁵, лежащем на речке Желетовке сентября 6 числа торг происходит холстом, колесами, щепетилным²⁶ и прочим мелочным товаром.

Фабрики

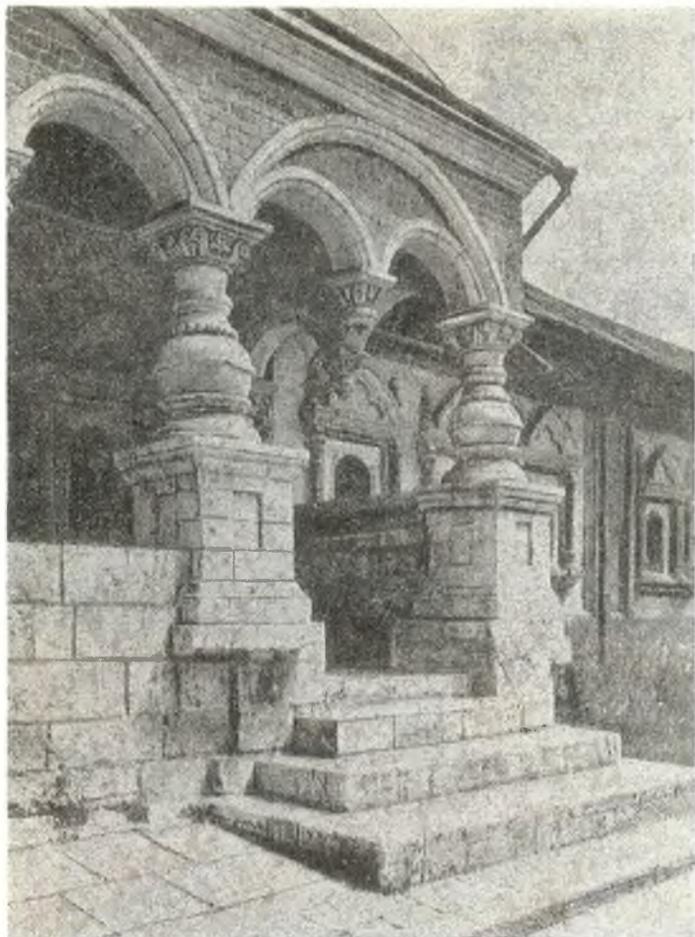
Шелковых 3. В сельце Понамареве саксонскаго камер-советника Гендриха Вильгельмова сына Николоса на 35 станах²⁷ ткут тафты, перюени²⁸, пукеты²⁸ и бархоты разных сортов.

В сельце Тараканове прапорщика Петра Белавина на 20 станах ткут парчи с серебром и золотом, гаргураны, шагрины²⁹, платки и тафты разных манеров.

В селе Дмитровском лежащем при реке Истре Економическаго ведомства по найму московскаго купца Семена Турченинова на 8 станах ткут тафты, платки и разные материи.

Полотняная в селе Архангельском камер-юнкера князь Николая Голицына о шести станах.

Суконная в селе Павловском действительнаго камергера и ковалера графа

Звенигород. Саввино-Сторожевский монастырь. Царицыны палаты. 1650—1654 гг. Крыльцо.

Сергея Павловича Ягушинского³⁰ лежащем на реке Истре при оной фабрике сукновалня.

Заводов конских

В селе Архангельском князя Щербатова. В селе Павловском графа Сергея Павловича Ягушинского, в селе Архангельском камер-юнкера князя Николая Голицына.

ОР РГБ. Ф. 313. Ед. хр. 19. Л. 71—75 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Всеволод I Ярославич (1030—1093) — князь переяславский (с 1054), черниговский (с 1077), великий князь киевский (с 1078), сын Ярослава Мудрого. Вместе с братьями Изяславом и Святославом вел борьбу против половцев, участвовал в составлении «Правды Ярославичей».

2. Владимир I (?—1015) — князь новгородский (с 969), киевский (с 980). Младший сын Святослава. Ввел христианство на Руси в качестве государственной религии. В русских былинах называется Владимир Красное Солнышко.

3. Нерядец — княжеский дружинник.

4. Всеволод II Ольгович (?—1146) — князь черниговский (1127—1139), вел. князь киевский (с 1139). Участник междоусобий; жестоко угнетал народ, что вызвало после его кончины восстание в Киеве.

5. Иван I Данилович Калита (?—1340) — князь московский (с 1325), вел. князь владимирский (с 1328). Сын Даниила Александровича, внук Александра Невского. Заложил основы политического и экономического могущества Москвы. Добился у Золотой Орды права на сбор дани на Руси.

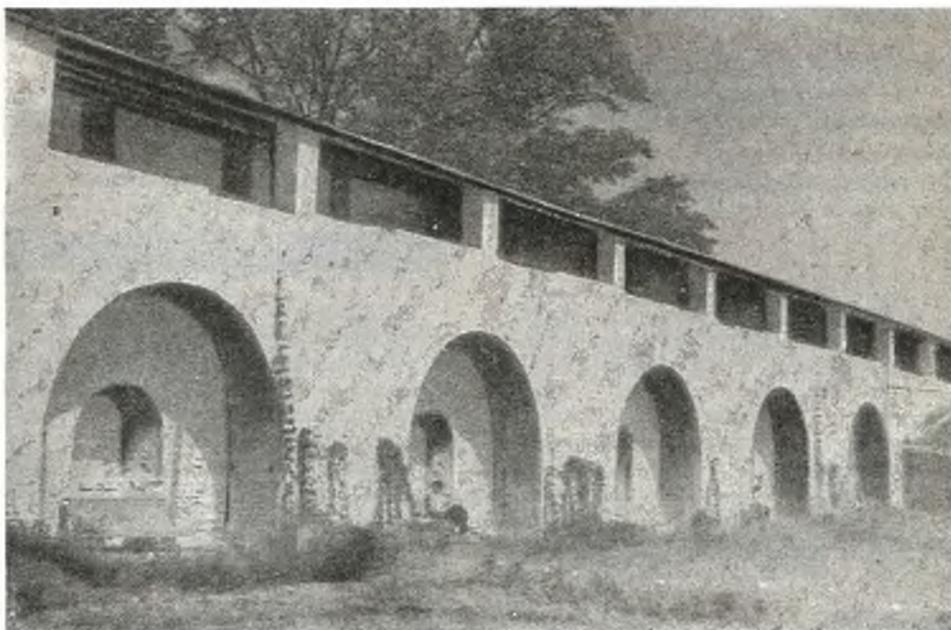

*Звенигород.
Саввино-Сторожевский монастырь.
Колокольня. 1650—1654 гг.*

*Саввино-Сторожевский монастырь.
Юго-западная угловая башня.
1650—1654 гг.
Зодчие Андрей Шахов и Иван Шарутин.*

*Саввино-Сторожевский монастырь. Западная стена.
Вид с внутренней стороны. 1650—1654 гг.
Зодчие Андрей Шахов и Иван Шарутин.*

6. Семен Иванович Гордый (1316—1353) — старший сын Ивана Калиты, занимал великокняжеский престол с 1341 по 1353 г. После смерти Калиты поехал в Золотую Орду и получил ярлык на сбор дани. Заключив с братьями договор о дружбе, в действительности обращался с ними жестоко, за что и получил прозвище Гордый. Умер от моровой язвы.

7. Алексей Михайлович (1629—1676) — русский царь с 1645 г. Сын царя Михаила Федоровича. В годы его правления усилилась централизованная власть и оформилось крепостное право; подавлена крестьянская война под руководством С. Разина; произошел раскол русской церкви.

8. Звенигородские — русский княжеский род, ветвь князей черниговских, происходивших от кн. Адриана Мстиславича Звенигородского (ум. 1339). Род делился на пять ветвей. Только одна ветвь сохранила фамилию Звенигородских.

9. Дмитрий Иванович Донской (1350—1389) — вел. князь московский (с 1359) и владимирский (с 1362). Сын Ивана II. При нем построен белокаменный кремль в Москве. Возглавил вооруженную борьбу русского народа против монголо-татар; руководил их разгромом в битве на р. Вожа (1378). В Куликовской битве (1380) проявил выдающийся полководческий талант, за что был прозван Донским. Дмитрий Донской впервые передал великое княжение Василию I без санкции Золотой Орды.

10. Савва Звенигородский — ученик Сергия Радонежского, духовный отец Юрия Дмитриевича, третьего сына Дмитрия Донского. Савва состоял игуменом в Саввино-Сторожевском монастыре Звенигорода в течение 30 лет. Скончался в 1477 г.

11. Сергий Радонежский (ок. 1321—1391). После смерти родителей ушел в Хотьково-Покровский монастырь, где был иноком, затем с братом поселился в Радонежской пустыни. Основал Троице-Сергиев монастырь, в котором был игуменом.

12. Саввино-Сторожевский монастырь основан в 1398—1399 гг. Саввой — учеником Сергия Радонежского по просьбе Юрия Дмитриевича, князя звенигородского. В 1399 г. в честь удачного похода князя в болгарскую землю была сооружена каменная церковь во имя Рождества Богородицы. В 1650—1654 гг. — Сергиева церковь, в 1693-м — Преображенская.

13. Владислав (1595—1648) — сын Сигизмунда III Вазы, королевич, затем польский король; во время польско-шведской интервенции некоторое время жил в Звенигороде.

14. Михаил Федорович (1596—1645) — русский царь с 1613, первый из рода Романовых, избран Земским собором.

15. Филарет (Романов Федор Никитич) (ок. 1554/55—1633) — русский патриарх (1608—

1610 и с 1619), отец царя Михаила Федоровича, боярин (с 1587). Приближенный царя Федора Ивановича, при Борисе Годунове с 1600 г. — в опале, пострижен в монахи. При Лжедмитрии I с 1605 г. ростовский митрополит, в 1608—1610 гг. в Тушинском лагере. В 1610 г. возглавлял «великое посольство» к Сигизмунду III, был задержан в польском плену. С 1619 г. фактический правитель России.

16. Трубецкой Дмитрий Тимофеевич — боярин, правитель московский. Впервые в летописях упоминается в 1608 г. в звании стольника, затем в Смутное время. В 1610—1612 гг. участвовал в ряде сражений против поляков. За свои деяния получил титул «Спасителя Отечества».

17. Бутурлины — род происходил от выехавшего в XII в. к Александру Невскому на службу из Седмиградской земли Радши. Его правнук имел прозвище Бутурля, от которого пошли Бутурлины.

18. Сажень — русская мера длины, равная 2,13 м.

19. Посад — оседлое поселение вне города либо крепости; слобода, слободка, предместье, форштадт.

20. Воевода — предводитель войска, военачальник, старший в войске.

21. Слобода — село свободных людей, пригородное селение, пригородный поселок.

22. Партикулярный — невоенный, частный, штатский.

23. Верста — русская мера длины, равная 1,0668 км.

24. Десятина — основная дометрическая русская мера площади, равная 2400 кв. саженей (1,09 га).

25. Коллегия экономии — после секуляризации церковных земель Коллегия, как самостоятельное центральное ведомство, управляла всеми монастырскими и архиерейскими землями.

26. Щепетильный товар — женские мелочи: нитки, иголки, булавки, наперстки, шпильки, шнурочки, тесемочки, коробочки, пуговицы, колечки, сережки, бусы, духи, помада и пр.

27. Стан — машина, прибор для тканья, ткацкий стан.

28. Перюени, пукеты — род шелковых тканей.

29. Шагрины — кожа, выделанная рябо, зернисто.

30. Ягужинский Сергей Павлович — сын Павла Ивановича Ягужинского (1683—1736), графа, русского государственного деятеля, дипломата, одного из ближайших помощников Петра I.

*Публикация
кандидата исторических наук
Любови РЯБЧЕНКО*

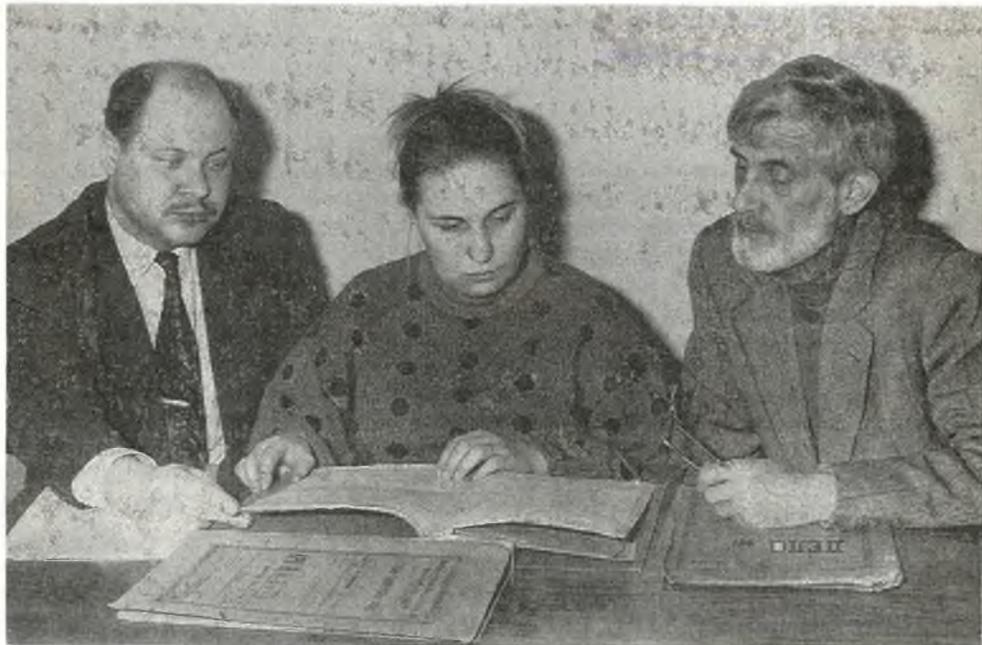
КНИГИ ИЗ НЕБЫТИЯ

В декабре (1993 г.) вышел в свет «Источник» № 4 с дневниками репрессированного в 1937 году Евдокима Николаева. Примерно в эти же дни состоялась передача из Министерства безопасности России в Историческую библиотеку книг, изъятых у Николаева при аресте. Точнее, малой их части: из 10-тысячного собрания книг пока обнаружено лишь несколько десятков. Но каких! Верморелла, «Деятели 48 года», 1870 года издания; Глаголев, «Записки русского путешественника», 1845 года издания; Головачев, «Десять лет реформ», 1872 года издания... Где-то хранятся на полках остальные, не менее ценные тома с экслибрисом «Из библиотеки Е. Н. Николаева», если только предусмотрительный безымянный сотрудник НКВД не вырвал или не заклеил страницы с владельческим знаком (при розыске конфискованных библиотек с подобным вандализмом приходилось сталкиваться не раз).

В фонды Исторической библиотеки перешли также книги, принадлежавшие осужденным в 30-е годы: бывшему почетному гражданину Москвы, а на момент ареста — кассиру Георгию Хаджиконсте; председателю компартии Эстонии Квачадзе; заместителю председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы Шолому Дволайцкому.

Есть расхожая фраза: «Книги могут рассказать о своих хозяевах». Вот сборник стихотворений П. Вяземского, 1862 года издания, с суперэкслибрисом — золоченым тиснением «М. С.» на корешке кожаного красного переплета. На форзаце аккуратным четким почерком написано: «Мария Спиридонова». Ценителем

Евдокия Васильевна Шереметева знакомится с архивным делом своего деда графа П. С. Шереметева, слева — С. С. Нагин, заместитель начальника Управления регистрации и архивных фондов Федеральной службы контрразведки РФ, справа — А. К. Голицын, предводитель Российского дворянства.

Прабабка Е. В. Шереметевой
 Екатерина Павловна
 Шереметева (урожденная
 Вяземская) —
 стоит, Александра Павловна
 Сипягина (ее сестра) —
 сидит, Павел Сергеевич
 Шереметев (справа).

Репродукции и фото
 Ю. Кондратьева

изящной поэзии оказалась знаменитая террористка, жертва тоталитаризма и собственных социал-революционных иллюзий, прошедшая царские и советские тюрьмы, ссылки и «психушки» и казненная в сентябре 1941 года в Орловской тюрьме НКВД.

Наследников Хаджиконсты, Аласа, Квачадзе, Дволайцкого, Спиридоновой, так же как и наследников Николаева, разыскать не удалось. Не найдены родственники еще нескольких владельцев конфискованных книг: Николая Челяпова, доктора юридических наук, директора НИИ госправа АН СССР и одновременно председателя Московского совета советских композиторов, ответственного редактора журнала «Советская музыка» (расстрелян в 1938-м); Мечислава Подгаецкого, экономиста и литератора (осужден в 1937-м к 8 годам исправительно-трудовых лагерей); Николая Жилиева, профессора консерватории, пианиста и композитора (приговорен к высшей мере наказания в 1937-м).

Творческое наследие Н. Жилиева — ноты, рукописи — бесследно исчезли. Но уцелевшие книги дают представление о многогранности этого человека, разносторонности его увлечений и интересов: здесь «Древняя история» Беккера и Лермонтов, «Народы и страны» Реклю и Владимир Соловьев, «Жизнь животных» Брэма и Гоголь...

Книги из библиотек Н. Челяпова и Н. Жилиева переданы в музей им. Глинки, а М. Подгаецкого — в комиссию по литературному наследию репрессированных писателей.

Главным событием дня явилось возвращение родственникам книг со штампами и экслибрисами графини Екатерины Шереметевой, Николая Телешова и Матвея Погребинского. Библиотека Е. Шереметевой, вероятно, перешла по наследству к ее сыну — Павлу Сергеевичу, русскому археологу, этнографу и историку, хранителю Остафьевского музея, и, скорее всего, была изъята у него во время ареста в 1918

Павел Сергеевич Шереметев.

Фотографии из личного архива
Евдокии Васильевны Шереметевой

или 1923 году. Удалось разыскать только одну книгу с экслибрисом Е. Шереметевой — «Россия. Полное географическое описание», которая возвращена внучке Павла Сергеевича Евдокии Шереметевой. Она — единственный в России прямой потомок древнего рода.

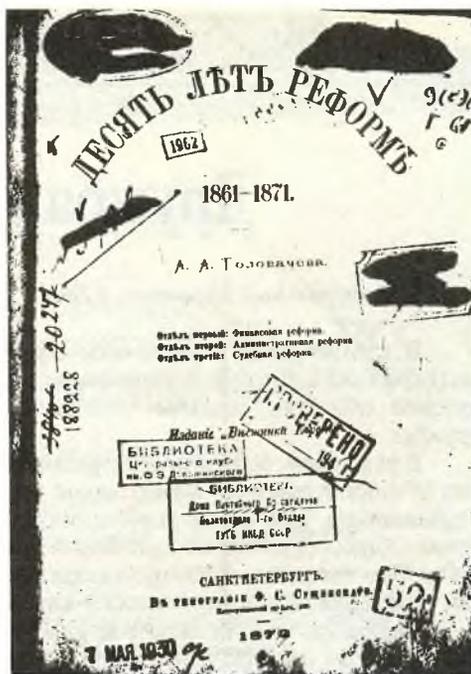
Вернулась домой и книга «Сочинения» Н. Пирогова — из библиотеки писателя Николая Дмитриевича Телешова. Она вручена его внуку Владимиру. Сам Н. Телешов репрессиям не подвергался, но волна 30-х не обошла его родственников: старшего руководителя кафедры военно-морских дисциплин транспортной академии А. Балтийского и старшего хранителя Исторического музея А. Карзинкина.

Трагически погиб в 1937 году организатор трудовых коммун, в том числе знаменитой Болшевской, Матвей Самойлович Погребинский. Книги из его библиотеки возвращены сыну — Нинелу Матвеевичу.

В тот же декабрьский день Министерство безопасности передало в Российский государственный архив литературы и искусства несколько уникальных экземпляров из фонда конфискованных книг: «Мастера балета» с дарственной надписью автора — Левинсона — Александру Николаевичу Бенуа; «Капитанская дочка» с дарственной надписью известному историку искусств Дмитрию Александровичу Ровинскому от издателя Готье; собрание сочинений Салтыкова-Щедрина с экслибрисом литературоведа и библиофила Павла Алексеича Ефремова. Все они наверняка привлекут внимание специалистов.

Но особый интерес представляют книги из библиотеки П. Ефремова. Дело в том, что их владелец, переплетая тома, вложил между страниц несколько изданных эмигрантской типографией «Общее дело» брошюр с запрещенными цензурой произведениями Салтыкова-Щедрина. Брошюры эти выходили ограниченным тиражом, в Россию попадали единицы, и они представляют библиографическую редкость. Без сомнения, П. Ефремову удалось составить самое полное для своего

Книга из библиотеки
Евдокима Николаева.

РЕЗОНАНС

Акт приема-передачи книг.
Слева — зав. библиотекой музея
им. Глинки К. Игнатьева,
в центре — сотрудница библиотеки
Центрального клуба МБР Н. Курапова,
справа — директор Российского
государственного архива литературы
и искусства Н. Волкова.

Фото В. Виноградова

времени собрание сочинений великого русского писателя. Отдадим должное и находчивости Павла Алексеевича — он надежно упрятал от излишне любопытных глаз «тамиздат XIX века».

В Исторической библиотеке открыта выставка книг, переданных ей Министерством безопасности. В том числе с пометками и автографами владельцев, чьи имена и почерк могут быть хорошо знакомы библиофилам и историкам. Надеемся с их помощью установить фамилии людей, которым принадлежали эти книги, проследить их судьбу и начать поиск наследников.

Владимир ГОНЧАРОВ

Источник 2/1994

Дружба по ошибке

*В Центральный Комитет КПСС**

В соответствии с решением ЦК КПСС от 31 июля 1958 г. в 8 союзных республиках, а также в Хабаровском и Приморском краях, Ленинградской и Иркутской областях созданы местные отделения Общества советско-китайской дружбы.

В указанном решении ЦК предусмотрено создание в Бурятской АССР отделения Общества советско-монгольской дружбы. Однако газета «Правда» 26 сентября опубликовала ошибочное сообщение о том, что в Бурятской АССР создается отделение Общества советско-китайской дружбы. В связи с этим посол КНР в Москве т. Лю Сяо направил в Улан-Удэ приветственную телеграмму по случаю создания там отделения Общества советско-китайской дружбы.

Учитывая, что китайские друзья уверены в существовании в Бурятии отделения Общества советско-китайской дружбы, Бурятский обком КПСС и Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами просят разрешения на создание в Бурятской АССР отделения Общества советско-китайской дружбы.

Считали бы целесообразным разрешить Бурятскому обкому КПСС создать местное отделение Общества советско-китайской дружбы.

Что касается ошибки газеты «Правда», то по сообщению т. Селюка редакция газеты обсудила этот вопрос и на виновника ошибки зав. отделом информации т. Вавилова наложено взыскание.

Зав. Отделом партийных органов
ЦК КПСС по РСФСР

(В. Чураев)

Зам. зав. Отделом ЦК КПСС по связи
с коммунистическими и рабочими
партиями социалистических стран

(В. Виноградова)

10 октября 1958 года

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 49. Д. 132. Л. 101.

*Публикация
Михаила ПРОЗУМЕНЩИКОВА*

* Имеется помета: «В архив. Сообщено т. Горшкову. Он переговорит с Бурятским обкомом по вопросу создания общества. Зав. сект[ором] (подпись). 10. X. 58 г.»

Библиотека журнала «Источник»

Выходит из печати новая книга

«Кремлевский самосуд».
Секретные материалы Политбюро ЦК КПСС
о писателе А. И. Солженицыне. 1963—1979.

*На протяжении многих лет
деятельность писателя, его личная жизнь
находились под пристальным вниманием
партийных верхов.
Документы, вошедшие в сборник, показывают,
как вызревали и реализовывались
замыслы небывалой травли.*

Готовится к изданию книга ученого
Владимира Лебедева

«Державный орел России».

*В ней рассказывается об истории российского герба,
помещены более 100 черно-белых и цветных
рисунков двуглавых орлов — от орла хеттских царей
(XIII век до н. э.) до орла на недавно учрежденном
гербе Российской Федерации.*

По вопросам покупки обращаться:
тел. 206-36-49,
251-06-12.

Формат 70x108¹/₁₆. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1339

Адрес редакции: 103132, Москва, Старая площадь, 4. Тел. 206-26-43

Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24

© Редакция журнала «Родина», 1994. Цена договорная

В следующем номере:

Неизвестные знаменитости

«Я буду артистом императорских театров».
Письма студента Александра Керенского
своим родителям.

Предисловие к расстрелу

«Заложники германского рейхсвера».
Никогда не публиковавшаяся речь Сталина,
произнесенная после ареста Тухачевского, Якира,
Уборевича и других.

Конфиденциально

Хрущев — о «еврейском вопросе».
В беседе с канадскими коммунистами
он заявил: «Мы царя свергли,
а вы Абрамовича испугались».